



ИАР ЭЛЬТЕРРУС

ОСОЗНАНИЕ

ОТЗВУКИ
СЕРЕБРЯНОГО
ВЕТРА

МЫ - БУДЕМ!

Иар Эльтеррус
Мы – будем! Осознание
Серия «Отзвуки
серебряного ветра», книга 5

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=155820

Альфа-книга;
ISBN 5-93556-899-3

Аннотация

Стремительно меняется жизнь в обитаемой галактике. Первая межгалактическая экспедиция. Новая разумная раса. Галактика окончательно разделяется на два лагеря, настороженно следящие друг за другом. Все понимают, что вскоре грядет война, страшная война, в которой, возможно, не будет победителей. А за развитием ситуации исподтишка наблюдает не известная никому, кроме ордена Аарн, цивилизация – Конфедерация Фарсен, использующая технологии своих далеких предков, уничтоживших Предтеч шесть миллионов лет назад.

Последнее перемирие перед апокалипсисом...

Содержание

Глава 1	11
Глава 2	99
Конец ознакомительного фрагмента.	169

Иар Эльтеррус

Мы – будем! Осознание

*Мы забыли про жизнь, мы забыли
про смерть,
Мы забыли про все, что случилось когда-то.
Попирая стопами могучую твердь,
Я стою в тишине, ожидая расплаты.*

*Не придет, не спасет...
...так зачем же надежду
Ты хранишь в помутневших от боли глазах?
Или веришь еще, что теперь, как и прежде,
Что-то будет?.. Забудь! Все погибли тогда!
Все, кто был! Понимаешь? Их больше
не будет!
Свет их глаз не рассеет теперь темноту.
А вокруг все ликуют безумные люди:
Они верят в Добро и свою правоту.
Мы – злодеи, ведь это основа их веры,
Мы – другие, отсюда и весь приговор.
Им неважно, мы ангелы или химеры,
Мы – не люди, а значит нас всех на костер.
Да, я знаю, как рвется душа от потери,
И как хочется время назад повернуть,
И как шепчешь в бреду: «Я не верю, не верю...»
Только это не сон, только это твой Путь.*

*Я стою в тишине, мне осталось недолго,
И не дрогнет, ударит рука палача.
А я вспомню про море, про синие волны,
И уйдет моя жизнь, и погаснет свеча.*

«Отзвуки серебряного ветра» – это моя попытка найти выход из тупика, в котором оказался наш мир. Тупика подлости, жестокости и корысти.

Искушенному читателю мир ордена Аарн может показаться несколько схематичным. Вполне возможно. Но мне важно было донести основную идею, а второстепенные детали и научная достоверность не имеют для меня особого значения.

Меры веса, длины и времени в романе даны в привычных для русскоязычного читателя единицах.

Новые термины объяснены либо в самом тексте, либо в сносках. Новые идиоматические обороты приближены к русским и, надеюсь, не вызовут у читателя затруднений.

Все совпадения с реально существующими людьми или событиями случайны, роман с начала и до конца является плодом авторской фантазии.

Автор выражает свою искреннюю благодарность редакторам Любови Зиновьевне Лейбзон и Евгению Геннадьевичу Коненкину, без помощи которых эта книга так и не обрела бы законченный вид. Слишком много лет она писалась. Также автор благодарит участников форума <http://forum.elterrus.net> за помощь

и подсказки, за бесконечный, длившийся годами поиск логических несоответствий, за сотни высказанных идей, военных концепций и типов оружия, за рисунки, стихи, песни и составление энциклопедии обитаемой галактики, составить которую самому автору просто не хватило бы терпения.

Интерлюдия

Каждому, наверное, иногда нужно побыть одному, чтобы оценить сделанное и не сделанное тобой, чтобы понять кто ты и что ты, а главное – для чего ты. Только поди пойми это... Особенно тогда, когда дело жизни на глазах рассыпается в пыль. И ты осознаешь, что снова где-то ошибся, снова свернул с верной дороги. А какая дорога верна? Кто знает? Я? Да ни в коей мере – я всего лишь человек, пусть даже мало кто считает меня таковым. Но тут важно только то, что думаю я сам, а мнение остальных значения не имеет.

Однако что бы я ни думал, но дальнейшее зависит от моего выбора, только моего. И никуда от него не деться, как ни больно это осознавать. Значит, я еще не заплатил за сделанное в прошлом. Что ж, вполне ожидаемо, сам чувствовал, что это так – слишком много боли и горя я принес другим когда-то. Хотелось бы только понять, что меня ждет, но, пока не придет время, не пойму.

Ощущение приближающейся катастрофы не дает мне спать, с каждым прошедшим днем оно становится все сильнее. Казалось бы, многое сделано, даже в случае беды дети выживут. Только вот не помогает мне все это – буквально задыхаюсь от ощущения чьего-то холодного, беспощадного взгляда. Взгляда судьбы. А кто этот судья? Создатель? Не знаю. Знаю иное – все равно не имею права опускать руки, сдаваться на милость обстоятельств, обязан бороться до конца. Моя судьба и моя жизнь значения не имеют, спасти бы тех, кто на меня положился, кто мне верит и кто меня любит.

Придется вскоре снова отправляться в миры Хаоса, как когда-то, надо выяснить чем же является проклятый артефакт, сделавший меня бессмертным. А этого больше нигде не выяснить – только там, откуда я его украл. Да-да, именно украл – себя-то не надо обманывать. До сих пор не могу понять: зачем я это сделал? Впрочем, тварь, которой я был тогда, не поймешь – думал только об одном, власти, больше ничего меня не интересовало. Я поморщился от отвращения к самому себе. Похоже, сделанного во времена Темной Империи ничем и никогда не искупить. По крайней мере, я в искупление не верю. Сам себя простить не могу, что уж тут говорить о чужом прощении?

Горько рассмеявшись, я подошел к столику у прозрачной стены, откуда на меня смотрел открытый космос, и налил себе немного выпить. Пять других потоков сознания

в то же время обдумывали, что необходимо сделать в ближайшее время. Генераторы стазиса вокруг скопления Давиг уже проходят калибровку, скоро они вступят в строй. Хорошо бы успеть до того, как все начнется. Самых беззащитных скрыть от беды. Зато потом можно будет и пободаться. Так просто орден не сметут. А если ценой победы станет возникновение воронки инферно? Что тогда? А ничего! Придется уходить без боя! Искать другое пристанище.

Да, иного выбора просто нет – нельзя ради своей победы губить жизнь во всей галактике. А куда в таком случае уходить? Скорее всего – в малую галактику-сателлит, родину керси. Те ничего против соседей не имеют, да и изначально отношения с ними строились на взаимном уважении, совсем иначе, чем с остальными.

Я досадливо поморщился – слишком много ошибок мы совершили, слишком многие ненавидят нас так, что на все готовы, лишь бы уничтожить. Не понимают, что мы – фагоциты социума. Что ж, мы уйдем, если иначе не получится. Но руку с пульса событий не снимем – Никита с Семеном хорошо поработали, тайный орден уже полностью самостоятелен, уже не зависит от Аарн Сарт. И он не допустит сваливания галактики в инферно, к чему многие из жаждущих богатства и власти стремятся.

«Мы были костью в слишком многих горлах. Мы были... а теперь нас больше нет», – повторил я про себя слова по-

эта и зло усмехнулся. А вот этого, господа хорошие, не получится. Что бы вы ни делали, сколько бы крови ни пролили, вам не удастся затоптать ростки доброго мира. Уже не удастся. Мы все равно будем. Слышите, вы?

Мы – будем!

Из ненаписанного дневника Илара ран Дара

**Мы верили всесилию любви,
Заставив разум позабыть о плате.
Но быть сильней всеобщего проклятья
Мы не смогли. Прости и не зови.**

**Мы выбрали величие сердец,
Смеясь над безысходностью законов.
Мы были жалкой горсткой обреченных,
Мы знали и свой путь, и свой конец.**

**Но есть порыв превыше жажды жить
И цели есть превыше, чем победа!
Колени преклонить – и жить безбедно,
Но... как через себя переступить?**

Мы верили всесилию добра,

Когда вокруг безумствовали войны.
Мы были за самих себя спокойны,
За Бытие изведавшие страх.

Мы были просто верными себе.
Мы прокляты за то, что просто – были.
Нет на земле беды страшней бессилья,
Нет зла страшней покорности судьбе.

Мы не были служителями Зла,
Как не были спасителями мира.
Мы просто – были. Волею кумира
Мы выжжены без жалости дотла.

Мы верили любви, а не войне,
Мы были, словно пламя, непокорны,
Мы были костью в слишком многих горлах.
Мы были... а теперь нас больше нет.

Полина Черкасова (Мисти)

Глава 1

Амфитеатр бурлил. Десятки тысяч зрителей кричали, свистели, прыгали, пытались прорваться к помосту, на который вскоре взойдут их кумиры. Добрых две недели столица бурлила в предвкушении возвращения «Безумных Масок» с первых гастролей по галактике. И вот они здесь! К сожалению, «Маски» выступали редко, зато каждый их концерт вызывал немалый резонанс в княжестве. Попасть на него считалось в среде фанатов за счастье. Даже убеленные сединами старцы не могли слушать песен группы без слез на глазах. Голоса певцов были таковы, что поклонники классической оперы и профессора консерваторий уговаривали их бросить валять дурака и заняться настоящей музыкой. Юные наглецы заразительно хохотали в ответ и продолжали петь свои ни на что не похожие песенки. А молодежь буквально выла, слушая их. Каждый фанат мечтал разгадать тайну «Масок», узнать, кто скрывается за прозвищами Мечтатель, Летящий и Фея. Даже импресарио ничего не знал в точности, и в ответ на вопросы инферов¹ только пожимал плечами. А что он мог сказать? Появляется неразлучная троица ниоткуда, как демоны из коробочки, исполняет десяток новых песен, устраивает переполох и снова исчезает. Куда? Зачем? Поче-

¹ **Инфер** – журналист сетевых изданий.

му? А кто их знает!

Возникла группа года два назад, и после исполнения первой же песни на конкурсе молодых дарований прочно обосновалась на верхушке хит-парадов. Откуда они взялись? Кто их спонсировал? Почему позволили выступить на элитном конкурсе? Никто не знал, музыкальные критики разводили руками в недоумении. Музыка «Масок» была непривычной, шокирующей, выбивающейся из общей канвы, она заставляла слушателя плакать и смеяться. Заставляла верить, что где-то далеко есть мир любви и доброты. Невольно на память приходили великие композиторы последней сотни лет. Верт Карав. Эстер Ба Нахтан. Гел Тихани. Но разве стал бы кто-нибудь из этих гигантов писать музыку для каких-то трех юнцов? Вряд ли. Тем более, что два из трех композиторов являлись людьми ордена. Впрочем, слова песен были ничем не хуже музыки. Они тоже заставляли замирать в восхищении. Тоже звали за собой в неведомое. Учили чести и доброте. Инферы высказывали тысячи предположений, пытались выявить автора стихов, но ни один из известных поэтов не признался. Неужели «Маски» сами сочиняли свои песни? Не верилось как-то.

Помост в центре амфитеатра осветился и покрылся клубами тумана. Зазвучал перезвон далеких колокольчиков, вслед за ним заплакала скрипка. Невидимый скрипач играл, казалось, на нервах слушателей. Почти неслышно вступили барабаны. Свет погас, и помост стал невидим. Стробоско-

пическая вспышка – и посреди него появился молодой человек с длинными волосами. Еще одна вспышка, и на его плечо запрыгнула белокурая девушка. Только в сравнении с ней становилось ясно, каким гигантом был длинноволосый. Снова вспышка, и из-за спины гиганта высунулся рыжий, как огонь, парнишка. Лица всех троих скрывали бело-золотые маски.

– Мечтатель!!! – взвыла толпа. – Фея!!! Летящий!!!

– Мы приветствуем вас! – зычным баритоном взревел в ответ гигант. – «Безумные Маски» снова с вами! Мы начинаем этот сезон новым альбомом!

– Надеемся, он вам понравится! – приятным тенором добавил рыжий, девушка улыбнулась.

Резкие удары барабана заставили амфитеатр замереть в предвкушении. «Маски» снова преподнесли поклонникам сюрприз, полностью сменив стиль. Такой музыки в Кэ-Эль-Энах еще не слышали. Резкая, но при этом мелодичная, тревожная и радостная, горькая и одновременно зовущая. Трудно сказать, какая именно. Слушатели замолчали. Мечтатель рассмеялся, ссадил с плеча Фею и раскинул руки. Разноцветный туман почти скрыл его фигуру, пол помоста в такт музыке начал меняться, вверх ударили столбы света. Рыжий Летящий, оправдывая свое прозвище, всплыл в воздух, зависнув над головой гиганта. В его руках появилась гитара. Короткий проигрыш. Мечтатель наклонил голову, длинные волосы скрыли лицо. А потом он запел...

*Черный ветер бьется в стекло,
Словно в споре земля и небо.
Город тянет руки дорог
Вслед летящим в ночь поездам...
Нам с судьбою не повезло –
Ну, зачем ее дар нелепый:
Видеть там, где прочие слепы,
Не умея верить глазам?²*

Странные, непривычные слова. Рваный ритм идеально подходил под музыку, голос певца постепенно набирал силу, раздирая воздух над амфитеатром в клочья. Мечтатель обладал редкой силы и красоты баритоном. Вскоре вступили Летящий и Фея – тенор и сопрано. Голоса переплетались, взлетали вверх и опускались почти до шепота. Песня шла за песней, фанаты вопили от счастья, экзальтированные девицы рыдали и рвались к помосту. Но куда там, силовое поле. Да и охрана не дремала, останавливая самых сумасшедших, догадавшихся захватить с собой нейтрализаторы. Представители медиа-фирм, купивших право на запись концерта, потирали руки в предвкушении огромных барышей.

«Маски» никому не отдавали предпочтения и напрочь отказывались записывать студийные концерты. Отказывались, несмотря ни на какие гонорары. Хотите записать концерт прямо из зала? На здоровье! Но ничего больше. И медиа-ме-

² Стихи Полины Черкасовой (Мисти, она же Мистардэн)

неджерам приходилось соглашаться, слишком уж популярна была эта троица. Все переговоры от их имени вела адвокатская контора «Басет и сыновья», больше ни с кем музыканты дела не имели и иметь не хотели, отклоняя самые заманчивые предложения.

По сообщению импресарио группы, концерт в столице будет единственным. После него «Маски» собирались, по своему обыкновению, куда-то исчезнуть. Если упустить этот концерт, то потом локти кусать станешь. Именно поэтому записать вели самые крупные медиа-фирмы. Не только княжества, но и галактики.

Гастроли группы вызвали фурор в Трирроуне, Мооване, Телли Стелл, Ринканге и Скоплении Парг. Мало того, «Безумные Маски» выступили во всех четырех Гнездах Гвард, и ящеры пришли в восторг, что было довольно странно. Мало какая человеческая музыка трогала гвардов. Однако неразлучная троица заставила их плакать и смеяться. Больше всего ящеров потрясло, что люди пели на гварких'э – до сих пор такое считалось совершенно невозможным, человеческая гортань была не в состоянии произнести большинство звуков этого языка.

Песня шла за песней, фанаты подпевали, танцевали, прыгали. Голоса певцов возносили их до небес и низвергали в ад. Многие, не выдержав эмоционального напряжения, плакали. Каждому казалось, что его душу очистили и вымыли, выжгли из нее чистым золотым огнем все злое. Мало кто по-

нимал, как можно так петь, как можно настолько выкладываться. Конкуренты шипели от злости, тянулись следом, да только куда там. «Безумные Маски» так и остались непревзойденными.

Первое отделение закончилось. Музыканты переглянулись и под покровом темноты улизнули с помоста, пока фанаты не добрались до них. Как-то раз поклонники сорвали со своих кумиров всю одежду на сувениры, и повторения конфуза никто не хотел. Хорошо хоть, маски из биоплоти сорвать невозможно, а то скандал был бы грандиозный. Да и от родителей влетело бы по первое число.

Мечтатель быстро нырнул в коридор, вслед за ним ним га-лопом рванулись Летящий с Феей. Все трое добежали до примерной и облегченно вздохнули. Сюда фанатов не пропустят. А если кто и прорвется, то единицы. С ними легко справиться: дашь автограф, они и отстанут. Однако рано обрадовались. В примерной их поджидали несколько человек.

– Добрый день, уважаемые господа музыканты, – поклонился высокий мужчина средних лет в костюме классического покроя. Впрочем, по сравнению с Мечтателем он казался карликом.

– Здравствуйте! – кивнула Фея, досадливо поморщившись. – Что вам угодно, господа?

– Всего лишь сообщить, что ваш дед просит посетить его ложу.

– Хвост Проклятого мне в глотку! – выругался Мечта-

тель. – Этот пронырливый старый негодяй уже все знает?

– А ты что, думал, тебе деда долго за нос водить удастся? – рассмеялась Фея. – Наивный юноша.

– Его поводишь... – огорченно проворчал гигант.

– Думаю, он с самого начала все знал, – хихикнул Летящий.

– Эх! – раздраженно махнул рукой Мечтатель. – Куда деваться. Огребем мы сейчас на орехи...

– Огребем, – согласилась Фея, ехидно ухмыляясь. – Ради такого случая папа может и ремешок взять... Поучить одного рыжего оболтуса уму-разуму.

– Типун тебе на язык! – замахал на нее руками Летящий. – Придумает же!

Девушка расхохоталась. Потом подскочила к рыжему и отвесила ему щелбана. Он возмущенно подпрыгнул и попытался поймать верткую проказницу, но не успел. Фея уже спряталась за Мечтателя и высунула язык, дразня младшего брата. Тот укоризненно посмотрел на сестру и соорудил козу.

– Хватит вам! – рявкнул гигант. – Ну, что вы, как маленькие, ей-богу?.. Ведите, господа.

Человек в классическом костюме низко поклонился и вышел из гримерной. За ним последовали музыканты. Последними шли трое аккуратно одетых молодых людей, положив руки на кобуры ручных плазмеров. Идти далеко не пришлось, вскоре «Маски» оказались у входа в ложу для особо важных персон.

– Заходите, заходите, чего замялись, красавцы? – раздался из открытых дверей веселый старческий голос. – Как škодить, так они первые. А как ответ держать, так куда там.

– Э-э-э... – протянул Мечтатель, нерешительно входя в ложу. – Мы, это...

Внутри находились три человека. Худой старик с ироничным взглядом цепких и умных глаз. Ослепительно красивая белокурая женщина и огромного роста могучий мужчина, по сравнению с которым сам музыкант выглядел маленьким.

– Мама? Папа? И вы здесь?

– Здесь, – ответил мужчина, с иронией поглядывая на удивленного парня. – А вы двое чего мнетесь? Заходите, не съедем же мы вас.

Фея с Летящим осторожно вошли и остановились у порога, переминаясь с ноги на ногу. Старик при виде их смущения рассмеялся дребезжащим смехом и покачал головой.

– Итак, что же мы видим перед собой? – ехидно спросил он, весело заломив бровь. – Ничего особенного. Всего лишь трех сопливых высочеств, устроивших переполох на всю галактику.

– Деда... – обиженно надулась Фея. – Да чего мы сделали-то? Ну, песенка попели...

– Песенка они попели! – расхохотался старик. – Полгалактики на уши поставили своими песенками. Маски-то снимите, разбойники.

Его высочество светлейший князь Раван с тяжелым вздо-

хом снял маску. Вслед за ним то же самое сделала великая княжна Велири. Терис помедлил, но последовал их примеру.

– Да... – протянул великий князь, иронично поглядывая на внуков. – Красавцы. Ничего не скажешь. Просто красавцы. Ладно, я понимаю, меня провели. Но как вы ухитрились от дварха скрыться?

– Дурное дело не хитрое... – проворчал Дерек, с интересом изучая смущенного старшего сына. – Они во дворце копии своих психоматриц в больших биокомпактах оставили, Ресиарх и купился. Были бы у него волосы, так давно бы все повыдирали от огорчения. Провели его эти резвые детишки, как последнего простака.

– Рави... – вздохнула Лиэнни. – Ты ведь уже взрослый мальчик. Двадцать два года, как-никак. Неужели не понимаешь, что эспедешники на все пойдут, только бы вас троих убрать?

– А кто догадался? – вскинулась Велири. – Никто!

– Мы же догадались? – приподнял бровь великий князь. – Могли и они. Хоть бы охрану брали. Но ладно это. В княжестве относительно безопасно. Зато ваш галактический вояж вообще ни в какие ворота не лезет!

– Деда... – поморщилась девушка. – Ничего ведь не случилось!

– Но могло, – укоризненно посмотрел на дочь Дерек. Потом не выдержал и расхохотался.

– Нет, вы только посмотрите на эти три хитрые рожи-

цы! – сказал он, отсмеявшись. – Они совсем не раскаиваются. Шкодники несчастные!

– Пап, оставь! – отмахнулся Рави. – Все в порядке.

– Хотя объясни, зачем вам это понадобилось.

– Надоело все время под охраной ходить. Да и самим хоть что-то сделать хотелось. Скажешь, мы плохие песни поем?

– Не скажу, – усмехнулся Дерек. – С удовольствием слушаю. И как вы Гела уговорили музыку вам писать?

– Не вся музыка его! – обиженно набылчился Терис. – Для половины песен я музыку писал. Гел меня хвалит, говорит, из меня хороший композитор растет.

– Вот как? – удивилась Лиэнни. – Не знала. Рада за тебя, малыш. Но все равно надо хоть немного думать. А если бы вас похитили или убили во время гастролей?

– Но ведь не похитили и не убили! – рассерженно топнула ножкой Велири. – Мама, хватит тебе роль насадки играть! Мы уже взрослые!

– Нет, ну это уже наглость! – растерянно развела руками Лиэнни. – Ну, ни капли совести!

– За что и люблю, – мелко захихикал великий князь, с нежностью глядя на внуков. – Все-таки они молодцы. Сами пробились, без чьей-либо поддержки. Только один раз воспользовались помощью дварха.

– Когда это? – приподнял брови Дерек. – Что-то Ресиарх мне ничего не говорил по этому поводу.

– А они его обманули, сказали, что хотят помочь моло-

дым талантам быть услышанными. Он ведь сам шкодник еще тот, вот и прогулялся по инфосетям, фальсифицировав данные отборочных комиссий. Иначе на столичный конкурс наша троица не попала бы. А вот дальше они уже сами. Почему и говорю, что молодцы. Даже денег не брали. Ни у меня, ни у вас. Насколько я знаю, конечно.

– Да, карточки ордена они не использовали, – кивнула Лиэнни, в ее взгляде все еще светилась мягкая укоризна. – Раскрутились ребята на деньги, полученные после первых концертов. Самое интересное, что в ордене были уверены, что они у тебя, па. Ты думал, что они у нас. А они в это время...

– Да, хороши, хороши... – согласился Раван. – Разбойники юные! Идите сюда, я вас хоть поцелую.

Смущенная молодежь подошла ближе к деду. Он по очереди расцеловал их и снова залюбовался. Красивые у него внуки. Рави, наследник. Любимец. Уже сейчас ростом почти с отца, только стройнее. Сказать, что светлейшего князя любили в Кэ-Эль-Энах, мало – его обожали. Календари с портретом его высочества были самым ходовым товаром среди юных и не очень девиц. Оные девицы табунами бегали за светлейшим князем, а светлейший бегал от них. Народ княжества готов был носить Рави на руках, никто и слышать не хотел, чтобы наследником престола стал кто-то другой. Редкостно хорош собой. Красив настолько, что у любой женщины дыхание перехватывало при первом взгляде. Всегда весел, всегда готов помочь, никакой заносчивости. Оча-

ровательный разгильдяй без царя в голове, если не сказать больше.

Раван едва скрыл ехидную ухмылку, вспомнив сколько они с внуком разрабатывали этот образ, и как трудно было малышу поначалу. Он ведь по природе был весьма серьезным парнишкой, и не слишком любил смеяться. Но сейчас и сам великий князь не мог сказать, только ли образ перед ним, или образ стал сутью. Рави минуты не сидел на месте, постоянно что-то устраивал, за ним обычно шлялась толпа юных светлых князей, смотрящих его высочеству в рот и готовых на любые проказы. Дворец порой ходуном ходил. Но если виноват оказывался Рави, то сообщники молчали, как партизаны на допросе. И не потому, что заводила был наследником престола, а из-за его личных качеств – Рави все-таки аарн, что ни говори. Об этом обстоятельстве в княжестве давно позабыли. Но не все, к сожалению. Старая аристократия продолжала по-змеиному шипеть из углов.

За прошедшие двенадцать лет отношение к ордену в Кэ-Эль-Энах изменилось кардинально. Сейчас Аарн любили и уважали. Да и было за что, если честно. Благодаря им, княжество стало самым сильным и богатым государством обитаемой галактики. Границы его прикрывали боевые флоты, состоящие из кораблей десятков типов. Орден даже уступил великому князю несколько сотен боевых станций. Флотские офицеры княжества проходили обучение в военных академиях ордена. И не только офицеры, множество талантливой

молодежи Кэ-Эль-Энах получало от ордена грант на учебу. Они отправлялись в университеты Аарн Сарт, чтобы вернуться через несколько лет высококлассными специалистами. Старики еще помнили былую неприязнь, но молодое поколение отказалось от нее напрочь. Людей и нелюдей в форме Аарн радостно встречали в любом уголке княжества. Знали, что к ним всегда можно обратиться в случае беды, и они никогда не откажут в помощи. И не потребуют за эту помощь платы.

– Деда... – заволновалась Велири. – У нас еще второе отделение...

– Подождут, – ухмыльнулся великий князь. – Раз уж вы сами добились славы, то пора вам, ребята, сказать людям правду.

Лиэнни приподняла левую бровь и внимательно посмотрела на отца. А ведь он прав, если разобраться. Если молодежь княжества узнает, что их кумир Мечтатель является, в придачу, наследником престола, то их восторгу не будет предела. Если до сих Рави любили, то после сегодняшнего концерта станут преклоняться.

– Скандал будет дикий... – пробормотал Дерек, задумчиво теребя себя за волосы. – Но что-то в этом есть.

– А может, не надо? – поморщился Рави, он выглядел неуверенным.

– Я тихо балдею... – расплылся в улыбке Терис, лицо рыжего сорванца выражало восторг. – Деда, ты гений!

— А ты как думал? — ехидно ухмыльнулся великий князь. — Конечно, гений. А скандал? Поднимется, куда без него, Проклятый знает, что поднимется, но на этом можно немало выиграть. Только сразу скажу, что охранять вас троих с этого момента станут так, как никогда до сих пор. И гастролей по галактике больше не будет!

— Понимаю... — тяжело вздохнул наследник престола. — Жаль, конечно, но что поделаешь.

— Идите уж, разбойники. А то ваши поклонники скоро амфитеатр по камешку разнесут.

Музыканты расплылись в улыбках и поспешили покинуть ложу. Раван смотрел им вслед и тоже улыбался. Дай Благие каждому таких внуков! Все трое хороши. Но совершенно не похожи друг на друга. Терис напоминал старого графа Тха-Горанга, не так давно умершего, только был почему-то рыжим, как огонь, и мелким. Рядом со старшим братом он смотрелся маленьким ребенком. Впрочем, мальчику всего шестнадцать, может, еще немного и подрастет. Велири выросла как бы не красивее матери, любой мужчина при виде девушки замирал на месте и долго не мог прийти в себя. Однако она каким-то образом ухитрялась превращать поклонников в друзей, никого при этом не обижая. Готовые на все по слову красавицы, молодые князья таскались за ней десятками.

Зрители шумели все громче, недоумевая. Прошло полчасика, а второе отделение концерта все не начиналось. Что слу-

чилось? Куда подевались «Маски»? Раздавались возмущенные крики, фанаты начали рваться к помосту. Внезапно помост осветился, и на нем появился конференсье.

– Дамы и господа! – провозгласил он. – Минуточку внимания!

Фанаты понемногу затихли, с недоумением смотря на сияющего радостной улыбкой человека.

– Сегодня у нас особый концерт! Сегодня «Безумные Маски» сбрасывают маски! Сегодня вы узнаете, кто они такие!

Амфитеатр взревел. Сюрприз и в самом деле оказался редким. Наконец-то! Инферы тут же подключились к инфосети, готовясь вести репортажи в прямом эфире. Фанаты прыгали, кричали и выли. На помост тем временем вышел Мечтатель, рядом с которым конференсье выглядел карликом. Потом откуда-то появились Летящий и Фея. Девушка протянула конференсье листок бумаги, он прочел и вдруг побледнел, неверяще глядя на музыкантов. Довольно долго он стоял, не двигаясь и мотая головой, как будто ему сообщили нечто невероятное.

– Дамы и господа... – заговорил он через некоторое время. – То, что вы сейчас услышите, совершенно невозможно. Но это правда! Итак, представляю вам Мечтателя!

Юный гигант широко улыбнулся и сорвал маску.

– Перед вами – Его высочество светлейший князь Раван Т'а Моро-Фери! – буквально взвыл конференсье. – Наследник престола!

На амфитеатр рухнула мертвая тишина. Поначалу никто не поверил в невероятное известие. Однако вскоре Мечтатель появился на большом экране, и зрители поняли, что им сказали правду. Мало кто не знал светлейшего в лицо. И теперь очаровательный разбойник улыбался им, смеясь и приветственно махая рукой. Вопль изумления и восторга вырвался из десятков тысяч ртов. Амфитеатр бесновался – им пел сам наследник престола! Сам светлейший князь! Он не только красив, как молодой бог, но еще и талантлив!

– Но это не все! – снова заговорил конференсье. – Представляю вам Фею! Ее высочество великая княжна Велири Т'а Моро-Фери!

Амфитеатр завопил еще громче при виде красавицы с платиновыми волосами. Она послала зрителям воздушный поцелуй и рассмеялась серебристым смехом.

– И наконец, Летящий! Его высочество великий княжич Терис Т'а Моро-Фери!

Рыжий озорник что-то весело завопил, подпрыгнул и повис в воздухе, жизнерадостно дрыгая ногами.

– А сейчас мы снова будем петь! – крикнул Рави, хохоча во все горло. – Помните, мы вас любим!

Терис подал старшему брату гитару, и тот взял первый аккорд. Музыка набирала силу, подчиняя себе. Она торжествовала и вела за собой. Она звала куда-то вдаль, куда-то туда, где мало кто бывал. Люди затихали, замирали и слушали. Голоса их высочеств поднимали ввысь души зрителей, многие

плакали и одновременно смеялись. Долго еще в этот вечер публика не отпускала своих любимцев, которые спели, наконец, все свои песни. По приказу великого князя концерт транслировали по всем каналам инфовидения Кэ-Эль-Энах.

* * *

— И кто на сей раз прошляпил? — устало поинтересовался граф.

— А кому в голову могло прийти? — развел руками секретарь. — Вы когда-нибудь слышали, чтобы наследник престола такое утворил?

— Вменяемый наследник такого сделать действительно не мог, — недовольно пробурчал Дарв ис Тормен. — Но это же аарн. Сумасшедший по определению. Проклятье, мы могли легко убрать всех троих!

— Могли... — уныло согласился Ренни.

— Ладно, может, оно и к лучшему, — вздохнул граф. — Жалко их. Талантливые ведь, стервецы! Невероятно талантливые. Как поют!

— Хорошо поют... — облегченно улыбнулся секретарь. — Я и сам, если честно, с удовольствием слушаю их записи в свободную минуту.

— Я тоже. — хмыкнул Дарв. — Такие певцы появляются раз в поколение, не чаще. Они Лара даль Далливана и Мертона Хрет-Эведе превзошли. Однако постарайся, чтобы больше

подобных ляпов не было. Княжество продолжает смыкаться с орденом, и иметь хоть какой-нибудь рычаг давления на Равана не помешает.

– Вы уверены, что него можно давить? – иронично приподнял брови Ренни. – Ваша светлость, не смешите меня. А то вы великого князя не знаете.

– Знаю... – поморщился граф. – Слишком хорошо знаю. Но каждого можно на чем-то поймать. Его тоже, гарантию даю. Жаль, пока не понимаю, на чем именно. Ладно, помимо этого, ничего срочного нет?

– Требующего вашего личного внимания? Нет. С текущими вопросами я вполне в силах справиться сам.

– Но все-таки доложи общее состояние дел на сегодня.

– Хорошо, – кивнул секретарь. – Империя Сторн полностью под нашим контролем, хоть мне и не нравится деятельность неких мафиозных группировок, появившихся там в последние годы. Умно работают, сволочи, тихо, даже мои люди не сумели выйти на их руководство. Но я выясню, в чем там дело и какая сволочь ставит мне палки в колеса. Телли Стелл, как всегда, рад продаться каждому, у кого найдется достаточно денег. Как и Ринканг. Эти три страны в любой момент готовы вступить в войну, по первому нашему сигналу. Только толку от них мало, флотов у них все равно нет.

– Именно поэтому я хочу иметь возможность надавить на Равана, – криво усмехнулся граф, наливая себе немного коньяку. – И я буду ее иметь. В свое время княжество ли-

бо выступит на нашей стороне, либо останется нейтральным, хочет оно того, или нет. Точных сведений по происходящему там у тебя, конечно, не имеется?

– Откуда? – досадливо поморщился секретарь, тоже взяв себе выпить и устраиваясь в кресле поудобнее. – Вы лучше меня знаете, как умеет работать Л'арард на пару с «Ангелами». Я уже не говорю о военной и финансовой контрразведке. В Кэ-Эль-Энах чиновники опасаются даже взятки брать, не говоря уже о чем-то большем.

– Знаю... – тяжело вздохнул граф. – Прав был покойный Мартин. Полностью прав. Надо было мне в свое время поговорить с Раваном откровенно и помочь ему в тяжелую минуту. Возможно, он стал бы в этом случае нашим союзником. Ошибся я, к сожалению. А теперь поздно, великий князь нам уже не поверит.

– Не поверит, – развел руками Ренни, – и будет полностью прав. Слишком много неприятностей мы ему доставили. Из-за этого мы можем только догадываться об истинной подоплеке происходящего в княжестве. Наши аналитики, конечно, хороши, однако имеющейся в их распоряжении открытой информации недостаточно, чтобы делать однозначные выводы. Но продолжу.

– Давай.

– Лавиэн. С Торговой Палатой у нас тесное сотрудничество, и лорды ради дополнительной прибыли на многое готовы. Но они всегда были и всегда останутся себе на уме,

поэтому предпочитаю соблюдать осторожность во взаимоотношениях. Тем более, что сейчас Палатой как хочет вертит семья кер Тарни, из которой вышел дварх-адмирал седьмого линейного флота ордена Эваль Релир кер Тарни. И он что-то зачистил домой. О чем он говорил с отцом и братьями, моим агентам выяснить не удалось, но политика этой семьи мне в последнее время сильно не нравится.

– Займись этим вопросом плотнее, Лох, – приказал граф. – Но не форсируй события, Релир очень опасен, с ним нужно соблюдать держать ухо востро. Говоришь, он уже дварх-адмирал?

– Хорошо, – кивнул Ренни, заноса приказ в текущий инфофайл. – Да, дварх-адмирал. До меня только вчера дошла информация об этом, и я пока не знаю подробностей. Извините.

– Благие с ним. Продолжай.

– Сообщество Т'Он, как обычно, не мычит и не телится. Да вы сами знаете это странное общество. Председатель Великого Собрания – старый скандальный маразматик, как у них принято. Выборные члены Собрания все время грызутся, и каждый тянет одеяло на себя. Думаю, эту страну придется оставить в покое, она ни на что не годна. Хотя сумела за последние годы добиться значительного экономического роста. Но думаю, что это чья-то тайная помощь.

– А то мы не знаем – чья! – презрительно фыркнул Дарв.

– Увы, Командор не забывает свое детище. Откровенно

говоря, я бы после победы занялся Сообществом вплотную.

– Не загадывай! – отмахнулся граф. – Хотя, в чем-то ты прав. Их малопонятный государственный социализм мне давно надоел. Но сейчас Сообщество трогать нельзя.

– Согласен, нельзя, – скривился секретарь, быстро просматривая какие-то документы на голоэкрane компа. – Просто меня сильно раздражает страна, имеющая огромные ресурсы, трудолюбивое население, и совершенно не способная все это использовать с толком.

– Хвост Проклятого им в глотки! – отмахнулся Дарв. – Я никогда не возлагал на Сообщество никаких надежд. Пусть себе пока живут, как хотят. Придет время, и мы с ними разберемся.

– Да, – хищно осклабился Ренни, – разберемся. Но продолжу. Скопление Парг продолжает развиваться бешеными темпами, орденские технологии позволили ему сильно подняться. Нахрат, ставший одним из главных поставщиков биокомпов в обитаемой галактике, недавно получил статус основного мира, перестав быть колонией. Король и Палата Лордов под контролем. Относительным, конечно, но в случае необходимости они выполняют наши требования. Откровенно говоря, ваша светлость, зря вы послали туда Сартада. Его методы...

– Наш дорогой профессор снова отличился?

– Да нет, все в порядке. На первый взгляд. Но он пытается создать некое подобие своего пресловутого Проекта. Теперь

в Парге. Вы же знаете, он помешан на власти.

– Проверю, – прикусил губу граф. – Сильный маг, жаль, если его придется убирать. Ладно, Проклятый с ним. Дальше что?

– А дальше у нас республика... – тяжело вздохнул Ренни. – Вот тут очень большие сложности. Полностью нейтрализовать орденскую пропаганду не удалось. Молодое поколение выросло в благоговении перед Аарн. Мало того, молодые трирроунцы не желают заниматься ни бизнесом, ни политикой, слово «деньги» вызывает почти у каждого из них только брезгливую гримаску. Наши «союзники» оттуда руками разводят, а мы сами ничего сделать не можем, они держат нас за глотку. Честное слово, я им не доверяю. Странные какие-то люди. Заявляют, что главной их целью является сохранение тайной власти над Трирроуном, но их действия наводят на определенные мысли.

– А наши разведывательные сети?

– Считайте, что их нет. Люди союзников контролируют каждый шаг моих агентов и демонстративно дают понять, что позволяют им работать. Не более того.

– Да, очень странная группа... – озабоченно нахмурился граф. – Уже двенадцать лет мы с ними контактируем, но кто они, выяснить так и не смогли. У меня до сих пор нет уверенности, что это не люди ордена.

– На кой хвост Проклятого ордену передавать нам новейшие технологии? – изумился секретарь.

– Это меня тоже смущает, – вздохнул Дарв. – Сильно смущает. Выяснить, где находятся основные исследовательские комплексы дорогих «союзников», удалось?

– Да, на трех колониальных планетах Трирроуна. Ренхете, Морсее и Артиане. Координаты нужны?

– На кой ляд они мне? Сам займись. Постарайся хоть одного человека внедрить.

– Пытаться-то я пытался! – рассмеялся Ренни. – Да только каждого моего человека возвращают ближайшему резиденту в сонном состоянии и с пространными извинениями. Ни один после пробуждения даже объяснить не может, на чем прокололся.

– Вот же хитрые сволочи! – восхитился граф. – Но все-таки продолжай пытаться.

– Продолжу, – пожал плечами секретарь. – Теперь экономика. Республика с помощью наших инвестиций продолжает подниматься, кризис давно миновал. Технологии ордена тоже сыграли немалую роль. Все-таки ученые-аарн гениальны. Их программируемые строительные биокомплексы – это нечто.

– Знаю, – кивнул Дарв, сосредоточенно о чем-то размышляя. – Только орден продает нам устаревшие технологии. Для нас – это что-то новое, а для них самих – давно устарело. Чему удивляться, у них лучшие в галактике мозги. Возьми хотя Рогара и Бага Бенсонов. А ведь мы сами виноваты, что эти два гения в ордене. Кто мешал нам следить за судьбой

серьезных ученых и помогать им в случае необходимости? Если бы мы вытащили профессора из лагерей, то с ним к нам пришел бы и его приемный сын. К нам, а не к Аарн! Теперь ты, надеюсь, уделяешь этому вопросу толику внимания?

– Уделяю, – вздохнул Ренни. – Особенно в империи и Тиуме. Главы тиумских каст в последнее время буквально сходят с ума. Лишившись монополии на варий, Тиум стремительно нищает. До голода дело пока не доходит, но часто бывает на грани того. Построить нормально работающую экономику им ума почему-то не хватает. Даже денег единых нет, тысячи типов обязательств вместо денег. Что за идиотская социальная модель? Чем руководствовался ран Дар, когда создавал ее? Но это лирика, извините, ваша светлость. Научные исследования в Тиуме сворачиваются, ученые оказываются на улице и гибнут. Мои агенты сейчас сотнями вывозят оттуда толковых людей. Несколько из них находятся на уровне гениев.

– Очень хорошо! – улыбнулся граф. – Молодец! Возьми с полки пирожок.

– Что? – не понял секретарь. – Какой пирожок?

– Что-то ты, Лох, совсем заработался, – покачал головой Дарв. – Шутки не понимаешь.

– Да, устал что-то... – уныло согласился Ренни.

– Тогда сдавай дела Керту, и шагом марш на курорт какой-нибудь. Чтобы я недели две тебя не видел! Как минимум. Понял? Пока не приведешь себя в норму – и на глаза

не показывайся.

– Спасибо... – улыбнулся секретарь. – Если честно, рад. Порой ничего не соображаю. Но я не закончил.

– Продолжай.

– По Тиуму я уже все сказал. Моован. У власти находятся выкорымыши президента Таранчено, наследники его политики. Под видом демократии – довольно жесткая диктатура. Одно хорошо в этом – структуры, подобной группировке Тогоро, там возникнуть уже не может. Но работать в Мооване очень сложно. Если бы мы не вложили в нужный момент средства в основные предприятия страны, то не имели бы вообще никаких рычагов давления на правительство. Но даже сейчас оно идет на сотрудничество крайне неохотно. Есть, правда, один любопытный момент. Моованцы так и не простили ордену вторжения. Помнят и ненавидят.

– Очень хорошо, – кивнул граф. – Но Моован почти не имеет веса в большой политике.

– Да, на данный момент не имеет, только никто не может сказать, как дела сложатся завтра. Теперь Кроуха-Лхан. Сотрудничество с организацией оказалось на удивление плодотворным. Их модель взятия под контроль развитых планет мне очень нравится, мои люди применяли ее во многих местах, и почти во всех случаях – успешно. Кроуха-Лхан полностью под контролем. Все бы хорошо, но есть одно «но». Целей людей организации я не понимаю. Они как будто совпадают с нашими, но только на первый взгляд. Что-то там

еще есть, а вот что? Увы мне, пока я на этот вопрос ответа дать не могу.

– Постарайся, – внимательно посмотрел на секретаря Дарв ис Тормен. – Это важно. Я хотел использовать кое-кого из них в другом месте. Но если ты не уверен в них, не стану.

– Не могу сказать, что не уверен, – развел руками Ренни. – Ни разу не подводили! Но сомнения некие имеются. Ничем не подтвержденные, на уровне подсознания.

– Тогда я лучше подожду.

– И мне так кажется, – удовлетворенно кивнул секретарь. – Что у нас осталось? Ах да, Святая Иерархия, будь она неладна. Там сейчас набирают силу интересные процессы.

– И какие же? – заинтересованно приподнял левую бровь граф.

– Помните, после войны там появилась некая самозваная мессия? Девчонка, проповедовавшая стандартный набор благоглупостей. Любовь, дружба, милосердие и так далее.

– Помню.

– Так вот, теперь я сильно сомневаюсь, что она была самозванкой. Иначе за ней не пошли бы миллионы и миллионы последователей. А ведь это фанатики. Как она сумела их переубедить? Не знаю. Но переубедила. Причем, она не создавала новой религии, только новую редакцию существующей. Убрала оттуда жестокость, запретила рабство и многое другое. Долго рассказывать. Святоучителя Синклита терпели ее присутствие года три. А если точнее, просто не могли

поймать. Однако поймали, в конце концов. Естественно, казнили при большом стечении народа. Кажется, сварили живьем в масле, или что-то в том же духе. Однако вскоре пошли легенды о том, что ее видели после смерти, и так далее. Новая религия распространяется по Святой Иерархии со скоростью лесного пожара, рабовладельцы тысячами отпускают рабов и каются перед ними. Синклит в шоке, никакие репрессии не помогают. Сейчас они уже поняли, что казнив девчонку, подложили самим себе большую свинью. Только поздно. Да еще и царь, пятнадцать лет сидевший сиднем и выполнявший любой приказ святоучителей, вдруг зашевелился.

– Я знаю об этой девчонке... – глухо сказал граф. – Специально летал посмотреть. И... Не самозваной мессией она была. Истинной. Ручаться могу, я все-таки маг. Едва с ума не сошел, на ее ауру взглянув. Чистый Свет. Потому особо и не лезу в Аствэ Ин Раг. Ты, наверное, не раз удивлялся, почему?

– Удивлялся... – задумчиво сказал Ренни. – Больше не удивляюсь. Вмешательство Создателя? С этим лучше не шутить, можно проиграть все и навсегда.

– Именно, – тяжело вздохнул граф. – Командор тоже держится оттуда подальше, не хуже меня все понимает. Не людям мешаться в божий промысел. Синклит сам приговорил себя, им уже недолго осталось. Аствэ Ин Раг в привычном нам виде вскоре не станет. Советую тебе вообще забыть о су-

ществовании этой страны. Нет, наблюдать за происходящим нужно. Но не дай тебе Благие хоть травинку там сорвать!

– Понял, – кивнул Ренни.

– По Гнездам что-нибудь новое есть?

– Ничего особенного. Гварды живут неспешно, как привыкли. Однако что-то у них не в порядке. Что? Не знаю. Похоже, получив лекарство от бесплодия, они слишком увлеклись размножением. А их плодовитость вы знаете.

– С ними еще воевать придется, – вздохнул граф, нервно потирая щеку. – Ящеры ничего не забыли и ничего не простили. Орден за прошедшие годы и в Гнездах всю развернулся, Родители десятками тысяч отправляют к ним молодых на учебу. Возвращаются они яркими приверженцами политики Аарн...

– О союзниках ничего говорить не стану, вы лучше меня все знаете, – продолжил Ренни. – Могу только сказать, что положение Р'Гона стабилизировалось, все больше и больше молодых драконов вырастают его фанатичными сторонниками. Но взаимоотношения между ареалами оставляют желать лучшего. Остальным двум ареал-вождям очень не нравится усиление старого врага, и они готовы на все, чтобы напако-стить ему.

– Их давно пора убирать, – скривился граф. – Они лишние. Свяжись с Р'Гоном, передай, что нам нужно встретиться. Поможем союзнику. Разработай операцию так, чтобы комар носа не подточил. Остальные два ареала должны после

«случайной» гибели ареал-вождей не избирать других, а передать власть Р'Гону. Есть соображения, как это сделать?

— Есть, ваша светлость, — хитро улыбнулся Ренни. — Как не быть? Я над этим вопросом не первый год работаю.

— Разрабатываешь приблизительный план — приноси. Будем думать дальше. Теперь по Паутинникам. Давно отправлял туда транспорты?

— Буквально вчера, — ответил секретарь. — Великая Мать крайне признательна за передачу некоторых технологий. Химическую промышленность арахны почему-то развивать не хотят, предпочитают покупать нужные вещества у нас.

— Да на здоровье! — отмахнулся граф. — Не жалко. Зато у нас теперь есть разработанный в Паутинниках новый тип гипердвигателя. Это же чудо настоящее! Он вария не требует, обычного водорода достаточно.

— Да, чудо, — кивнул Ренни. — Только наши инженеры никак не разберутся, как оно работает. Описания арахнов понять очень трудно, у них совсем иной тип мышления.

— Подключи самых лучших! — приказал Дарв. — Эти двигатели нам понадобятся очень скоро.

— Почему?

— А ты не понимаешь? — появилась на губах графа торжествующая усмешка.

— Неужели?..

— Да, началось. Теперь — или пан, или пропал!

Два человека посмотрели друг на друга и совершенно оди-

наково оскалились. В их глазах горел азарт. Самое главное дело в жизни каждого из них начало воплощаться в жизнь. И будь что будет!

* * *

Теркав³ Меен А-Торки застыл у большого экрана адмиральской рубки флагманского линкора. Хвост пожилого керси яростно хлестал по бокам, когти то и дело выходили из пальцевых подушечек, клыки прикусили нижнюю губу, в глазах горело мрачное отчаяние. Снова потери. Снова! А врагу не нанесено никакого ущерба. Символы Смысла! Где здесь какой-либо смысл? Кто мог заподозрить, что смерть придет из большой галактики, на которую высшие когти фамилий давно поглядывали с вожделением? Только дотянуться не могли. Далековато. Не придумано еще двигателей, способных перенести корабль через межгалактическую бездну.

Большая галактика сама напомнила о себе. Так напомнила, что несколько поколений народу керси⁴ икаться будет. Если вообще выживут. А как выжить, если вскоре даже от-

³ **Теркав** – военное звание во флоте расы керси. Равно адмиралу высшего ранга, как минимум – командующему флотом.

⁴ **Керси** – раса разумных котообразных. Имеют сотни базовых расцветок шерсти и очень строго блюдут чистоту крови. К пестрым полукровкам относятся с нескрываемым презрением. Пестрый не может подняться в их обществе выше чернорабочего, даже на планете Стамар, контролируемой восставшими лет двести назад представителями низших знаков керси.

ступать станет некуда? Три населенные планеты потеряны, три из десяти. Счастье еще, что враг не добрался до родного мира керси, Керсиаля. Только долго ли ждать, пока доберется? Командующий флотом считал, что нет. Теркав куда лучше других понимал происходящее и только раздраженно огрызнулся в ответ на панические запросы великих когтей Прайда. Он и так делает все возможное! Даже больше. И не его вина, что оружие врага совершеннее. Меен воюет тем, что ему дали! Ученые фамилий не придумали ничего, что может причинить вред чудовищным кораблям, выжигающим жизнь в их мирах? Не придумали. Так чего же великие когти хотят от командующего флотом?!

– Какие будут приказания, тэхе⁵ Меен? – донесся из-за спины голос лемена⁶ Арха Вэ-Сарти, начальника штаба флота.

– Пока никаких, – встопорщил усы теркав. – Подождем, пока чужаки закончат выжигать Мартев.

Перед его глазами умирала родная планета, планета, на которой он родился, а Меен ничего не мог с этим поделать, ничем не мог помочь родине. Слава Смыслу, хоть население успели эвакуировать перед подходом вражеских кораблей. Но он больше никогда не увидит прекрасных ущелий Вальтара. Больше никогда не пройдет на яхте по Саверской бухте. Больше никогда не взглянет с гордостью на вели-

⁵ **Тэхе** – уважительное обращение к старшему по рангу у керси.

⁶ **Лемен** – контр-адмирал в военном флоте керси.

чественные дворцы Мартевена, столицы области, контролируемой его фамилией. Больно осознавать это. До невозможности больно.

– Отходим к Ремеду! – приказал Меен, стараясь не смотреть на экран. – Сколько кораблей у нас осталось?

– Сорок два линкора, шестнадцать авианосцев, шестьдесят пять крейсеров, двести восемьдесят эсминцев и триста двадцать истребителей, – доложил ар-теркав Альмат Бэ-Исари. – К сожалению, почти все они повреждены.

– Нам остается только умереть с честью... – глухо сказал командующий флотом, снова выпустив когти.

Он оскалится, клыки рослого черного керси выглядели устрашающе, глава горели мрачным огнем. Что произошло? Как такое могло случиться? Случилось... И что теперь? А теперь флот на грани гибели и вскоре погибнет, оставив выжившие семь планет без какой-либо защиты. Кто эти враги? Что им нужно? Они ведь даже не попытались вступить в контакт! Сразу атаковали. Какое ликование царило в мирах Керсиаля, когда локаторы орбитальных обсерваторий уловили выход чужих кораблей из гиперпространства на границе галактики. Поначалу никто не поверил в это известие, но вскоре даже самые недоверчивые убедились, что к ним пожаловали гости извне.

Меен руководил первым полетом к чужим кораблям. Только он и сумел унести ноги, когда два огромных, по-

чти тридцати вертов⁷ в длину, корабля атаковали. Навеки он запомнил символ на их бортах – двойная обратная спираль. Как только транспортник и сопровождавшие его три крейсера охранения подошли к чужакам на расстояние светового стана и вышли из гипера, те выпустили рой мелких штурмовых кораблей. Абсолютно неуязвимых! Чем только в них ни стреляли... Попадали, но торпеды и залпы лазеров не причиняли штурмовикам никакого вреда, просто проходя сквозь них, словно те были призраками. Но «призраки» стреляли в ответ! Удивительно метко стреляли. После первых же трех залпов транспортник превратился в мелкие обломки вместе со всей делегацией Керсиаля, а крейсера благоразумно отступили. Однако домой добрался только один. Так началась война...

Теркав скрипнул зубами, вспомнив все это. Почему? Кто пилотирует эти чудовища? Разве могут разумные безо всякой причины накинуться на ничего плохого им не сделавших других разумных? Что заставило их атаковать? Великий Прайд Керсиаля после гибели делегации пришел в ужас. У них и флота-то боевого никогда не было. С кем воевать?! С самими собой? Смешно и глупо. Полученных в древности уроков расе керси вполне хватило, чтобы прекратить войны раз и навсегда. Даже восставшую двести станов⁸ назад планету Стамар никто не трогал, хотя стамарцы отказались

⁷ **Верт** – мера длины, примерно на треть меньше километра.

⁸ **Стан** – год на планете Керсиаль.

от заветов предков и жили по законам, непонятным остальным. Но они ни на кого не нападали, потому не трогали и их. На всякий случай имелось несколько сотен легковооруженных кораблей, но назвать их боевым флотом? Смешно.

На счастье, чужаки не последовали за бежавшим крейсером, и керси получили время на укрепление обороны и постройку настоящего флота. Гигантские корабли-убийцы не спеша обследовали малую галактику, не обращая никакого внимания на следующих за ними в отдалении разведчиков. Обнаружив населенную примитивной разумной расой планету, чужаки без жалости уничтожали ее вместе со всем населением. Таких планет керси раньше знали три, и всех их не стало. Прошло три стана, прежде чем чужаки подошли к границам Керсиаля. Их встретил выстроенный за это время флот. Но враги разгромили его без особых усилий. Два населенных мира погибли. Три с половиной миллиарда керси! А теперь корабли-убийцы приближались к родной планете Меена...

– Не понимаю... – с тоской в голосе протянул начальник штаба. – Не понимаю...

– Чего ты не понимаешь, Арх? – повернулся к нему теркав.

– Чего? Поведения чужаков. Такое ощущение, что это машины, следующие заложенной программе. Атакуют, только если мы подходим ближе известного расстояния. Ни разу не пошли за отступающими! Отогнали, и продолжают зани-

маться своим делом. Как от мух отмахнулись! Никакого любопытства, никакой нелогичности. Живые так себя не ведут!

— А нам легче от того, что это машины? — зло оскалился Меен.

— Вы правы, тэхе, не легче, — со вздохом согласился Арх. — Нам еще повезло. Если бы они отследили курс разведчиков и начали по очереди давить наши планеты...

— Да, при таком медленном обследовании каждой звездной системы до следующего нашего мира им добираться ста-на полтора, — кивнул теркав. — Может, и успеем что-нибудь сделать.

— Очень в этом сомневаюсь, — скривился подошедший Альмат. — Наши высоколобые друзья в панике. Когти Прайда трясут их, а они только лапами в ответ разводят. Что за защита у этих чужаков? Что за оружие? Никто и ничего не понимает. Хоть бы один их штурмовик подбить и обломки исследовать! Так ни одного ведь не смогли.

— А они бьют нас в хвост и в гриву как хотят... — тяжело вздохнул Меен.

Высшие военачальники Керсиаля замолчали. Каждый думал о своем. Меен размышлял о том, что не сумел защитить положившихся на него и потерял честь. Арх продолжал обдумывать свою идею о машинной цивилизации. Альмат искал хоть какой-нибудь способ нанести врагу ущерб, хоть ненадолго остановить его продвижение. Внезапно их внимание привлек испуганный возглас одного из операторов сле-

дящих систем. Остальные тоже зашевелились и вскоре сбились возле большого экрана. Они о чем-то возбужденно переговаривались, тыкали пальцами в экран и вообще выглядели до крайности возбужденными.

– Что случилось? – резко спросил теркав.

– Чужаков стало больше! – повернулся к нему местар⁹ Вэ-Нанкарит, невысокий керси желтого окраса. – Еще четверо вышли из гиперра! Но эти какие-то другие. Они почти в три раза больше прежних, и с ними еще несколько десятков мелких кораблей.

– Только этого нам и не хватало! – в сердцах ударил по пульта Меен. – Теперь нам точно конец.

– Нет, господин теркав! – радостно возразил еще один оператор. – Никак нет!

– Что? – в недоумении встопорщил усы командующий флотом. – Ты что имеешь в виду, парень?

– Новые чужаки набросились на прежних! Они дерутся!

– Вот это фокус! – кинулся к экранам начальник штаба, теркав с заместителем поспешили за ним.

Оператор оказался прав. Вышедшие из гиперпространства огромные черные корабли выпустили рой истребителей, накинувшихся на малые корабли чужаков, ни одного из которых так и не сумели сбить керси. А эти легко справлялись. Только вот никто в рубке флагмана ничего не понимал. Истребители стреляли куда-то в сторону от штурмовиков, а те

⁹ **Местар** – воинское звание в армии керси. Примерно равно полковнику.

почему-то взрывались. И чем они стреляли? Чем-то напоминающим торпеды с активным двигателем. Знакомо. Но эти торпеды сами по себе скрывались в гиперпространстве, выныривая где им заблагорассудится!

Теркав нервно вздрогнул, представив себе последствия применения столь страшного оружия. Пушки истребителей скорее всего стреляли мезовеществом, что тоже считалось учеными керси совершенно невозможным. Меен с интересом профессионала следил за боем. Прежде всего он отметил, что большие корабли не рискуют приближаться к чужакам ближе, чем на световой стан. Они только помогали своим истребителям в уничтожении штурмовиков врага. Почему, интересно?

– Приношу свои извинения за вторжение! – раздался в адмиральской рубке звонкий голос, говоривший с незнакомым, слегка гнусавым акцентом.

Теркав резко повернулся. С противоположной стены, каким-то непонятным образом превратившейся в экран, на него смотрело совершенно невозможное существо. Плоская, безволосая морда. Никаких клыков, маленькие голубые глаза. Прилегающие к голове, почти незаметные круглые уши. Черная, роскошная грива, от которой не отказались бы даже великие клыки фамилий. Почему-то Меену показалось, что перед ним самка. Да что там, он готов был кончик хвоста за это заложить.

– Смысла и понимания! – вежливо поздоровалось неиз-

вестное существо. – Я дварх-навигатор Ана Карлис, командующая эскадрой, только что вышедшей из гиперпространства.

Действительно самка! Он не ошибся. Теркав некоторое время стоял в ошеломлении от факта, что самка является высшим офицером боевой эскадры. Да и ее внешний вид поразил Меена до глубины души.

– Вам также смысла и понимания! – пришел он, наконец, в себя. – Но кто вы и что вам нужно?

– В общем-то, ничего, – с какой-то стати оскалила зубы инопланетянка. – Наши сканеры уловили, что кто-то ведет неравный бой с мета-кораблями. Естественно, мы поспешили на помощь.

– Мета-кораблями?

– Так называют эти корабли с двойной спиралью на бортах, – пояснила дварх-навигатор. – Иногда их еще именуют летучей смертью. Это автоматы с единственной программой – уничтожать даже намеки на разум. Вы даже не представляете сколько молодых цивилизаций они превратили в пыль за прошедшие миллионы станов...

– Миллионы станов?! – челюсть теркава отвисла от этой цифры.

– Да, – кивнула инопланетянка. – Первые мета-корабли вышли на охоту приблизительно шесть миллионов станов назад. Именно из-за них галактического уровня достигло так мало рас. Мы были уверены, что их больше не оста-

лось, около пятнадцати станов назад сводная эскадра ордена Аарн под командованием дварх-адмирала Сина Ро-Арха взяла под контроль их базу и уничтожила последние. Мы всегда охотились за ними, но не знали, что некоторые, к сожалению, ушли в вашу галактику, поняв, что в нашей им больше ничего не светит.

– Две планеты превращены в пепелище... – глухо сказал Меен, выпустив когти. – Две планеты! Почти четыре миллиарда моих соплеменников мертвы!

– Я искренне вам сочувствую... – опустила голову инопланетянка. – Но мы с вами офицеры, поэтому давайте займемся делом. Нам нужно заманить мета-корабли в ловушку, иначе их не уничтожить. Если они раньше времени обнаружат боевую станцию, то сбегут в гиперпространство и охотиться за ними придется долго. Их искины¹⁰ слишком хорошо знакомы с нашими боевыми станциями и их гиперорудиями. К сожалению, у меня всего четыре крейсера, а чтобы уничтожить корабль-убийцу необходимо, как минимум, десять. Наше счастье, что меня заставили взять в эту экспедицию боевую станцию.

– Да они что, неуязвимы, что-ли? – не выдержал и вмешался в разговор начальник штаба.

– Почти неуязвимы, – вздохнула дварх-навигатор. – Росор Кор хорошо разработал их... Настолько хорошо, что у меня слов нет. Он был гением.

¹⁰ **Искин** – искусственный интеллект.

– Гением, создавшим смерть? – скривился теркав.

– Его народ полностью уничтожили. До последнего детеныша. Мета-корабли – оружие возмездия. И он выпустил их только тогда, когда враги сожгли последнюю планету народа Девир. Только тогда, когда остался последним живым. Впрочем, у нас еще найдется время поговорить и об этом, и о многом другом. Если выживем, конечно. Хорошо, что с нами боевая станция, иначе единственным выходом осталось бы отправить абордажные команды внутрь и попытаться заразить кибермозг мета-корабля деструктивным вирусом. Только это редко когда удается.

– Что я должен делать? – резко спросил теркав, понимая, что не имеет права упустить единственный шанс на спасение своего народа.

– Всего лишь отойдите в сторону на пару световых станов, – снова оскалила зубы инопланетянка, ни один из керси так и не понял зачем она это делает. Но угрозы в ее оскале не было, откуда-то это знал каждый.

– Хорошо! – кивнул Меен. – Но как вы собираетесь заманивать мета-корабли? Нас они только отгоняли и переставали обращать внимание.

– Это потому, что вы не смогли причинить им ущерба. Если бы вы уничтожили хоть один из штурмовиков, то они от вас не отстали бы.

– А как их уничтожать, эти паскудные штурмовики? – спросил начальник штаба, дергая себя за усы. – Чего мы

только не делали... Ни одного не сумели даже повредить.

– У них временная защита, – скривилась инопланетянка. – Оболочка смещена на ланти¹¹ -другую в прошлое. Нужно стрелять не туда, где они находятся сейчас, а туда, где находились тогда. Мы сами, пока этого не поняли, несли страшные потери.

Меен едва сдержался, чтобы не выругаться последними словами, не подобающими когтю его ранга. Временная защита?! Оболочка смещена на несколько ланти в прошлое?! Да кому в голову могло прийти такое?! Ученые керси считали манипулирование временем невозможным и исходили из этого. Впрочем, чему удивляться? Скорее всего, и те, и другие чужаки значительно опередили его народ в развитии. Одни размеры кораблей говорят о многом. Об очень многом. Теркав отдал нужные приказы, и флот начал разгон, чтобы уйти в гиперпространство. Через два алди¹² керси заняли позицию в двух с половиной световых станах от места боя.

– Неожиданно... – негромко сказал Арх, продолжая озабоченно теревать свои усы.

– Не просто неожиданно, – проворчал Меен. – Надо же, кто-то пришел на помощь...

– Они и без нас взялись бы за эти, как там говорила дварх-навигатор, мета-корабли, – отмахнулся от слов командира

¹¹ **Ланти** – отрезок времени, почти не отличающийся от секунды.

¹² **Алди** – отрезок времени, примерно равный 45 минутам.

Альмат. – Слышали ведь ее слова, что они охотятся за кораблями-убийцами давно.

– А кто они? – хмуро спросил теркав. – Кто они сами такие? Откуда знают наш язык? Вы не задумывались об этом?

– Да нет... – озадаченно пробормотал начальник штаба. – А ведь действительно, откуда? Разве что... Но ведь не могли они следить за нами издавна, мы бы заметили чужое присутствие.

– Ты уверен? – иронично встопорщил усы Меен. – Не смеши меня, Арх. При их-то технологическом превосходстве? Вполне могли. Но тогда я не понимаю, почему они не пришли на помощь раньше.

– Толку-то гадать? – хлестнул себя хвостом по боку Альмат. – Рано пока выводы делать. Давайте посмотрим, что дальше будет. Они, по-моему, начинают.

Теркав подошел к экрану гиперлокатора и кивнул. Прав его заместитель, атака началась. Только странная какая-то. Ни на что не похожая. Какого безродного корабля чужаков вертятся друг вокруг друга с такой скоростью? Что за идиотизм? Ему вспомнилось самоназвание инопланетян, и Меен оскалился. Почему-то от слов «Орден Аарн» по шкуре пробежал морозец. Похоже, эта встреча многое изменит в судьбе расы керси. Впрочем, ничего странного. Встреча с чужим разумом, как-никак. Хоть бы только первое впечатление не обмануло, и Аарн оказались дружелюбны. Еще и с ними воевать? Очень не хочется. Он снова посмотрел на экран и оза-

даченно ухватил себя за левый ус. На морде теркава отобразилось искреннее недоумение. Что это за тактика? Хаос какой-то, слова иного не подберешь. Но как опытный военный понимал, что аарн таким образом создают удивительную плотность огня. Какие же навигационные вычислители у них стоят? Монстры какие-то, похоже.

Аарн не подходили к мета-кораблям ближе, чем на световой стан. Но их верткие истребители выбивали штурмовики один за другим. Теперь теркав не удивлялся, что они стреляют куда-то в сторону, а совсем не в цель. Определить, где находился штурмовик ланти-полторы назад, и попасть именно в эту точку? Тоже неслабые вычислители нужны. Весьма и весьма неслабые. Меен вздыхал и топорщил усы, глядя, как легко истребители ордена уничтожают врага, почти не неся потерь. Через какой-то алди штурмовики перестали появляться, их, похоже, выбили все. Мета-корабли некоторое время подождали, затем осторожно двинулись в сторону хаотичного мельтешения крейсеров и эсминцев ордена. Однако те с такой же скоростью отошли к пылевому облаку, около которого недавно находился флот керси. Корабли-убийцы не оставили преследования, и игра в кошки-мышки продолжалась довольно долго. Меен решил было отдать приказ отойти еще на несколько станов, но не понадобилось.

– Это еще что такое?! – буквально взвыл Арх, забыв о субординации и ухватив теркава за плечо. – Вы только посмот-

рите на это!

Меен не обратил внимания на столь вопиющее нарушение обычаев. Он сам приоткрыл рот, с ужасом и изумлением глядя на экран. Из гиперпространства выплывало что-то огромное. Да нет, гигантское. Не меньше второй луны Керсиала. Мятый черный шар, весь покрытый буграми и наростами. Как только шар оказался в обычном пространстве, несколько наростов на нем налились багровым светом и мигнули. Шедший первым мета-корабль мгновенно превратился в облако мелких обломков, а второй в ту же секунду рванулся прочь. Но не успел. Еще несколько наростов мигнули, и он тоже перестал существовать. Некоторое время аарн добивали десяток непонятно как уцелевших штурмовиков, а затем направились к флоту керси. Позади строя двигался гигантский черный шар.

– Это чудовище – космический корабль?.. – глухо спросил Альмат. – Какой кошмар...

– Боевая станция... – протянул не менее изумленный Меен. – Так вот что такое боевая станция! Да, подобного мне в голову не приходило. С кем же они воюют, раз им нужны такие станции?..

– Боюсь, мы влипли, – мрачно констатировал Арх. – И серьезно. Ссориться с цивилизацией, обладающей подобной мощностью, нельзя ни в коем случае. Мы вынуждены будем сделать все, что они потребуют.

– Ты прав, – проворчал теркав, весь скривившись. –

Еще бы знать, что именно они захотят за свою помощь.

– Извините еще раз! – прервал их голос дварх-навигатора.

Стена снова превратилась в экран, откуда на керси смотрела непонятная самка.

– Справились, – добродушно оскалились она, Меен поклясться готов был, что добродушно.

– Я рад, – осторожно сказал он, внимательно рассматривая инопланетянку.

– А мы очень рады, что сумели помочь народу, самостоятельно вышедшему на галактический уровень. Если вы согласны, то мы хотели бы обменяться с вашей страной послами.

Когда-то очень давно на Керсиале существовали отдельные государства, которые часто отправляли друг к другу послов. Но теркав не помнил, для чего. Кажется, послы нужны, чтобы доносить до слуха чужих правителей волю своих. Но так ли это, он не знал.

– Я всего лишь командующий флотом, тэхе дварх-навигатор.

– Да, нам необходимо встретиться с вашим правительством, – кивнула она. – У вас одно государство или несколько?

– Два, – скривился Меен. – Только второе трудно назвать государством. Скорее, сборищем нарушителей закона предков. Мы их не трогаем, пока они не трогают нас.

– Значит, два посла, – равнодушно сказала аарн. – Прошу

сообщить вашему правительству о встрече с нами. Кстати, согласно нашим обычаям вам будут переданы знания и технологии для поднятия на общегалактический уровень. Имеется в виду уровень большой галактики.

– Она полностью заселена? – прищурился начальник штаба, переглянувшись с остальными.

– Практически, – кивнула дварх-навигатор. – По крайней мере, поделена между известными странами. Можно, конечно, найти никому не принадлежащие звездные системы, но это непросто. Потому мы и хотим, чтобы вы были способны самостоятельно отвадить незваных гостей. Многие страны на грани создания гипердвигателей, которые помогут им добраться до галактики-спутника. Иначе говоря, до вашей галактики¹³.

– А вы сами? – иронично спросил Меен.

– Мы – орден Аарн! – развела руками самка. – Мы – нечто иное и не похожее ни на одну из известных цивилизаций. Среди нас есть представители всех разумных рас большой галактики. И скоро, я думаю, в ордене появятся и керси. Вы седьмая из известных разумных рас. Всех остальных уничтожили мета-корабли.

Керси снова переглянулись. Понять слова инопланетянки они не смогли, но орден, похоже, нападать не собирается. Еще непонятнее оказалось утверждение о том, что представители разных разумных рас живут среди них вместе. Разве

¹³ Имеется в виду Малое Магелланово облако.

такое возможно? Меен не знал, но понимал, что жизнь его народа с этого момента необратимо меняется. Он коротко поклонился и связался с Прайдом Керсиаль. Новости ошеломили высших когтей до онемения. Но встретить спасителей нужно было торжественно, тем более, что те знали координаты главной планеты.

* * *

Делегация ордена готовилась к высадке на Керсиаль. Ана едва не прыгала от возбуждения. Новая разумная раса! Как интересно! Невдалеке стояли Николай с Равлой. Орчанка весело скалила свои небольшие клычки, прижавшись к мужу. Маг выглядел очень довольным и имел почему-то хитрый вид. Как будто говорил: «А я вот знаю, но вам все равно не скажу!». Впервые за полторы тысячи лет истории ордена корабли Аарн добрались до галактики-спутника. Какой-то год назад Баг Бенсон совместно с бывшим землянином Виктором Ломачинским и кибермозгом Предтеч Бларном разработали новую теорию гиперпространства. Вскоре созданные на основе этой теории двигатели вырастили на нескольких тысячах дварх-крейсеров и боевых станций. Мало того, ученые сумели решить принципиально нерешаемую раньше задачу навигации в межгалактическом пространстве. Узнав об этом, Ана отпросилась у Т'Сада, у которого проходила стажировку перед получением зва-

ния лор-адмирала, и занялась подготовкой экспедиции. Вторым координатором с ней пошел дракон Г'Ран Эрхес. Естественно, с ним полетела и жена, Р'Сана.

Многие хотели отправиться в первую межгалактическую, желающих оказалось столько, что отбор пришлось проводить очень тщательно. Брали только самых опытных. Т'Сад Говах с Сином Ро-Архом собрали эскадру со слетанными экипажами и заставили Ану согласиться на присутствие в экспедиции боевой станции. Единственное, что беспокоило дварх-адмиралов – это некоторая безответственность альфа-координатора экспедиции. Именно поэтому бета-координатором и стал Г'Ран. Впрочем, эльф Кер Ла Синер, дварх-майор «Коршунов Ада», один из мужей Аны, тоже отличался редкой серьезностью, даже суровостью, и вполне способен был составить противовес увлекающейся натуре жены. Часть легионеров экспедиции составляли «коршуны». Лучшие из лучших. По несколько когорт послали также «кошки», «барсы» и «волки» – опытные оперативники всегда пригодятся. Особенно в случае встречи с другой цивилизацией.

К выходу вместе с делегацией готовились несколько офицеров разведки. Двархи просвечивали Керсиаль и анализировали собранную информацию, создавая оперативную базу данных. В общем, каждый был занят. И заинтригован.

Керси были большими кошками нескольких расцветок. Немного походили на вставшую на две ноги помесь ягуара со львом. Густая, шелковистая шерсть была предметом гор-

дости каждого. Короткий, в пару ладоней, хвост всегда находился поверх одежды. Впрочем, керси носили мало одежды, чаще всего – только подобие коротких и широких штанов с перевязью. В холодном климате, понятно, дело обстояло иначе. Но даже зимой они не укутывались подобно людям, их хорошо грел собственный роскошный мех. Жили керси общинами, или, как они сами говорили, фамилиями. Управлял страной Прайд высших когтей фамилий, как именовались то ли старейшины, то ли вожди каждой.

– Пора, пожалуй, – эмообраз Кера светился мягкой иронией. – Только не увлекайся, девочка. А то я тебя знаю.

– Кер! – недовольно скривилась Ана. – Оставь! Ты только подумай, новая раса!

– Поздно, – посочувствовал эльфю незаметно подошедший Г'Ран. – Уже увлеклась. Ты теперь от нее и на шаг не отходи, не то обязательно чего-нибудь учудит.

– Да ну вас обоих знаете куда?! – обиженно надулась Ана, но почти сразу рассмеялась. – Ну вот, вылили на бедную, беззащитную девушку ушат холодной воды и довольны. Бесовестные!

– А ты как думала? – довольно захихикал с потолка Асиарх, оставивший ради участия в межгалактической экспедиции привычную среду обитания на «Пике Мглы» и ставший одним из двархов боевой станции «Дар Ветров». – За тобой не уследишь, так пиши пропало.

– И этот туда же! – нахмурилась девушка. – Нет, чтобы

поддержать!

– А кому за тобой приглядывать придется и, в случае чего, из беды вытаскивать? – резонно возразил дварх.

– Сговорились... – обреченно вздохнула Ана. – Они сговорились! Это у вас всех совести нет, вот!

Кер с Г'раном расхохотались.

– Просто попытайся быть немного серьезнее, – попросил эльф, отсмеявшись. – Именно потому, что мы встретились с незнакомой до сих пор расой. Очень легко совершить ошибку и превратить керси в лютых врагов. Оскорбить по недомыслию. Думай над каждым своим словом, девочка.

– Мне не пять лет! – возмутилась Ана. – И в серьезном деле я еще никого не подводила, ты сам знаешь.

– Знаю, – кивнул Кер. – Но иногда ты увлекаешься и забываешь обо всем. Поэтому еще раз прошу – думай, а только потом говори или делай. Кстати, кто-нибудь в курсе, анализ социальной модели закончен?

– Подожди чуток, – проворчал Асиарх. – Заканчиваем, еще пара минут, и сбросим вам в память биокомпов.

Действительно, через несколько минут анализ был завершен. Ознакомившись с ним, аарн переглянулись. Увы, на Керсиале тоже оказалось предостаточно несправедливости, боли и горя. Особенно по отношению к ни в чем не повинным пестрым полукровкам. Да и низшие знаки фамилий не имели никаких шансов заняться тем, что им нравилось. Их жизнь протекала по правилам, установленным великими

когтями, и никакого отступления от этих правил не допускалось. Тем интереснее становилось предстоящее исследование восставшей двести лет назад планеты Стамар, жители которой отказались от древней социальной структуры. Когти фамилий не позволяли нарушителям обычаев выходить в космос, чтобы те не вынесли наружу «вредных идей» и не заразили ими законопослушных низших знаков. Какой «гений» придумал такое разделение? Ана только презрительно фыркала, но понимала, что этот вопрос поднимать на первой встрече нельзя.

Буква перед родовым именем керси обозначала его ранг в иерархии фамилии. Когда-то фамилии начинались как обычные родо-племенные объединения, но с тех пор прошли многие тысячи лет. Сейчас одно родовое имя носили миллионы и миллионы керси, давно не связанных между собой кровными узами. Но на карьере в армии или управленческих структурах могли рассчитывать только три первых символа. Это была своеобразная аристократия, хотя привилегий аристократов керси высших знаков не имели. Единственным их правом осталось право занимать определенные должности, не более. После чего шла техническая и гуманитарная интеллигенция. Десять знаков. Тут все оказалось значительно свободнее, ребенка тестировали в школе и согласно данным тестов определяли его символ. Но если по достижении совершеннолетия молодой керси хотел повысить свой уровень, то имел право сдать специальный квалификацион-

ный экзамен. Естественно, что подняться выше четвертого знака никто не мог. Зато последние двенадцать знаков... Их жизнь назвать раем было бы трудно. Нет, жили они чаще всего безбедно, но занимались только разными видами физического труда. Порой довольно сложного, как, например, сборка суперкомпьютеров. Но даже если кто-нибудь из них являлся гением, то все равно не имел возможности заняться творчеством. А если пытался, то нарушителя спокойствия быстро ссылали на тот же Стамар, избавляя себя от головной боли.

Как уже говорилось, хуже всего приходилось полукровкам. Керси разных оттенков шерсти свято блюли чистоту крови. Если происходил конфуз, и в какой-нибудь семье рождался пестрый котенок, то семья от него отрекалась, отдавая в специальный приют при резервациях. Однако если полукровка был одноцветным и цвет его шерсти не имел аналогов среди основных фамилий, он становился основателем новой фамилии. Но только в этом случае. Пестрым же приходилось испытать чашу унижения до дна, их презирали все, с ними не желали общаться, они не имели родовых имен и жили в резервациях подобно животным, выполняя ради выживания самые грязные и нудные работы.

– Слушай, драконище, – повернулась Ана к Г'Рану. – Пока мы на Керсиале, пошли кого-нибудь просканировать Стамар. Мне интересно, какая социальная структура могла там образоваться за эти двести лет. Может, они сумели приду-

мать что-нибудь толковое?

– Сильно сомневаюсь, – щелкнул зубами дракон. – Не зря говорят, что даже там пестрые живут в резервациях. А чем бедняги виноваты? Тем, что родились?

– Не будем заранее судить, – заметил Кер, деловито вешая на спину перевязи темных мечей. – Надо самим посмотреть.

– Ты прав, извини, – кивнул Г'Ран. – Но думаю, что скоро многие из пестрых станут аарн. У них хоть шанс на что-нибудь другое появится.

– Это тебе так кажется... – мрачно проворчал не верящий в хорошее эльф. – Многие из них, наверное, считают свой образ жизни единственно возможным.

– Мы кого-нибудь и когда-нибудь тянули к себе силой? – насмешливо приоткрыл пасть дракон. – Не захотят – пусть себе остаются в своих резервациях. На здоровье! Еще неизвестно, найдутся ли среди них подходящие. Но думаю, найдутся. Я вскоре займусь сканированием.

– Так что со Стамаром? – требовательно спросила Ана.

– Пусть «Ночной Путник» туда отправится, – сказал дракон, на ходу подключаясь к общему каналу связи. – Дварх-капитан Тенин согласен, ему неохота на орбите скучать, пока вы там договариваетесь.

– Отлично! – улыбнулась девушка. – Пусть отправляется. Только чтобы все время на связи был! Это приказ! Я здесь альфа-координатор или кто?

– Передам, – кивнул Г'Ран. – А по поводу того, кто ты,

я ничего не скажу. Хотя и мог бы. Видал я таких разгильдяистых альфа-координаторов! Сама знаешь где. Ладно, все. Пора вам.

* * *

Выстроившиеся в торжественную звезду высшие когти и клыки Великого Прайда Керсиаля насторожились, когда перед входом во дворец Смысла завертелась в воздухе черная воронка. Когда аарн сказали, что умеют прокладывать гиперпорталы в любое нужное место, ученые фамилий в один голос взвыли: «Невозможно!». Но поняв, что кто-то реализовал невозможное, призадумались. Раз чужаки это сделали, то смогут и керси. Когда-нибудь. Из воронки вылетели на антигравитационных досках несколько аарн в зеркальных скафандрах. Когти переглянулись. Еще одна невероятная вещь. Антигравитация. Многие косились на неизвестное оружие в руках зависших в воздухе чужаков. Понятно, охрана.

Прошло несколько минут, и из воронки вышла уже знакомая теркаву Меену А-Торки дварх-навигатор Ана Карлис. Одно то, что придется принимать самку, как командира соединения боевых кораблей и воина, вызвало шок во многих фамилиях. Но пришлось смириться, каждый понимал, что у инопланетян другие обычаи. Навязывать им свои глупо. Дварх-навигатора сопровождал высокий воин, довольно

сильно отличающийся от нее. Огромные глаза и остроконечные подвижные уши говорили сами за себя. Из-за спины воина виднелись рукояти двух мечей, что вызвало уважительное покашливание среди клыков. Право на ношение двух мечей даровалось далеко не каждому! По крайней мере, в их среде. Следом за воином выходили и выходили аарн, одетые в совершенно одинаковые черно-серебристые комбинезоны с огненным глазом на левом плече. Больше всего оказались существ, похожих на дварх-навигатора. Было еще четыре странных ящера с куцыми хвостами. Но когда из воронки вышли два огромных крылатых дракона, весь Прайд единогласно ахнул. Легенды об этих невероятных существах ходили среди керси издавна, и ни один ученый не смог докопаться до их корней. И вот легендарные драконы в Керсиале!

– Орден Аарн рад приветствовать расу керси и Великий Прайд Керсиаль! – вышла вперед дварх-навигатор.

– Керсиаль в нашем лице приветствует орден Аарн! – выступил вперед великий коготь фамилии Ранте, избранный для этой роли на последнем совещании. – Мы искренне благодарны вам за помощь в войне с кораблями-убийцами!

– Думаю, нам стоит поговорить для начала в более тесном кругу, – оскалилась дварх-навигатор, керси уже знали, что такой оскал является выражением приязни.

– И мы считаем так, – с облегчением выдохнул керси, собиравшийся предложить то же самое.

Прайд не устраивало вести переговоры с инопланетянами

на глазах толпы низших знаков. Великие когти нервничали, не зная, чего им ждать. Мало ли чего захотят эти аарн. А с их силой они могут заставить керси сделать все, что угодно.

– Нас будет четверо, – поклонилась дварх-навигатор. – Возможно, остальные члены делегации могут пока осмотреть город?

– Конечно! – кивнул коготь. – Им покажут все самое интересное.

Он быстро отдал несколько распоряжений, и вскоре большинство аарн погрузились в спешно вызванные машины. Остались только дварх-навигатор, неизвестный воин с мечами и два самца, в которых наметанный глаз сразу угадывал представителей спецслужб. Что-то в них такое было... Опасное, что ли? Но нет, не только. Что-то еще. Какая-то сталь в глазах. Со стороны керси в переговорах принимали участие теркав флота Меен А-Торки, великий коготь Десен А-Ранте, великий коготь Аркав А-Ветани и великий коготь Ситан А-Фанхон. Никого ниже первого знака здесь быть не могло, Прайд не допустил бы такого бесчестия.

Дварх-навигатор по дороге во все глаза рассматривала залы дворца Смысла. Она вертелась из стороны в сторону и вообще, вела себя несолидно, с точки зрения когтей. Керси незаметно переглядывались. Возникало ощущение, что командир эскадры ордена очень молода и до невозможности любопытна. Но если так, то почему ее допустили до командования? Впрочем, судить по себе о чужих смысла не име-

ло, и вскоре когти перестали обращать внимание на странное поведение самки. Во-первых, самка есть самка. Существо изначально ущербное и умственно отсталое. Во-вторых, слишком мало информации, чтобы делать какие-либо выводы. Каждый, достигший уровня великого когтя, отличался редким здравомыслием и столь же редкой практичностью. Поэтому все четверо обдумывали возможные последствия контакта с чужим разумом. Вспоминались слова дварх-навигатора о возможной передаче Керсиалу знаний и технологий, способных поднять Прайд до уровня стран большой галактики. Если дварх-навигатор не солгала, то одно это окупит любые затраты. Однако ни один из великих когтей не верил в бесплатный сыр.

– Прошу, – указал на двухстворчатые белые двери зала приемов Десен А-Ранте, большой керси с сильной проседью. Фамилия Ранте была очень уважаемой на Керсиале и владела почти третью материнской планеты.

– Благодарю, – ответил вместо дварх-навигатора, которая снова засмотрелась на что-то, остроухий воин с двумя мечами.

Он неодобрительно покосился на командира, и та сразу сделала вид, что и не отвлекалась. Когти отметили этот взгляд и поняли, что воин имеет на дварх-навигатора какое-то влияние. Но опять же не стали делать поспешных выводов. Остальные двое аарн выглядели совершенно невозмутимыми. Аркав А-Ветани, уже двадцать станов возглавляв-

ший тайную службу порядка Великого Прайда, был почти уверен, что видит перед собой коллег. Да и чему удивляться? Он бы тоже послал на первую встречу именно опытных оперативников, способных и защитить посла в случае чего, и адекватно отреагировать на любую нештатную ситуацию.

Для аарн изготовили специальные кресла, мебель керси им не слишком подходила. Восемь разумных расселись вокруг круглого выроста в полу, игравшего роль стола. Напротив дварх-навигатора сидел старейший из великих когтей Прайда, Ситан А-Фанхон, чья шерсть была полностью белой, как и у всей его фамилии. Если он и стал седым, то заметить это было нельзя. Зал приемов с виду не имел ничего необычного, хотя на самом он деле являл собой вершину технической мысли керси. Его стены были напичканы разного типа датчиками и сканерами, от тепловых до гипер. Пол скрывал искин последнего поколения. Гостей собирались просвечивать на всех уровнях, сразу же передавая обработанные искином данные нетерпеливо потирающим лапы ученым.

Ситан внимательно осмотрел инопланетян. Хотел бы он разбираться в их мимике, но увы. По виду любого керси старик мог определить в каком тот настроении, и даже – что его беспокоит. Кого любит, а кого нет. Что из увиденного ему нравится, а что вызывает отвращение. Но это чужаки. Дварх-навигатор снова оскалилась, и он вздрогнул. Странный у этой расы символ веселья и приязни. Очень странный. Хотя да, у них ведь нет усов, движениями которых мож-

но выразить все на свете. Остроухий воин выглядел иронично-спокойным, полностью уверенным в своих силах. Датчики сообщили Ситану, что в ножнах за плечами чужака не простые мечи, а нечто совершенно иное, только имеющее вид мечей. Энергонасыщенность непонятных артефактов оказалась страшной, ни один керси не решился бы носить что-либо подобное на спине. Но остроухий воин не беспокоился. Наверное, владеет своим оружием в достаточной мере.

– Позвольте представить вам моих спутников, уважаемые великие когти, – встала с места дварх-навигатор, закончив изучать зал приемов.

– Будем рады, тэхе, – наклонил голову Меен, черный керси ощущал себя не в своей тарелке, статус великого когтя присвоили теркаву только вчера.

– Это, – показала она на остроухого воина, – один из моих мужей, дварх-майор легиона «Коршуны Ада» Кер Ла Синер. Он, в отличие от меня – эльф.

Когти быстро переглянулись. Они разных рас?

– Я понимаю ваше удивление, тэхе, – приподняла уголки губ дварх-навигатор. – Для нас смена пола или даже биологического вида – дело двух-трех дней. Кроме того, много тысяч лет назад мудрецы расы эльфов разработали и внедрили генетическую совместимость с расой людей, к которой принадлежу я.

– Благодарю за пояснение, – вежливо повел усами Аркав

А-Ветани, чья шерсть была темно-синей. Со стороны он выглядел несколько странно – огромный темно-синий котище, вальяжно развалившийся в кресле.

– Справа от меня находится лор-майор легиона «Снежные Барсы» Владимир Саничев, – продолжила самка, снова внимательно оглядев по очереди когтей. – За ним лор-майор легиона «Красные Волки» Петр Охотко.

Керси тоже представились и замерли, не зная, как продолжить переговоры. Ни один не знал, о чем можно говорить с инопланетянами. Что их интересует. Чужаки переглянулись, и Ситану показалось, что они каким-то образом неслышно переговариваются. Но вряд ли, телепатия – только глупые сказки. Он не заметил иронии, проскользнувшей в глазах эльфа при этой мысли.

– Итак, тэхе великие когти, – заговорила дварх-навигатор после недолгого молчания. – Мы хотим сообщить вам, что рады вступлению в контакт с новой для нас разумной расой. Вы несколько отстали в развитии от народов большой галактики, поэтому мы передадим вам научную информацию, которая поможет подняться до общего уровня хотя бы. Дальше все будет зависеть от вас самих. Орден Аарн приходит на помощь только в случае большой беды. Если такая беда произойдет, вы имеете полное право обратиться к нам. Мы никогда и никому не отказывали в помощи.

– Благодарим, – нервно дернул усами Ситан. – Но что вы хотите за все это? Хотя бы за уже оказанную в войне по-

мощь?

– Сущие мелочи, – оскалилась самка. – Тех керси, кто не может или не хочет жить среди вас. Является изгоем. Но, притом, подходит нам по некоторым параметрам. В среде других народов мы часто проводим так называемые Поиски, когда ищем кандидатов для вступления в орден. Но Поиски вызывают большое недовольство правительств стран галактики. Мы не хотим ссориться с вами и предлагаем другой выход. Не нужно больше ссылать изгоев и нарушителей обычаев на Стамар. Отправляйте их к нам, подходящих мы возьмем. То же самое относится и к пестрым.

– Изгой?! – изумленно вытаращил глаза Ситан. – Вам нужны изгой?!

– А мы все были таковыми в родных мирах, – мелодичным голосом сказал эльф, в его глазах Меен уловил мягкую иронию. – Весь орден Аарн состоит из изгоев. Кроме тех, кто родился и вырос среди нас.

Великие когти переглянулись с недоумением и страхом. Цивилизация такой мощи является цивилизацией изгоев? Ужас! Да нет, кошмар!

– Ничего страшного, – негромко сказал один из лор-майоров, кажется, тот, которого звали Петром. – Давайте я расскажу, чем является орден Аарн. Да и с историей галактики последних столетий вам полезно будет ознакомиться.

Пока он рассказывал, Ситан напряженно размышлял. Он понял только, что многие из ставших изгоями в большой га-

лактике в среде керси легко поднялись бы до высших знаков. Откровенно говоря, он издавна считал, что обычаи, доставшиеся его народу от предков, не дают расе развиваться достаточно быстро. Но менять их на что-нибудь другое? Глупо. Они, по крайней мере, помогают выжить. Десятки тысяч лет помогают. Если честно, то Стамар не трогали только из желания посмотреть, что выйдет из странного социального эксперимента. Пока результаты не радовали, стамарцы жили куда беднее других. Слишком много пустых слов было у вождей Стамара и слишком мало дела. Но этот орден... Очень интересная социальная модель. Невероятно интересная. Только почему они называют изгоями отличающихся от остальных в лучшую сторону? Ведь чаще всего изгоями становятся не имеющие чести, жестокие и подлые. По крайней мере, здесь, в Керсиале. Еще ему понравилось, что аарн не дают воевать разным народам. Вот уж чего расе керси никак не нужно, так это межзвездной войны. Достаточно навоевались в свое время, едва выжили.

Великий коготь не совсем понимал, почему страны большой галактики ненавидят орден. Ведь необходим кто-нибудь, кто заставляет остальных соблюдать хоть минимальный порядок. Жизненно необходим! И раз эту неблагодарную роль в большой галактике взяли на себя Аарн, то они достойны глубокого и искреннего уважения. Керси поняли, что они с чужаками по-разному воспринимают смысл слова «изгой», и несколько успокоились.

– Думаю, мы с вами найдем общий язык, – приязненно оскалилась дварх-навигатор после того, как лор-майор закончил рассказ. – Наверное, здесь действительно произошло некоторое недопонимание. Но остаются пестрые. Они ведь ведь ни в чем не виноваты. Разве в том, что родились. А ведь им больно и горько ничуть не меньше, чем вам, уважаемые тэхе...

Ситан тяжело вздохнул. Старая проблема. Пестрые. Они продолжают рождаться. И действительно ни в чем не виноваты, и ненавидят остальных керси вполне заслуженно. Каждый станет ненавидеть, если его с младенчества отправить в резервацию, в которой царят законы джунглей.

– Мы могли бы забирать всех пестрых детей, – сказал эльф. – Сразу после рождения. У вас не станет проблемы, а у нас появятся новички. Они вырастут в любви и радости, своими среди своих. Никто не станет их презирать.

Когти снова переглянулись. Этот выход их не просто устраивал, а был до невозможности выгоден. У каждого из них имелось хоть по одному пестрому отпрыску, и неприятно, что они растут в резервации. Однако выбора у когтей не было. Да и затраты на резервации огромны. Если их не станет, весь Керсиаль вздохнет с немалым облегчением.

– Однако из взрослых мы возьмем далеко не всех, – предупредила дварх-навигатор. – Только тех, кто соответствует нашим критериям.

– Я знаю две страны, где остальным охотно предоставят

политическое убежище, – вмешался в разговор второй лор-майор. – Проблема вполне решаемая. Важно, чтобы любой керси, желающий иной жизни, имел право обратиться в наше посольство и никто не преследовал его за это.

– Простите, тэхе, но это оскорбление! – встопорщил усы Аркав. – У нас никого и никогда не преследовали за желание жить иначе! Только если керси нарушал общепринятые обычаи, к нему применяли дисциплинарные санкции.

– Приношу свои искренние извинения! – встал и низко поклонился лор-майор. – Я не хотел никого оскорбить.

– Я понимаю, – буркнул великий коготь, недовольно прижав уши к голове. – Разные народы, разные обычаи. Поэтому сразу говорю, что если вы поможете нам избавиться от пестрых, то я только за.

– Очень хорошо! – кивнула дварх-навигатор. – Теперь по поводу посольств.

– Мы рады будем принять ваше посольство, – степенно сказал Ситан. – Но как мы можем отправить к вам свое?

– На нашем корабле. Кроме того, вы можете направить посольства ко всем народам большой галактики, мы доставим их на место. Можете вообще предоставить каждому посольству корабль, боевая станция легко перевезет их в большую галактику, а там уже пойдете свои ходом. Связь мы обеспечим.

– Ничего не имеем против, – сказал Десен. – Мы готовы дружить со всеми, кто захочет дружить с нами.

– Еще кое-что нас интересует, – внимательно посмотрел на сразу насторожившихся когтей эльф. – В другом конце вашей галактики есть пригодные для жизни планеты. Они принадлежат вам?

– Нет, – отрицательно покачал головой Ситан. – Нам туда даже добраться сложно. Поблизости сотни и сотни планет, пригодных для колонизации, совсем незачем заселять миры, дорога к которым займет месяцы. Насколько я понимаю, вы хотите взять их себе?

– Да, – ответил Кер. – Мы хотим иметь несколько внегалактических планетарных баз. На всякий случай. Но спрашиваем у вас разрешения, поскольку это ваша галактика.

– Разве мы можем что-нибудь разрешать или запрещать вам? – насмешливо хмыкнул Меен. – Вы сильнее. Но спасибо, что спросили.

– Присоединяюсь к благодарности, – иронично пошевелил усами Ситан. – Ничего не имею против того, чтобы у нас появились соседи, с которыми можно торговать.

– Вот и хорошо, – добродушно оскалился эльф. – Тогда подведем итоги первых переговоров. Во-первых, орден Аарн и Великий Прайд Керсиалю обмениваются посольствами. Во вторых, Прайд устанавливает дипломатические связи со всеми остальными государствами обитаемой галактики. Доставку послов и персонала посольств орден Аарн берет на себя. В-третьих, Керсиалю передаются знания, необходимые для достижения общегалактического уровня развития.

В-четвертых, орден помогает Прайду решить вопрос с резервациями для пестрых, а Прайд передает ордену всех рождающихся пестрых котят. В-пятых, каждый желающий керси имеет право обратиться в посольство Аарн по поводу приема в орден и никто ему в этом не препятствует. В-шестых, орден организывает на противоположном конце малой галактики несколько планетарных баз и берет на себя постройку сети ретрансляционных гиперстанций для связи и ориентации в гиперпространстве. Впрочем, если Керсиаль пожелает участвовать в строительстве, мы ничего против иметь не будем.

– Конечно, пожелаем, – резко кивнул Ситан.

– Хорошо, – кивнул эльф. – Договор разработаем и заключим позже. Думаю, мы найдем еще немало вариантов взаимовыгодного сотрудничества. Это все впереди.

– Извините, что прерываю! – подняла руку дварх-навигатор. – Капитан Тенин встретился с правительством Стамара. Он нашел, как мне кажется, интересное решение. Кстати, Кер, ты оказался прав Ничего нового они не выдумали, обычная монархия с некоторыми вариациями.

– Что вы имеете в виду под решением? – осторожно поинтересовался Ситан.

– Стамарцы, узнав, что в большой галактике есть общества, подобные их обществу, тоже решили направить туда посольства. У них все решает Коготь из Когтей, так что все оказалось просто. Насколько я поняла, они хотят просить-

ся под руку самого сильного из единоличных правителей. А это – великий князь Кэ-Эль-Энах, Раван VI Т'а Моро.

– Как это – «под руку»? – с недоумением спросил Меен.

– Стать подданными монарха, принеся ему клятву верности, – усмехнулась дварх-навигатор. – Насколько я знаю, такая клятва для керси свята?

– Именно так, ее никто не нарушит, легче умереть, – уныло согласился Ситан, ошеломленно мотая головой – стамарцы, похоже, совсем обезумели. Это какому же «гению» такая идея в голову пришла? Сколько раз говорилось, что никто их не тронет! Не верят. Боятся своих больше, чем чужих. Какие дураки... Но они взрослые керси и имеют право совершать свои ошибки самостоятельно.

– Вывезти население – не проблема, – вздохнула дварх-навигатор. – Вам достанется их планета со всеми городами и производственными комплексами. Чего-чего, а пригодных для жизни миров у великого князя хватает. Четыреста с чем-то густонаселенных планет и больше двух тысяч колоний. О количестве поселений я даже не говорю.

– Сколько?! – задохнулся Меен. – Смысл Познания!

– Чему вы удивляетесь, в ордене, например, больше двух тысяч населенных планет и около четырех тысяч колоний.

Великие когти в который раз ошеломленно переглянулись, только сейчас окончательно осознав силу народа, с которым волей случая столкнулись.

Аарн давно покинули их, а керси все продолжали сове-

щаться. Выходит, что основную выгоду от договора получает Керсиаль. Даже уход бунтарей и полукровок в орден выгоден именно Прайду. Тогда какова же выгода самого ордена?! Ни один из великих когтей так и не сумел этого понять.

* * *

Толпа собралась у огромного общественного инфоэкрана, дожидаясь начала новостного блока. Позволить себе иметь собственный инфор мог в Тиуме далеко не каждый, а знать, что происходит в окружающем мире, хотелось всем. А вдруг какой-нибудь из старших каст работники требуются? Мало ли какие чудеса в жизни случаются? Или что-то интересное произойдет. Заработать побольше обязательств можно многими путями, только вертись побыстрее, да ум приложи. Но для этого нужно знать, что происходит вокруг.

Кого только не было в этой толпе. Одетые в наголовные повязки и полосатые штаны рабочие из касты технологов. Затянутые в полотно с ног до головы священнослужители из касты браминов. Полностью обнаженные мужчины и женщины с закрытыми лицами из касты несущих удовольствие. Последним вообще запрещалось одеваться, и в холодное время года на улице они не появлялись. Впрочем, среднегодовая температура на столичной планете Тиума не опускалась ниже стандартных двадцати пяти градусов. Кое-где в толпе виднелись высокие шапки представите-

лей торговой касты, но таковых было мало, каждый уважающий себя торговец имел личный инфор. Служители закона из касты стражников тоже находились здесь, как без них. За порядком следить нужно всегда. Также вокруг шныряли личности, чья принадлежность оставалась неясной. Многие касты не требовали от своих представителей особой одежды.

– Внимание! – загорелся экран, на нем появилось известное всему Тиуму лицо инфоведущего Бир Тагана, занимавшего высокое положение в касте знающих новое. – Сегодня мы сообщаем о чрезвычайном происшествии. От ордена Аарн поступила информация, что первая межгалактическая экспедиция вступила в контакт с новой расой разумных существ. Двуногие, прямоходящие эрсообразные¹⁴. Колонизировали десять планет своей галактики.

Обнаженная девушка из касты несущих удовольствие не слушала диктора, новая раса ее не интересовала. Зеленые глаза настороженно поблескивали из-под маски, скрывающей лицо. Великолепная фигура и большая упругая грудь привлекали жадные взгляды мужской половины толпы. Похоже, после окончания новостной программы ей придется как следует поработать. Девушка содрогнулась от отвращения, заметив слюнявые губы какого-то верзилы, и тяжело вздохнула. Сама выбрала такой образ, а значит ничего не поделаешь. Несущие удовольствие не имели права отказывать

¹⁴ Эрс – большой кот, похожий на ягуара, водится в лесах головной планеты Тиума.

ни одному из желающих воспользоваться их услугами, получая от клиентов на свою карточку обязательства. Потом передавали полученные обязательства в ближайшую резиденцию касты, где им выдавали талоны на питание, медицинские услуги и жилье. Девушка ждала объявлений каст, надеясь, изо всех сил надеясь, что ни одно не коснется ее. Бир Таган заливался соловьем, описывая керси, как называла себя новая раса. Люди изумленно ахали, смотря переданные орденом записи первой встречи с эрсообразными.

– А теперь – объявления каст! – сказал инфоведущий, и девушка встрепенулась. – Для начала...

Вот теперь она напряженно слушала, продолжая надеяться, что ничего нового не произошло. Однако ее надежды не оправдались.

– И в заключение объявление касты охотников, – продолжил диктор. – Каста получила контракт на беглую рабыню по имени Ирна. Вот ее портрет, отпечатки пальцев, рисунок сетчатки глаза и параметры тела. Любой, указавший местонахождение беглой, получит до десяти обязательств от касты охотников! Объявление подтверждено главой касты Дормом Эстарни.

Люди в толпе удивленно загудели. Это сколько же заплатили охотникам за беглую-то, раз они согласны десять обязательств отдать? Десяти обязательств страшной касты хватит, чтобы безбедно жить года три, не меньше. Многие начали шарить глазами по лицам стоявших неподалеку женщин,

надеясь оказаться тем, кто найдет беглую и получит награду. Только на несущих удовольствие никто не смотрел и не обращал внимания на их скрытые масками лица. Мужчины и женщины этой касты людьми в Тиуме не считались, их использовали и забывали. Обратить внимание на несущего помимо его основного занятия считалось недостойным. Поэтому никто не видел, что зеленоглазая девушка затряслась от страха.

– Благие... – шептали непослушные губы. – Но как же это? Что же мне теперь делать?..

Ей и в голову не могло прийти, что владельцы воспитательного приюта обратятся к охотникам. Убийцы брали за свои услуги так дорого, что мало кто решался воспользоваться ими. Но это значило еще одно. Ирну не собираются брать живой, охотники только убивали, ничего больше. Прошел месяц с момента побега, и девушка надеялась, что про нее забыли. Но нет, не забыли...

В основном, в Тиуме рабство было не слишком распространено, но его здесь признавали. Правда, рабов имелось немного, всего несколько тысяч человек. В основном, выращивали красивых и очень дорогих женщин для высокопоставленных функционеров разных каст.

– Эй ты, девка, подь сюды! – заставил ее обернуться чей-то грубый голос.

Верзила, вызвавший у Ирны такое отвращение, гнусно ухмылялся и манил ее пальцем. Девушка даже не заметила, что

новостная передача закончилась, и люди разошлись с площади. Обычно она уходила первой и всячески избегала встречаться с желающими воспользоваться ее телом. А сегодня не успела... Увы, выбора не было, не хватало только обратиться на себя внимание стражей порядка. Покорно последовав за верзилой в подворотню, Ирна наклонилась и уперлась руками в стену. Верзила пристроился сзади и не видел брезгливой гримаски на губах девушки. Она молча терпела его прикосновения, стараясь не обращать внимание на пыхтение мужчины и неприятные ощущения.

Вспомнились почему-то беседы с подружками незадолго до побега. Много чего они говорили тогда друг другу, фантазировали, мечтали о будущем. Да, каждая о чем-то мечтала, одно только было общим – желание счастья. Пусть маленького, но своего. Но когда Ирна увидела, кому ее собираются продать, она едва не сошла с ума от отвращения. Толстому, старому, потному, мерзко хихикающему скоту...

– Ну и что с того, что он старый? – удивилась Велса, высокая, белокурая и очень практичная девица. – Будешь вертеть им, как сама захочешь. У него и не стоит, наверное. Ты его, главное, хвали, восхищайся им, а он все для тебя сделает.

– Противно... – ответила Ирна, гадливо скривившись.

Она, в общем-то, смирилась со своей судьбой, ожидая продажи. Но произошло чудо. Бойцы каких-то двух каст сцепились неподалеку от воспитательного дома. Непонятно почему они применили в черте города тяжелое вооружение,

за это полагалась смертная казнь участникам столкновения и огромный штраф, налагаемый на главу касты, к которой принадлежали провинившиеся. Вот и вышло, что угол здания, в котором располагался воспитательный дом, оказался развален, и перед Ирной открылась дорога в большой мир. Она сама не знала, почему выбралась наружу и пошла куда глаза глядят, но пошла. Только ночью, когда стало прохладно, до девушки дошло, что теперь она числится беглой, и ничего, кроме жестокого наказания, не ждет ее по возвращении. Никто не купит сбегавшую хоть однажды рабыню. Никто и никогда. Как она тогда испугалась. Думала даже вернуться и умолять о прощении, но заблудилась.

Всю ночь Ирна шла куда-то, дрожа от страха. На нее никто не обращал внимания, идет себе плачущая девчонка, и пусть себе идет. Ее личное дело, почему она там плачет и куда идет. Никого она не интересовала. Только мужчины исподтишка поглядывали на Ирну с вожделением, слишком красива. Но подойти? Нет дураков. В Тиуме даже за попытку изнасилования сажали на электрический стул. Для казни достаточно было заявления потерпевшей, ее слов порой просто не проверяли. Кто знает, что взбредет в голову этой девице? Ты ей помощь предложишь, а она стражей порядка позовет.

Под утро смертельно уставшая и ничего не видящая вокруг Ирна кого-то нечаянно толкнула. Это оказалась сильно потасканная женщина из касты несущих удовольствие. Та тупо посмотрела на девушку, покрутила пальцем у виска

и отправилась своей дорогой, шатаясь, как пьяная. Впрочем, наверное, она и была пьяна, многие из несущих удовольствие черно пили, пытаясь забыть о своей страшной судьбе. В эту касту путь открыт был каждому, достаточно зайти в любую контору касты, получить карточку на предъявителя и маску на лицо. Но вот обратной дороги не было. В конторе у пришедшего брали отпечатки пальцев, снимали рисунок сетчатки глаза и заносили эту информацию в центральную информатеку Тиума. Если человек хоть однажды продавал свое тело, то в другую касту его уже не брали. Никогда и не при каких обстоятельствах. Отпечатков пальцев и рисунка сетчатки не подделаешь, а их всегда проверяли при приеме на работу.

Ирна долго провожала взглядом несущую удовольствие. Потом увидела под ногами какой-то небольшой сверток. Видимо, несчастная выронила его и сама того не заметила. Девушка хотела было догнать женщину и вернуть потерянное, но та уже исчезла. В свертке оказались главные принадлежности несущего удовольствие: кредитная карточка на предъявителя и кожаная белая маска, скрывающая верхнюю половину лица. Ее надевали те, кто готов был оказывать любому желающему сексуальные услуги. Она являлась символом того, что несущий удовольствие готов к работе. Уходя, Ирна, сама не понимая, зачем, сунула карточку с маской в карман. День шел за днем, не знающая окружающей жизни девушка бродила по огромному мегаполису, в котором прожива-

ло больше сорока миллионов человек. Понятно, что голодала и холодала. Вскоре голод превысил все возможные пределы, стал нестерпим, одежда истрепалась, ведь ночевала Ирна в скверах на лавочках. Вот тогда она и вспомнила о карточке с маской. Но продавать свое тело? Нет, до этого она дошла далеко не сразу. Однажды девушка брела по какой-то узкой улочке, давно уже не понимая, где находится.

– Ты гля, Дырка! – загнусавил за спиной чей-то противный голос. – Дык енто ж тая беглая девка, про ея учера баяли по инфору! Держи суку, за ея три оба¹⁵ инферов дают!

Ирна оглянулась и увидела оборванца, показывающего на нее пальцем. Вскоре к нему присоединились еще трое очень похожих. Девушка испуганно пискнула и рванулась прочь. Оборванцы радостно заулюлюкали и побежали за ней. Улицы мелькали мимо, но преследователи не отставали. Ирна рыдала, прекрасно понимая, что с ней сделают, если поймают. Видела однажды наказание беглой и запомнила на всю жизнь. Нет, ее не убили, в Тиуме никого не убивали, если на него не было контракта с кастой охотников, слишком суров был закон. Однако отрезали язык, уши, пальцы, выкололи глаза и изуродовали. А потом вышвырнули на улицу. Вряд ли несчастная там долго прожила...

– Стой, падла! – выл позади задыхающийся оборванец.

Нырнув в какую-то дыру, Ирна оказалась в обширном

¹⁵ **Об** – сокращение от слова «обязательство», просторечное выражение в языке Тиума.

подвале. Она неслась по темным переходам, забираясь в люки, проползала в такие узкие дырки, что, казалось, и крыса не пролезет. Беглянка пролезала... Наконец девушка затаилась за кучей вонючего тряпья и долго, с ужасом, слушала, как перекликаются жаждущие поймать беглянку оборванцы. Чему удивляться, обы касты инферов стоили дорого, за три можно было полгода питаться семье из пяти человек. Ее не нашли. А девушка напряженно думала. Значит, ее официально объявили беглой и назначили награду за поимку. Что ж, этого следовало ожидать. Но что теперь делать? Раз портрет беглянки показали по инфору, то ее узнает любой. Как остаться неузнанной? Рука сама собой нащупала в кармане скомканную маску несущего удовольствие. Как сомнамбула, Ирна достала ее и надела. Потом повесила на шею карточку на шнурке. Немного постояла, тихо плача, и сбросила с себя одежду.

Вскоре на улицу вышла обнаженная несущая удовольствие в белой маске, скрывающей верхнюю половину лица. Самая обычная картина, ничьего внимания она не привлекла. Единственно, чем эта отличалась от большинства, так это прекрасной фигурой и высокой полной грудью. Фигура была настолько хороша, что многие облизывались, глядя на нее. Но далеко не каждый мог позволить себе дать личное обязательство. Не заплатить? Это равнялось изнасилованию и наказывалось тем же электрическим стулом. Мало кто был настолько рисков, чтобы попробовать. Да и не стоило дело то-

го. Многие вообще безговали несущими удовольствие и обходили их стороной.

Однако вскоре нашелся желающий. Ирна тихо плакала, пока ее тело использовали. Но зато впервые за восемь дней смогла поесть досыта, помыться и выспаться в чистой постели. Поскольку у нее были карточка с маской, никто в конторе касты ею не заинтересовался. Служащая молча приняла карточку, вставила в считыватель, подтвердила наличие обязательства и выдала девушке талоны, которые та смогла отоварить. Так с тех пор и пошло. Прошел месяц, и Ирна понемногу начала втягиваться, уже не испытывая такого отвращения от своего занятия. Пока сегодня не узнала, что ее ищет уже не каста инферов, а каста убийц. Эти звери никогда не упускали жертв. Только они имели право убивать в Тиме. Совершенно законное право, любой хранитель порядка обязан был оказывать охотникам всемерную помощь.

Верзила отлип от Ирны, и девушка вздохнула с облегчением. Слава Благим! Насытился! Протянула ему карточку, он недовольно хрюкнул, но провел по ней своей. Обе кредитки на мгновение вспыхнули голубым светом, подтверждая передачу одного обязательства. Проводив верзилу взглядом, девушка безразлично поморщилась и собралась уходить. Очень хотелось забиться в снятую вчера комнатенку и не показываться наружу несколько дней. Решив так и поступить, Ирна направилась было к выходу из подворотни, но не успела.

– Эй ты, сучка, сюда иди! – раздался сверху хриплый голос. – Ты чо, оглохла, сюда иди, я сказал!

Девушка с недоумением подняла голову. Из окна второго этажа по пояс высунулся жирный мужик лет пятидесяти на вид. Выглядел он просто омерзительно – оплывшие глаза, похмельная физиономия, половины черных зубов не было.

– Работа для тебя есть! – заорал он на весь двор. – Мне обслужишь!

– Вас? – с ужасом переспросила Ирна. – Но... Как скажете, господин...

– Чо, не нравлюсь, сучка? – гнусно осклабился тот. – Ни-чо, справишься. Отсосешь. И гляди мне, чо б старалася, а не то схожу в твою контору, тама скажу, чо ты отказалася. Поглядишь, чего будет...

Ухмылка потенциального «клиента» стала еще гнуснее. Девушка едва не плакала. Представив, что ей предстоит, она в отчаянии застонала. Какая мерзость! До сих пор Ирне везло, орального секса от нее клиенты не требовали. Она надеялась, что так будет и дальше, очень уж ей он не нравился еще с уроков в воспитательном приюте, где воспитанниц заставляли делать эту гадость. Да еще и с грязным, вонючим толстяком? Ой, Благие... Да за что же вы так?.. Но выхода не было. Если эта сволочь вызовет хранителей порядка, то с Ирны снимут маску, и все пропало. Каждый захочет заработать обы охотников. Девушка опустила голову и побрела к входу в подъезд. Клиент уже поджидал ее, довольно

ухмыляясь. Заведя Ирну в захламленную комнату, которую не убирали, наверное, несколько месяцев, стащил засаленный халат и уселся на диван, вывалив наружу свое хозяйство.

– Давай, курва! – презрительно рявкнул он. – Работай!

Ирна опустила на колени, из глаз девушки беспрерывно текли слезы. Видимо, эта картина очень понравилась тостяку, поскольку он принялся довольно хохотать. Как девушке удалось справиться с собой и сделать требуемое, она не знала. Сделала. Через силу, сходя с ума от отвращения и едва сдерживая рвоту.

– А ты боялась! – снова довольно заржал клиент. – Ничо страшного. Давай карточку.

Заплатив, толстяк вернул кредитку, и принялся ощупывать тело Ирны. Девушка молча терпела, понимая, что протестовать права не имеет.

– Хороша, девка! – одобрительно кивнул клиент. – Шоб завтрево утром тута была. Я номер твоей карты считал, не придешь – пожалеешь. Займусь тобой как следует. А то ты совсем ни хрена не умеешь. Чегой я завтрево с тобой сделаю... У-у-у...

Ирна снова тихо заплакала, вся дрожа. А ведь придется прийти, другой карточки у нее нет, а кушать хочется. Если эта сволочь пожалуется, то неприятностей не оберешься. Отказывающих клиентам хоть в чем-либо несущих удовольствие наказывали плетью. А иногда придумывали совсем уж страшные наказания. Особенно молодым, с краси-

вым, как у нее, телом. Очень бы не хотелось...

– Пшла вон! – презрительно бросил толстяк. – И гляди мне, шоб утром как штык была!

Девушка судорожно кивнула и рванулась прочь. Добежав до ближайшего мусорного контейнера, склонилась над ним. Ее долго рвало, до боли в желудке и темноты в глазах.

Ирна не знала, что как только за ней закрылась дверь, толстяк уселся на диван, закурил и задумался. Немного подумав, пододвинул к себе пульт инфора и набрал какой-то номер.

– Энто контора касты охотников? – хрипло спросил он.

– Да, – ответил появившийся на экране седой, подтянутый мужчина. – Что вам угодно?

– Я седня вашу объяву слыхал. Попалася мне странная несущая удовольствие. Тело кайфовое, ни разу такого не видал. Токо ведет себя хреново. Дал ей в рот, а она... Противно ей... Надо ж.

– Говорите, роскошное тело? – охотник явно заинтересовался. – Какая грудь?

– А вот такая, – обрисовал рукам толстяк. – И родинка под левой сиськой. Маненькая.

– Так! – вскочил с места охотник. – Где искать эту несущую?

– А хрен ее знает! Но завтраво утром сюды придет. Я пригрозил ей пожаловаться в контору касты, номер ее карты у мене есть.

– Завтра утром, значит... Хорошо, мы будем. Если это она, то мы достойно отблагодарим вас за помощь, господин. Ваш адрес, пожалуйста.

Толстяк, довольно ухмыляясь, назвал адрес, и охотник отключился. Обязательства охотников? Да это же целое состояние! То-то ему сразу эта девка странной показалась. Строит из себя чегой-то.

Ирна шла к вчерашнему клиенту, как идут на казнь. Вспомнив случившееся, она снова заплакала. Но куда деваться? Получать плетей совсем не хотелось. А ведь этот толстяк, похоже, садист... Наиздевается, наверное, всласть. Девушка двигалась, опустив голову и закусив губу, она смотрела только под ноги. Ах, если бы ей было куда бежать! Некуда... Из глаз продолжали капать слезы. Почему она родилась рабыней? Ведь в Тиуме почти нет рабства, несколько тысяч рабов на все многомиллиардное население! Почему именно ей выпала такая судьба?! Да, в дальнейшем она виновата сама. Сама сбежала, никто не заставлял. Но так вышло. Войдя в знакомую подворотню, Ирна поежилась.

– Ага! – заставил ее замереть уверенный голос.

У входа в подъезд стояли три человека в форме касты охотников. Впереди Ирна увидела высокого, уже седого мужчину, его длинные волосы были заплетены в косу. Рядом насмешливо ухмылялась плотная, полностью лысая женщина. Чуть в стороне иронично посмеивался над чем-то молодой парень с рыжими волосами ежиком. Девушка испуганно за-

мерла, оглянулась и едва не вскрикнула. Дорогу к отступлению перекрыли еще два охотника.

– Снять маску! – надменно приказал седой.

– Я-я-я н-н-н-е-е-е... – едва сумела выдавить Ирна.

– Сорви с нее маску, Терк.

Рыжий парень кошачьим движением скользнул к девушке, и маска оказалась у него в руках. Ирна даже не поняла как.

– Она, – удовлетворенно констатировал седой. – Леки, чтобы не было ошибки, мало ли похожих людей встречается, проверь-ка рисунок сетчатки.

– Ща-а-а... – лениво отозвалась женщина, доставая из сумки портативный сканер.

Она дернула Ирну за руку и приложила сканер к глазу девушки. Минуту подождала и утвердительно кивнула, прочитав заключение. Потом сказала:

– Таки наша бегляночка.

– Очень хорошо! – довольно осклабился седой. – Я думал нам месяц за ней бегать придется, а она на второй день попалась. Чего хочет заказчик?

– Да как всегда, – безразлично ответил рыжий. – Голову в доказательство.

– Вот и потренируйся. А то ты в прошлый раз всех кровью залил. Учись осторожно резать. Зажми ее так, чтобы шевельнуться не могла, и аккуратненько, аккуратненько. Нож острый нужен, а то твой на пилу скорее похож. Мы ж не са-

дисты, мы охотники.

— Ну, вот... — повесил голову парень. — Снова мне грязную работу делать...

— А чего ты хотел? — засмеялась лысая женщина. — Ты молодой. Вот наберешься опыта, тогда и займешься чем-нибудь посерьезнее.

В этот момент на столицу Тиума обрушился беззвучный удар. Небо над городом запылало всеми бликами радуги. Облака в высоте начали свиваться в смерчи и пульсировать в такт световой симфонии. Мало кто мог не обратить внимание на такое. Не составили исключения и охотники с жертвой.

— Явились, паскуды... — зло сплюнул в сторону седой. — Твари поганые!

— Мы пришли за вами, несчастные и гонимые! — грянул с неба наполненный верой и любовью голос. — Каждый, кто чист душой, кто не хочет делать зла другим, может стать одним из нас! Мы ждем вас, дети серебряного ветра! Скажите три слова, и за вами придут, если вы наши! Скажите: «Арн ил Аарн!», и вы никогда больше не будете одиноки!

Никто не обратил внимание, что губы беглянки, стоящей на коленях, почти незаметно шевелятся. Никто, кроме седого. Глаза охотника расширились, когда Ирну окружило белесое свечение. А затем грянула трель Избрания.

— Убейте курву! — взревел он, лихорадочно нащупывая оружие.

Среагировать на его приказ успел только рыжий. Он выхватил ручной плазмер и выстрелил в девушку. Но опоздал. Из распахнувшейся рядом воронки гиперперехода вынырнул легионер ордена в зеркальных боевых доспехах и принял разряд на себя, закрыв Ирну своим телом. Доспехам аарн плазмер охотника не причинил никакого вреда, только оставил едва заметный след. Легионер дотронулся до шлема и тот исчез, открыв молодое, скуластое лицо. Короткие светлые волосы были взъерошены, в серых глазах горела открытая ненависть.

– Покушение на аарн? – негромко спросил он. – А вы знаете чем это чревато, господа хорошие?

– Мы не... – закусил губу седой охотник, с отчаянием оглядываясь по сторонам. – Мы свою жертву преследовали! Мы имеем право!

– А это что? – показал на след от плазмера на своих доспехах легионер, злорадно оскалившись. – Давно ищу повод заняться вашей гнусной кастой вплотную. Териарх, а найди-ка мне главу касты охотников Тиума, будь другом.

– Сейчас найдем, – отозвался из ниоткуда веселый голос. – Ага, вот эта сволочь. Даю связь.

Перед аарн вспыхнуло голографическое окно, из которого на него посмотрел очень удивленный полный старик. Он внимательно оглядел присутствующих.

– Только что вашими охотниками было совершено покушение на аарн, – холодно сказал легионер. – Вот след от плаз-

мера. Вы сами их накажете или мне взяться за всю вашу касту?

Старик мертвенно побледнел, осенив себя символом святого круга.

– Кто это сделал? – с трудом выдохнул он.

– Вот эти пятеро, – показал рукой аарн, насмешливо ухмыляясь.

– Эти? – переспросил глава касты, прищурившись. – Дектен, ты что, совсем идиот?!

– Мы не в него стреляли! – возмутился охотник. – Мы в нашу добычу стреляли! Мы нашли беглую рабыню.

– Вы стреляли в нее уже после того, как прозвучала трель Избрания, – голос легионера стал еще холоднее. – Мне пришлось закрыть девочку своим телом. Ваш охотник слышал трель, но все равно приказал стрелять. Поэтому я требую смерти этой пятерки. И искренне советую вообще завязывать с вашей деятельностью. Принято решение об уничтожении касты охотников. Прекратив убийства беззащитных, вы сможете уйти от наказания. Даю членам вашей касты последний шанс стать людьми.

– Охотники пятерки Дектена Орхоба приговариваются к смерти моим личным приказом, – резко помрачнел старик. – Вам пятерым лучше самим покончить с собой, проще будет. А прекратить? Это не в моей власти...

– Тогда готовьтесь к возмездию, – ответил легионер. – Вы должны знать, что когда-нибудь за всю боль и все горе, вами

причиненные, придется заплатить.

– Знаю, – криво усмехнулся глава касты. – Когда-нибудь придется. Но мы в своем праве. По нашим законам мы имеем право на охоту.

– Есть еще такие понятия, как честь, доброта и сочувствие, – гадливо посмотрел на него легионер. – Впрочем, вы, наверное, не знакомы с ними. Прощаюсь, нам больше не о чем говорить.

Голоэкран погас. Седой охотник молча смотрел на аарн и его глаза были похожи на глаза загнанного в ловушку волка.

– Почему? – хрипло спросил он.

– Почему я потребовал вашей смерти?

– Да!

– Вы – звери! – скривился легионер. – Вы бы убили ни в чем не повинную девочку и не испытали при этом даже угрызений совести. Если бы ты хоть раз в своей жизни кого-то пожалел, я бы тебя пощадил.

– Жалость нужна слабакам! – с яростью бросил ему в лицо седой.

– Пусть так. Но зачем ты стал зверем? Как вообще можно стать охотником и убивать ни в чем не повинных людей?

– Нам за них платят! – оскалился седой. – И кто-то должен их убирать!

– Кого? – удивился аарн. – Вот эту девочку? Чего плохого она кому сделала?

– Она беглая рабыня!

– Рабство вне закона в галактике, и ты это знаешь. Впрочем, что с тобой говорить. Ты не способен ничего понять. Ты – зверь и подонок! Даже сейчас ты не видишь всей мерзости твоей профессии. Приятно оставаться, господа палачи!

Седой в ярости выстрелил, терять ему было нечего. Все равно приговорен. Но вокруг аарн с девчонкой переливалось защитное поле, отшвырнувшее заряд плазмера охотнику в лицо, сразу выгоревшее до костей. Он немного постоял и рухнул.

Легионер повернулся к девушке, ошеломленно замершей на месте, и улыбнулся. Ирна никогда до сих пор не видела таких добрых улыбок. Казалось, эта улыбка осветила собой все вокруг, казалось, что это не человек улыбается, а ангел небесный.

– Здравствуй еще раз, сестренка! – взял ее за руку легионер. – Ты больше никогда не останешься одинокой. Всегда тебе помогут. В любом деле.

– Я... – неуверенно сказала девушка, ничего не понимая. – Но я же беглая...

– Ты теперь – аарн. Никто больше тебя не обидит и не заставит что-либо делать против твоей воли.

Несмелая улыбка появилась на губах девушки, она все никак не могла поверить, что произошло чудо, и что-то в ее нелепой жизни изменилось. Но это было так.

– Спасибо... – с трудом выдавила она.

– Как тебя зовут, маленькая?

– Ирна... Ирна ран Сав.

Она и сама не поняла откуда вдруг взялась вторая половина имени. Всегда раньше помнила себя просто Ирной. Казалось, кто-то другой выглянул из ее глаз, кто-то совсем на нее непохожий. Жестокий и опасный. Девушка даже испугалась странного ощущения, но оно быстро исчезло. Вскоре легионер потянул ее за руку, и Ирна ран Сав впервые ступила на борт дварх-крейсера ордена Аарн.

Глава 2

Трапезная выглядела величественно. Затянутые в шелковые ливреи слуги с эмблемами рода кер Тарни на рукавах застыли за стульями обедающих господ. Они были готовы по первому требованию подать блюдо или налить вина. Впрочем, на торжественных семейных обедах пили мало. Каждый такой обед являлся пыткой для обедающих, но пропустить его не мог позволить себе никто. Старый лорд Берталь Асар кер Тарни такого пренебрежения традициями не терпел, и нарушитель семейных устоев вскоре начал сильно жалеть о своей опрометчивости. Все зависело от главы семьи, в свои восемьдесят два года не выпускавшего власть из сухих старческих рук. Его цепкая хватка была известна всему Лавиэну, и не только. Мало кто решался спорить с лордом Асаром, он не прощал несогласных с ним. А уж его детям и в голову не могло прийти прекословить отцу. По его мнению, представитель рода кер Тарни обязан был соблюдать тысячи положений этикета и вообще приближаться к идеалу. Большинству младших лордов давно перевалило за пятьдесят, но перед отцом они все равно выглядели сущими мальчишками и наперегонки неслись исполнять любое его приказание.

Со стороны лавиэнцы высших классов смотрелись несколько необычно. Угольно-черная кожа, тонкие черты

лица и гривы белоснежных волос до пояса. Иметь более короткие волосы считалось позором. Правда, в последнее время в Лавиэне все больше и больше появлялось полукровок, которые делали все, что им заблагорассудится. Никто не обращал на них внимания, держались бы в рамках и не лезли, куда их не просят. Жили здесь богато, и эмигранты из Тиума, Ринканга и Сторна валили валом. Их неохотно принимали, рабочие руки были нужны, да что там, при нынешних темпах развития страны их не хватало катастрофически. Но эмигранты навсегда оставались людьми даже не второго, а третьего сорта. Человек с белой, красной или желтой кожей не мог занять в Лавиэне никакой высокой должности. Расизм был скрытым, не проповедовался во всеуслышание, но от этого никуда не исчезал. Коренные лавиэнцы относились к чужакам едва ли не с брезгливостью и старались держаться от них подальше.

— Помолимся! — поднялся на ноги старик, ястребиным взглядом окидывая трапезную. Ведь не проследишь, так молодежь, у которой ни чести, ни совести, обязательно что-нибудь да упустит. А то и умышленно пропустит, с них станется.

Внезапно внимание лорда привлек появившийся в дверях старый слуга. С чего это Текли нарушает торжество трапезы? Не похоже на него. Один из немногих слуг, которыми старик обычно был доволен. Нет, просто так он не появился бы в трапезной. Хорошо, что молитва еще не начата. Де-

лами пренебрегать никак нельзя, если что-нибудь неожиданное случилось, то новости нужно узнать как можно быстрее. Не дай Благие, акции на бирже обвалились или еще что-нибудь в том же духе.

– Да простит меня мой лорд! – низко поклонился слуга, он почему-то с трудом скрывал улыбку, и старик удивленно приподнял брови.

– Что-то случилось?

– Нет, мой лорд, ничего особенного. Но к вам с личным визитом командующий седьмым линейным флотом ордена Аарн, дварх-адмирал Эваль Релир кер Тарни.

Старик переглянулся с сыновьями. Как обычно, блудный сын не предупредил о своем визите заранее. Впрочем, чего ждать от паршивой овцы? Сколько лет прошло, а при воспоминании о своей неудаче в воспитании Релира он все еще испытывал досаду. Почему его сын настолько увлекся романтическими бреднями? Мораль – удел слабых, а семья кер Тарни никогда в слабых не ходила. Единственным критерием правильности поступка является полученная выгода, и ничего больше. Но Релир уперся и напрочь отказался принимать ценности семьи. Мало того, посмел обозвать собственного отца подлецом! В ярости старик выгнал его из дому, думая, что мальчишка вскоре одумается и попросится обратно. Увы. Не одумался. Не сломался. Не вернулся. Ушел в орден. Позор на седины отца!

Лорд даже узнал об уходе сына к Аарн далеко не сразу,

тот не удосужился сообщить семье об этом. Только через несколько лет слухи о молодом орденском офицере-лавизенце по имени Релир достигли ушей представителей рода кер Тарни. Они сразу поняли, кто это. Имя было родовым, и никто, кроме человека их крови, не мог носить его. В молодом поколении это имя имел только один человек. Эвальд Релир кер Тарни. Изгнанный отцом бунтарь. Семья скрыла скандальное обстоятельство от общества, иначе шум поднялся бы изрядный и потери рода оказались огромны.

– Пригласите моего сына к трапезе, – холодно приказал старик, подчеркнув слово «моего».

– Как прикажете, – снова поклонился слуга и исчез.

Лорд задумчиво посмотрел на остальных детей. Четыре сына и две дочери. Все уже в возрасте, никого младше сорока. Кроме них, в трапезной присутствовало младшее поколение, внуки. Одиннадцать молодых людей обоего пола. От пятнадцати до двадцати пяти лет. Все присутствующие были одеты в костюмы классического для Лавизена покроя, золотистые накладки обозначали ранг рода в иерархии Торговой Палаты. Женщины носили закрытые платья до пят, глава семьи в штаны принимал всякие новомодные веяния. Молодежь стонала, но вынуждена была терпеть, если не хотела остаться без наследства.

На пороге трапезной появился невысокий подтянутый человек в парадной черно-серебристой форме ордена Аарн. Его черная кожа отсвечивала в свете десятков светильников,

белые волосы были заплетены в косу, небрежно переброшенную через плечо. Прямо во лбу блестел большой драгоценный камень, судя по виду, один из редких и очень ценимых белых дармиалгов.

Лорд кер Тарни с трудом встал, опираясь на посох. Странно все-таки, Релиру ведь пятьдесят два, а выглядит сущим мальчишкой. Лет двадцать пять на вид, не больше. Со всем не изменился за полтора года, прошедших с последней встречи. Впрочем, а что он знает о медицине ордена? Слухи ходили самые дикие, но оставались всего лишь слухами. Подтвержденных фактов не было, а сами аарн ничего не говорили по этому поводу, сохраняя загадочное молчание.

Интересно, Релир уже дварх-адмирал. Когда только успел? Насколько знал старик, выше звания в ордене не было. Высоко поднялся его сын, очень высоко. Кто бы мог подумать, что нескладный и постоянно бунтующий непонятно с чего мальчишка окажется способным стать одним из людей, решающих судьбы галактики? Старый лорд иллюзий не питал: знал, что реальная власть находится в руках ордена, и только от его воли зависит все вокруг. Последние десять-пятнадцать лет Аарн почему-то изменили внешнюю политику, став более открытыми, но старик не верил в их открытость. Игра, ведущаяся с непонятной целью. Ничего более. Семья немало заработала на орденских технологиях, поступающих на рынки Лавиэна, но каждый здравомыслящий человек понимал, что Аарн бросают остальным странам

только объедки со своего роскошного стола.

— Добро пожаловать домой, сын мой! — церемонно сказал старый лорд. — Присоединяйтесь к трапезе.

— Благодарю вас, отец, — поклонился Релир, с легкой иронией оглядывая трапезную. — С удовольствием.

Ничего здесь не изменилось за прошедшие годы, ровным счетом ничего. Все те же гобелены невероятной древности, все тот же монументальный стол, все те же до крайности неудобные, скрипучие стулья. Никакой техники, только слуги. Вспомнив, сколько раз он вставал из-за стола в этой трапезной голодным, Релир едва сдержал улыбку. Судя по унылым лицам молодежи, им и сейчас предложат какие-то традиционные и почти несъедобные блюда.

Лорд показал на стул напротив себя, остальные сдвинулись, освобождая второму по старшинству сыну полагающееся ему по обычаю место. Релир снова поклонился и сел. Братья настороженно косились на него, не зная чего ждать от ниспровергателя тысячелетних устоев. Во взглядах молодых, многие из которых еще не встречали своего дядю-аарн, наоборот горел живой интерес. Дварх-адмирал скользил по поверхности их памяти и сокрушенно вздыхал про себя. Обычные пашу без малейшего проблеска хоть чего-то доброго и бескорыстного. Выгода. Честолюбие. Амбиции. Жаль, конечно. Хотя у некоторых есть необычные интересы. Вон тот мальчишка лет пятнадцати бредит космосом, но прекрасно понимает, что пилотом ему не стать, разве

что когда-нибудь сможет водить собственную яхту. Девушка строгого вида втайне любит театр, но никогда не решится признаться в этом. Запретное для представительницы лавиэнского высшего света увлечение. Бедняги, они даже почитать ничего интересного не могут, «неподобающие» книги у них сразу отбирают. Каждый шаг, каждое движение, каждое слово под жестким контролем. Точно так же когда-то следили и за ним самим.

Странно, что Релир все-таки сумел сохранить себя в этой душной, безнадежной атмосфере. Он никак не мог понять, чего добивается таким воспитанием отец. Ну да Благие с ними со всеми, каждый сам выбирает, каким ему быть и принимать ли окружающую реальность. Релир еще в юности напрочь отказался принимать ее и яростно спорил со старым лордом, возмущенным непонятными ему взглядами сына. Лорд Асар никак не мог взять в толк, почему мальчишка не хочет понимать, что люди – волки. Что нужно думать только о благополучии семьи. И плевать, какую цену заплатит за это благополучие кто-то другой. Если это выгодно, то даже рабами торговать можно! Да чем угодно! Именно после этих слов Релир и обозвал отца подлецом.

Вереница слуг внесла в трапезную несколько больших блюд. В доме рода кер Тарни даже слугами могли быть только лавиэнцы, имевшие не менее десяти поколений чистокровных предков. Полукровок, не говоря уже о белокожих чужаках, презрительно отсылали прочь при попытке устроиться

на работу. Традиции, традиции и еще раз традиции царили здесь. Каждый шаг обставлялся десятками ритуалов.

Релир покосился на блюдо, поставленное одним из слуг неподалеку от него. Слава Благим, что бывать на семейных трапезах ему теперь не обязательно, а раз в несколько лет можно и потерпеть. Естественно, на этом блюде лежали украшенные виньетками из водорослей лрэнекэ, черные моллюски с недалеких отмелей. Суп, предлагавшийся желающим, был сварен из тех же моллюсков, и вид имел соответствующий. А вкус его... Требовалось немало мужества, чтобы проглотить хоть ложку.

Много раз Релир задумывался, почему его отец не признает самого понятия вкусной еды, приказывая поварам готовить только то, что не каждый нищий согласится есть. Разве что под угрозой голодной смерти. Или он таким образом издевается над домочадцами? Увы, понять этого так и не удалось. Хорошо хоть еще во время первого визита домой Релир предупредил, что он вегетарианец. Не придется давиться злосчастным супом.

Если честно, Релир с огромным удовольствием навсегда забыл бы о своей принадлежности к роду кер Тарни и никогда не появлялся в этом доме. Но необходимость, чтоб ей. Слишком многое в Лавиэне зависело от старого лорда кер Тарни. Торговая Палата плясала под его дудку, одно его слово решало судьбы миллиардов людей. Потому и пришлось двенадцать лет назад появиться дома. Тем более, что

отец подал в посольство ордена несколько запросов по поводу блудного сына. Удовольствия визит домой не доставил ни малейшего. Сразу стало ясно, что лорд кер Тарни вспомнил о нем только потому, что надеялся заполучить в свои загребушие руки некоторые из технологий ордена, и думал, что сын может помочь в этом. Релир помог, все равно производство строительных комплексов не могло пройти мимо гигантских заводов рода кер Тарни. Но соблюдал в общении с отцом и братьями величайшую осторожность. Считывать их без помощи двархов он даже не пытался, не желая на месте получить психошок. Целителя Душ ведь может рядом и не оказаться...

Отзвучала молитва, и семья принялась за еду. Все происходило в точности, как в те времена, когда Релир жил в этом доме. Только сам лорд ел традиционные блюда с видимым удовольствием. Привык, наверное, за десятки лет. Остальные только притрагивались к ним — каждого ждал в личных покоях настоящий обед. По крайней мере, Релир в свое время старался обязательно позаботиться об этом, иначе действительно можно было с голоду помереть. Постные лица племянников и племянниц, с отвращением хлебавших суп, вызывали жалость. Он снова присмотрелся к мальчишке, бредившему космосом. А ведь прирожденный пилот... Пропадет же здесь ни за хвост Проклятого. Забрать с собой, что ли? Так вряд ли пойдет, дурачок сам не понимает природы своей одержимости и не поверит, если ему рассказать. Да

и натура подловата, вполне способен подгадить не нравящемуся ему человеку, не задумываясь о последствиях. Ладно, Благие с ним, пусть себе живет, как знает.

Слуга подал дварх-адмиралу салат, оказавшийся вполне съедобным, что было странно. Надо, пожалуй, вечером заглянуть в «Волну Керлана», очень хороший ресторан. Интересно, там еще можно заказать настоящий тлертак? Столько лет ведь прошло. Благие, через полгода будет уже тридцать... Да, именно тридцать лет назад избалованный мальчишка из богатой семьи, оказавшийся на улице, выкрикнул Призыв. Он не сдался тогда, не вернулся домой, сумел выжить и остаться собой, хотя стоило это ему очень дорого. Но неважно – не сломался, это главное. Наверное, поэтому Релира и взяли в орден. Иной судьбы дварх-адмирал себе не желал. Все, о чем он только мог мечтать, нашлось среди аарн.

Обед не протянулся долго, старому лорду явно не терпелось узнать, с чем пожаловал блудный сын. Обычно визиты Релира были до крайности выгодны семье: технологические новинки, разработанные учеными и инженерами ордена, пользовались в Лавиэне огромным спросом. Правда, каждый раз приходилось перестраивать производства, что не могло нравиться лорду, слишком затратно. Но он понимал, что иного пути все равно нет. Если он не перестроит – это сделает кто-то другой, а семья кер Тарни останется на обочине. Желающих хватает. Слава Благим, что контроль

за внедрением орденских технологий в его руках, а не в руках молодых, да ранних. Эти бы навнедряли.

Оказавшись в отцовском кабинете, Релир почти незаметно улыбнулся воспоминаниям, сразу всплывшим при виде убогой обстановки. Странные все-таки у лорда кер Тарни понятия об уюте. Каменный стол и каменные кресла невероятной древности. Кроме отца, подстилать себе подушку не позволялось никому, и посетитель все время ерзал на твердом сиденье под ироничным взглядом старого лорда. Кроме Релира с отцом, присутствовали только двое из его братьев, старший и самый младший, который управлял всеми финансовыми делами семьи и, судя по всему, сменит отца на посту главы рода.

– Поздравляю с повышением, сын мой! – негромко сказал старый лорд, неодобрительно поглядывая на Око Бездны, горевшее на форме Релира.

– Благодарю вас, отец, – поклонился дварх-адмирал и сел, положив на стол маленький биокомп.

Братья последовали его примеру, настороженно покосившись на биокомп. Снова Релир привез что-то, из-за чего вся семья на дыбы встанет. Да, это, конечно, выгодно... Но слишком много проблем возникает. Слишком много усилий приходится прикладывать. А деваться некуда, многие хотят вырвать власть из рук рода кер Тарни. Они с огромным удовольствием перехватят орденские новинки.

– Вашему неожиданному визиту есть причина? – поинте-

ресовался лорд.

– Есть, – кивнул Релир, иронично улыбаясь. – Даже не одна. Я совместил несколько дел в один визит. Завтра прошу созвать внеочередное заседание Торговой Палаты.

– Для чего? – спросил младший брат, Талаг Эстар кер Тарни.

– Скажу немного позже. Для начала хочу сделать главное. Насколько я помню, основные заводы по производству гипердвигателей принадлежат нашему роду? Или я не прав?

– Правы, сын, – прищурился старый лорд, чутьем опытного дельца сразу ощутив запах баснословных прибылей.

– У меня с собой документация на гипердвигатель нового поколения, – негромко сказал Релир, с интересом глядя на вытянувшиеся лица родственников. – Дальность полета кораблей увеличивается втрое, скорость впятеро, грузоподъемность на порядок. Топлива потребляют почти вдесятеро меньше двигателей старого типа. Это, конечно, не точные цифры, но они примерно отвечают реальному положению дел. Естественно, новым кораблям необходимы новые навигационные и управляющие системы. Что это сулит Лавиэну, вы вполне можете понять и сами. Самое интересное, что затраты вария на эти двигатели вдвое меньше, чем на прежние.

– Документация передается только Лавиэну? – хищно расширились ноздри старого лорда.

– Мы не допустим появления монополиста, – отрицательно покачал головой дварх-адмирал. – Простите, отец, но ина-

че поступить мы не имеем права. Одновременно с вами документацию получает княжество, директория и республика. Империя обойдется, Джавад слишком нагло вести себя стал в последнее время. Потому и не получит ничего. Да, еще Телли Стелл и Парг, конечно. У остальных недостаточно производственных мощностей, не справятся, пусть покупают.

– Значит, Ринканг документацию не получит? – довольно усмехнулся Талаг, уже что-то считая на своем карманном компе.

– Нет.

– Очень хорошо, – кивнул старый лорд. – Телли Стелл мы обгоним, я думаю. Они, к тому же, захотят за свою продукцию столько, что мало кто рискнет покупать. Ринканг обычно с нами торговать предпочитает, куда дешевле обходится, хоть и дальше. А им есть что предложить. Но какова причина передачи этой технологии?

– Причина простая, – ответил Релир, что-то просматривая на голоэкрane биокомпа. – Мы закончили переоборудование флота двигателями, способными преодолевать межгалактические расстояния. Вы, наверное, слышали о первой межгалактической экспедиции?

– Кто о ней не слышал? – пожал плечами Талаг. – Проходила еще какая-то информация о новой расе, обнаруженной экспедицией. Это правда?

– Да. И это вторая причина моего визита. На нашем ко-

рабле находится посол расы керси в Лавиэн. Он просит Торговую Палату принять его верительные грамоты. Именно поэтому я и просил собрать ее на внеочередное заседание.

Вот это новость! Старый лорд откинулся на спинку кресла. Он был потрясен до глубины души. Не ждал, никак не ждал. Сколько возможностей для торговли! Жаль только, что всю эту торговлю будет контролировать орден, кроме кораблей Аарн преодолеть межгалактическую бездну не способен никто. Главной причиной было даже не расстояние, а отсутствие в межгалактическом пространстве гипермаяков и ретрансляционных гиперстанций, миллиарды которых покрывали собой все пространство обитаемой галактики, облегчая навигацию. Без привязки хотя бы к трем из них навигационные компьютеры не способны были рассчитать точку выхода, и ни один из кораблей, рискнувших улететь к галактикам-сателлитам, не вернулся. Попыток делались тысячи, но ни одна не увенчалась успехом. Только орден нашел способ. Понятно, что передаваемые ими двигатели и навигационные системы относятся к прошлому, если не позапрошлому поколению. И понятно, что они не способны на межгалактические перелеты. Впрочем, на месте Аарн лорд поступил бы точно так же. Слишком большое преимущество дает единоличное владение межгалактическими кораблями.

Каким образом этот проклятый орден так быстро развивается? Откуда у них столько гениальных ученых? Столько не менее гениальных инженеров и генетиков? Неужели со-

бираемые ими по всей галактике молодые бунтари чего-то стоят? Да нет, не может этого быть. Бунтарь ни на что не годен. Человек должен покорно внимать воле старших, повиноваться им во всем, только тогда он человек и только тогда чего-то стоит.

– Мы будем рады принять господина посла, – только через пару минут лорд смог оправиться от изумления и ответить.

– Это не просто посол, а один из великих когтей Прайда, высших лордов его расы.

– Тем более, – кивнул старик. – Мы рады, что Прайд проявил уважение к Лавиэну и послал великого когтя. Но как быть с нашим посольством к ним?

– По первой вашей просьбе какой-нибудь дварх-крейсер ордена доставит посольство Лавиэна в Керсиаль, – улыбнулся Релир. – Пункты межгалактической связи наши техники тоже организуют.

Лорд досадливо скривился. Все понятно, орден собирается держать контакты с новой расой под своим контролем. А куда деваться? От контакта отказываться нельзя, это будет величайшей глупостью. Ладно, пусть им, когда-нибудь этих проклятых Аарн все равно раздавят. Лезут без мыла в каждую дырку и всем жить мешают. Но без них никто не сумел бы добраться до галактики-сателлита еще долго. Запутавшись, лорд мысленно плюнул от досады и прекратил заниматься бесполезным делом. Сегодня отдохнуть уже не получится, слишком со многими необходимо встретиться и пе-

реговорить перед приемом посольства Керсиаля. Да и передача орденом технологий тоже имеет свою цену. Обычно условия такой передачи выглядели очень выгодными Лавиэну. На первый взгляд. Но где-то в договоре обязательно таилось совсем небольшое, казалось бы, условие, и именно это условие сводило со временем всю выгоду на нет.

Еще одно тревожило старого лорда – в последнее время в Лавиэне появилась какая-то новая, тайная сила, и понемногу накладывала свою тяжелую лапу на многие стороны жизни Основания. Как ни старалась спецслужбы Палаты, но ничего выяснить так и не смогли. Все законно. Никаких следов. Но аналитики били тревогу, согласно их выводам, кто-то незаметно прибирал к рукам все больше и больше предприятий. Но кто это и зачем он так поступает?

Старый лорд вспомнил последний пример и тяжело вздохнул. Несколько нищих инженеров придумали интересный способ переработки отработавшего свой срок пластика. Но не пошли с ним к владельцам известных фирм, как положено, а создали свою. Невероятно! Неслыханно! Откуда они взяли деньги в начальный период развития? Несколько других малоизвестных фирм дали им кредит, что не запрещалось, но никогда не делалось. И что? Разорились инженеришки? Как бы не так! За каких-то три года маленькая фирмочка превратилась в гигантскую корпорацию, подмявшую под себя буквально все производство пластика, пластилита и термопласта в Лавиэне, разорив тем самым семьи кер Дер-

ги и кер Осталь.

И с корпорацией пришлось считаться. Кто стоял за этими инженеришками, кто финансировал их, кто помог реализовать проект? Без опытных менеджеров дело как следует не поставишь, тем более – в Лавиэне. Увы, никакой информации. Все попытки хоть что-нибудь выяснить проваливались в пустоту. Все законно, и хоть ты тресни, законно! Несколько семей объединились, чтобы раздавить выскочек, но ничего у них не вышло, сами пострадали, да так, что долго не оправятся. Поняв, что в новой корпорации окопался какой-то финансовый гений, ее оставили в покое. Стычек с семьей кер Тарни выскочки избегали, старый лорд тоже предпочел не трогать их. Лучше обойтись без лишнего риска. Хорошо хоть, владельцами корпорации являются чистокровные лавиэнцы, ни одного полукровки.

От размышлений лорда оторвал почти неслышный треск распахнувшегося голоэкрана. С него на старика посмотрела красивая молодая женщина, чистокровная лавиэнка явно благородного происхождения. Блестящая черная кожа, белоснежные волосы, идеальные черты лица и потрясающая фигура, что подчеркивала форма ордена. Интересно, из какой она семьи?

– Приношу свои извинения за вторжение, – сказала незнакомка, поздоровавшись. – Но мне необходимо срочно проконсультироваться с господином дварх-адмиралом.

– Здравствуй, Лири, – кивнул Релир, направляя ей досад-

ливый эмообраз с просьбой не портить ему игру.

– Господин дварх-адмирал, прошу вас отпустить лор-адмирала Фарлизи в отпуск. Тем более, что неподалеку от границ республики снова пиратская база завелась. Похоже, вообще охотники за рабами. Дарли как раз и займется ими.

– А в другое время нельзя было об этом спросить? – скривился он. Снова Лири что-то задумала, снова ее из неприятностей вытаскивать придется. За пятьдесят уже, а осталась шебутной девчонкой без малейшего понятия о дисциплине.

– Но это не главная причина! – сделала круглые глаза женщина. – Господину послу плохо, у него, похоже, клаустрофобия. Не могли бы вы попросить правительство Лавиэна разрешить ему хотя бы прогулку?

– А вот это уже серьезно, благодарю, – кивнул Релир, но его взгляд лучился иронией, он прекрасно понимал, что Дарли с Лири воспользовались первым подвернувшимся поводом. Впрочем, посол Керсиала действительно плохо переносил путешествие на крейсере.

Дварх-адмирал повернулся к старому лорду.

– Простите, отец, – сказал он. – Но я вынужден просить разрешения для господина посла высадиться раньше. У него, к сожалению, клаустрофобия, и он не слишком хорошо переносит пребывание на космических кораблях.

– Семья кер Тарни счастлива предложить господину послу свое гостеприимство! – торжественно провозгласил старый лорд, продолжая краем глаза поглядывать на красави-

цу, рядом с которой появилась белокожая чужачка, при виде которой он скривился.

– Передайте приглашение лорда великому когтю, дварх-навигатор, – строго приказал Релир, однако его глаза стали еще ироничнее, да что там, они буквально заискрились смехом. – А вам, лор-адмирал, приказываю заняться пиратской базой на границе Трирроуна.

– Есть, господин дварх-адмирал! – звонко ответила блондинка. – Позвольте взять «Черного Шалуна»?

– Да берите уж, куда от вас денешься, – вздохнул он. – Кто навигатором пойдет? Лири, конечно?

– Так точно!

– Значит так, две красавицы. Если вы там чего не того утворите, то я не знаю, что с вами сделаю.

– Не беспокойтесь, все будет в порядке! – вытянулась блондинка, и экран погас.

Релир сокрушенно покачал головой и тяжело вздохнул.

– Когда я смотрю на эту парочку, – устало сказал он, – то начинаю понимать вас, отец...

– Да? – изумленно приподнял брови старый лорд, его глаза смеялись, чего Релиру никогда еще не доводилось видеть, обычно отец был донельзя чопорным. – Не верится даже. Неужели столько же проблем, как вы мне в свое время, доставляют?

– Куда больше, – обреченно махнул рукой дварх-адмирал. – Из блондинки на глазах второй Т'Сад Говах растет,

в потенциале – военный гений. Да о чем говорить, Т'Сад с ней носится, как с писаной торбой. Но заслуженно, ничего не скажу. Только что получила лор-адмирала, на стажировке у меня. Хотя мне, если честно, до нее уже сейчас далеко.

Старый лорд скривился и переглянулся с сыновьями – мало им Т'Сада Говаха с Сином Ро-Архом на пару, так еще один боевой адмирал их уровня? Ничего приятного.

– Но ладно бы она, – продолжил Релир, доставая из воздуха бокал с чем-то смолянисто-черным, его братья только вздрогнули от этой картины. – Есть еще моя дорогая соотечественница...

– А из какой она семьи? – спросил старик.

– Да кто ее знает! – пожал плечами дварх-адмирал. – Она и сама не знает. С детства на улицах столицы росла, потом в молодежной банде оказалась, оттуда и в орден ушла. Тому уже сорок с чем-то лет.

Значит, не один Релир молодо выглядит в своем возрасте? Понятно, орден явно владеет какой-то технологией продления жизни, но делиться ею с другими не намерен. Как обычно.

– И все-таки она из благородной семьи, – покачал головой лорд. – Черты лица. Такие бывают только у потомков древних родов.

– А ведь действительно, – заинтересованно прищурился Релир. – Я как-то никогда об этом не задумывался. Лири мне слишком много крови испортила, чтобы я еще о ее проис-

хождении думал.

– Я бы сказал, что она напоминает дочерей рода кер Велги, – пожевал губу Талаг. – Очень напоминает, только этой семье присуща такая яркая, нестандартная красота.

– Но как тогда она оказалась на улице? – скептически посмотрел на него дварх-адмирал. – Скорее всего, внебрачная дочь кого-то из младших лордов этой семьи. Вспомните себя в молодости.

– Может быть, может быть... – задумчиво протянул старый лорд. – Но что-то мне припоминается, какой-то скандал в семье кер Велги. И как раз лет пятьдесят с чем-то назад. Выясню-ка я в чем там было дело.

– А смысл? – удивился Релир. – Лири – аарн, и этим все сказано.

– Кто знает... – загадочно усмехнулся старик. – А чем она вам так досадила, сын мой? На редкость ведь красивая женщина.

– Красивая, – согласился Релир. – У нас с ней даже ребенок общий есть, сейчас как раз заканчивает обучение в Тарканской военно-космической академии, двадцать два года парню. Но не ужились мы с ней, слишком разные. Лири – почти гениальный навигатор, проведет корабль там, где никто другой не справится. Но совершенно не имеет понятия о дисциплине. Хоть раз в месяц, да устроит что-нибудь такое, от чего весь крейсер на ушах стоит. Сколько раз ее из крупных неприятностей вытаскивать приходилось... На-

градили же Благие характером!

– У вас есть взрослый сын? – приподнял брови старый лорд. – Прошу вас представить мне внука.

– Постараюсь, но обещать не могу, – развел руками дварх-адмирал. – Лартан – парень самостоятельный. Но я у него спрошу. Есть еще одно обстоятельство. Понимаете, он вырос в среде аарн и совершенно не умеет сдерживать своих чувств, в отличие от меня. Вам он может показаться сумасшедшим.

– Лартан... – задумчиво повторил имя внука старик, не обратив внимания на слова сына. – Вы все-таки дали ему родовое имя. Благодарю.

– Знаете, даже не задумывался, – хмыкнул Релир. – Оно само собой возникло, как подсказал кто.

– Тем более я хочу выяснить происхождение матери моего внука. Вы не могли бы передать мне запись генетического кода госпожи Лири?

– Передам, – безразлично сказал дварх-адмирал. – Те-виарх, сделай, будь другом.

– Секунду, – произнес чей-то голос с потолка, и на столе появился из воздуха инфокристалл.

– Что это? – вздрогнул старый лорд.

– Как и за каждым аарн, за мной постоянно наблюдают с крейсера двархи, вы о них наверняка слышали, – пожал плечами дварх-адмирал. – Мы давно привыкли к их неумемому любопытству. От бестелесных прятаться бесполезно,

все равно найдут, если захотят. Зато пользы масса, всегда можно попросить о чем-нибудь.

Лорд снова переглянулся с сыновьями. Никак не думал он, что его прикрытый всеми возможными защитными полями дом открыт взгляду какого-то там дварха. Неприятная новость. Да и как мог Релир согласиться, чтобы за ним кто-то наблюдал? Орден. Кто их поймет, этих аарн? Что за странные существа там собрались? Старик подозревал, что его блудный сын не просто так проговорился сегодня несколько раз, что он ведет какую-то свою игру. Впрочем, а чему удивляться?

– Господин посол с благодарностью принял ваше приглашение, отец, – внезапно встал Релир. – Если хотите, я могу прямо сейчас открыть проход для него. Великий коготь просил, чтобы до завтра не было никаких официальных церемоний, ему необходимо отдохнуть от перелета.

– Мы готовы принять господина посла, – кивнул старый лорд, тоже вставая.

Релир поклонился и повернулся к стене, на которой сразу после этого завертелась черная воронка гиперперехода. Еще несколько секунд – и показалось странное существо. Огромный иссиня-черный кот, вставший на две ноги. Почти двухметрового роста. Одет он был в темно-синие, по колено, широкие штаны и золотистую безрукавку, украшенную фигурным шитьем. За плечами видны были рукояти двух мечей. Седые баки выдавали солидный возраст великого когтя. Усы

керси постоянно шевелились.

– Господин посол, позвольте представить вам моего отца, главу рода, по-вашему – фамилии, кер Тарни, Берталя Асара кер Тарни, – подошел к нему Релир. – Отец, представляю вам великого когтя фамилии Насарен, Эрта А-Насарен, посла Великого Прайда Керсиаля в Основании Лавиэн.

– Искренне рад знакомству, господин посол, – поклонился лорд.

– Мы равны по рангу, – тоже поклонился керси. – Надеюсь, сотрудничество наших народов будет плодотворным.

Его лавиэнский казался безупречным, только несколько непривычно звучали свистящие звуки. Уши огромного кота шевельнулись, усы дернулись. Он с интересом оглядел кабинет и явно отметил древность обстановки, одобрительно кивнув.

– Искренне благодарен вам, великий коготь фамилии кер Тарни, за приглашение, – снова поклонился посол. – Я несколько неуютно чувствовал себя на крейсере, никак не мог привыкнуть, что все вокруг живое.

– Живое? – приподнял брови старик.

– Наши корабли действительно живые, – улыбнулся Релир. – Их не строят, а выращивают.

До лорда доходили слухи об этом, но он никогда им не верил. Пятидесятимильные дварх-крейсера – живые?! Чушь какая-то. Впрочем, нет времени размышлять об этом. Посол Керсиаля в его доме – вот, что важно.

– Думаю, великий коготь, – наклонил голову старик, – нам найдется о чем поговорить.

– Не сомневаюсь, – вздернул усы керси.

Они сразу ощутили друг в друге родственные души. Видимо, для великого когтя слово «традиции» не являлось пустым звуком. Лорд пригласил посла к столу, узнал, какие напитки ему нравятся, и распорядился подать. Разговор предстоял долгий и очень интересный.

* * *

Приглушенный свет освещал рабочий стол, заваленный бумагами и инфокристаллами. Очень старый человек что-то просматривал на небольшом голоэкрane напротив. Он постоянно отмечал какие-то абзацы световым карандашом, вписывал пометки и вполголоса ругался. Внезапно за его спиной с мелодичным звяканьем распахнулся гиперпереход. Старик медленно повернулся и с интересом посмотрел на появившегося в кабинете молодого гиганта в свободном шелковом костюме.

– Здравствуй, малыш, – ласково сказал он. – Что так неожиданно? Ты ведь на Аарн Сарт собирался.

– Привет, деда! – ответил тот. – Возникло несколько любопытных моментов, необходимо срочно с тобой проконсультироваться.

– Буду рад помочь, – улыбнулся великий князь.

Внук подошел, наклонился, и старик обнял его. Всего недели две не видел, а уже соскучился по его непосредственности. Впрочем, самим собой Рави бывал только в обществе близких людей, наследник престола не мог позволить себе иного. Желających сесть ему на шею найдется немало.

– Устал немного, – пожаловался Рави, сядясь. – Последние несколько дней такая беготня, что дышать некогда. Весь орден на ушах стоит.

– А что случилось-то? – заинтересованно прищурился великий князь.

– Ты разве не слышал о первой межгалактической экспедиции и контакте с новой разумной расой?

– Слышал, конечно, – пожал плечами Раван. – Но это же далеко, в соседней галактике.

– Не так уж и далеко... – проворчал наследник престола. – При наличии гипермаяков расстояние не превышает расстояния отсюда до Ринканга. Тем более, что Баг Бенсон с Виктором Ломачинским справились с проблемами межгалактической навигации. Может быть, скоро отправим экспедицию в соседнюю галактику, а не в галактику-сателлит.

– Да, планы у ордена вселенские, – рассмеялся великий князь. – Но ты так и не сказал, что случилось.

– Новая раса именует себя керси. Это двуногие котообразные. Великий Прайд Керсиаля направил послов во все страны галактики. Понятно, что их доставили на место наши корабли. Сообщаю тебе, что направленный в княжество посол

ждет на орбите Кельтана. Ты готов принять его верительные грамоты?

– Ах, вот оно что! – откинулся на спинку кресла Раван. – Готов, конечно. Контакт с новой расой всегда интересен.

– А для тебя – особенно! – хитро ухмыльнулся наследник.

– Так, наш юный проныра что-то задумал... – великий князь выжидающе глядел на внука. – Что же именно?

– Наш план по превращению княжества в поливидовое государство получил неожиданную поддержку.

– Это каким же образом?

– Керси расколоты на две части, – пояснил Рави. – И меньшая попросилась под твою руку.

Великий князь от неожиданности едва не уронил бокал с коньяком. Потом с искренним недоумением посмотрел на внука.

– Поясни, пожалуйста.

– В Керсиале довольно любопытная политическая система. Представь себе страну, которой управляет Совет Кланов без великого князя. Монарха у них никогда не было. Но примерно двести лет назад одна из двух колонизированных на то время планет восстала. Восстание возглавил... Э-э-э... Назовем его аристократом. Потом он присвоил себе звание Когтя из Когтей, и среди керси впервые за всю их историю возникла монархия. Причем, монархия абсолютная.

– Понятно, – кивнул Раван. – Дальше можешь не объяснять. Коготь из Когтей боится своих сородичей куда больше,

чем чужаков. Удивительно, что его страну до сих пор не раздавили.

– Как ни странно, керси не слишком любят воевать между собой, – развел руками наследник. – Это несмотря на их воинский кодекс. Судя по всему, однажды они в междоусобной войне едва не погибли, и с тех пор стараются избегать вооруженных конфликтов всеми силами. Планету Стамар всего лишь блокировали, не давая стамарцам выходить в космос и заражать «вредными» идеями законопослушных низших знаков остальных фамилий Керсиаля. Нормально поставить экономику не сумели ни первый Коготь из Когтей, ни его потомки. На Стамаре живут значительно беднее, чем на остальных планетах керси. Но зато воспитание молодых поставлено так, что население поголовно верно правителю.

– Правильно, – кивнул великий князь. – Я бы на его месте поступил так же. Но ты все еще не объяснил мне, с какой стати Стамар захотел уйти под нашу руку.

– Все просто, деда, – хмыкнул Рави, удобнее устраиваясь в кресле, что при его габаритах было непросто, не рассчитывали кресла на таких гигантов, а собственное тащить из угла не хотелось. – Пораженный контактом с иным разумом Коготь из Когтей принялся расспрашивать капитана посетившего планету крейсера о ситуации в большой галактике. Уж не знаю, кому из них первому пришла в голову эта «светлая» идея. Наверное, свою роль сыграло, что Стамар крайне военизирован, они ежедневно ожидают атаки сороди-

чей из Прайда. Поэтому, узнав, что в нашей галактике существуют монархии, Коготь из Когтей и пожелал уйти под руку сильного правителя, способного защитить доверившихся ему вассалов. Естественно, предлагать кرسی империи Сторн или Скоплению Парг никто не стал. Остались только мы. Еще одна интересная особенность этой расы: к клятвам они относятся не менее трепетно, чем драконы. Дальше объяснять нужно?

– Насколько я понимаю, орден это одобряет? – внимательно посмотрел на внука великий князь.

– Более того, Командор просто в восторге. А вот почему, я тебе не скажу. Сам не знаю. Но Мастеру это предложение очень понравилось. Да и нам выгодно.

– Согласен, – кивнул Раван, задумчиво потирая переносицу. – Очень выгодно. Во-первых, это окончательно утвердит Кэ-Эль-Энах, как поливидовое государство. Во-вторых, даст нам немало политических преимуществ. Хотя воплей тоже будет предостаточно, сразу скажу. Насколько я понимаю, Коготь из Когтей хочет сохранить власть над соплеменниками?

– Естественно. Это было основным его требованием. Но он согласился с разделением населения Стамара по нескольким планетам и присвоением титулов светлых князей великим когтям самых крупных фамилий. Впрочем, решать тебе. У меня на корабле, кроме посла Прайда, еще и стамарский наследник престола. Больше никому Коготь из Когтей вести переговоры с тобой не доверил.

– Опять правильно, – одобрительно кивнул Раван. – Этот наследник чего-то стоит?

– Много чего. Я с ним пообщался – парень ушлый и себе на уме. Отец хорошо его воспитал, достойный правитель растет. Честь для него тоже далеко не пустой звук, поэтому дело с ним иметь можно. Слова никогда не нарушит. Вот только добиться от него этого слова будет непросто.

– Не с нами ему тягаться, – хищно осклабился великий князь. – Тем более, что это они выступают в роли просителей, а не мы. Так что мы имеем право выставить свои условия.

– Только мне для начала надо рассказать тебе об обычаях керси. Их очень легко оскорбить по незнанию, а оскорблений они не забывают. И не прощают. В этом до них даже гвардам далеко. Боюсь, станут инициаторами множества дуэлей. На Стамаре это принято.

– Да пусть им! – отмахнулся Раван. – Если найдется дурак, который оскорбит кота, то кто ему доктор? Меня другое беспокоит.

– Что?

– Интеграция керси. Если они не смогут стать частью народа княжества и обособятся в своих анклавах, то лучше сразу отказать им. Меньше проблем. Помнишь, какой головной болью была для моего прадеда община последователей Дерте? Ты должен был это изучать.

– Помню, конечно, – кивнул Рави. – Только с керси ситуа-

ция несколько иная. Здесь многое от нас с тобой зависит. Думаю, их военных нужно сразу отправлять в академии Аарн Сарт, после чего присваивать звания и поручать ответственные посты. Естественно, только тем, кто чего-то стоит. То же самое во всех остальных областях. Проводить интеграцию придется едва ли не насильно.

– Согласен! – резко кивнул великий князь. – Из этого может что-то получиться. Коготь из Когтей станет главой клана. Остальные великие когти – обычными светлыми князьями и старейшинами родов.

– Есть еще одна проблема, – вздохнул наследник. – Если в семье керси рождается пестрый котенок, то семья от него отрекается, и малыша отправляют в резервацию. На всю жизнь. Великие Когти Прайда с радостью согласились отдавать пестрых ордену. А вот что с ними делать нам?

– Ха! – презрительно фыркнул Раван. – Проблему тоже нашел. Это, наоборот, хорошо. Создать специальные детские дома нетрудно, да и затраты невелики. Зато ты получишь лет через двадцать верных лично тебе котов, если воспитаешь их в нужном ключе.

– Может быть, может быть... Предлагаю для начала поговорить с наследником Когтя из Когтей в приватной обстановке. Откровенно говоря, я не отказался бы иметь его в своей команде. На редкость толковый парень.

– Да? – заинтересованно приподнялись брови великого князя. – Полагаюсь на твое мнение.

– Его отцу до него далеко. – улыбнулся Рави. – Откровенно говоря, из парня выйдет великий правитель. Грех не использовать его таланты, и я их использую, даю слово. Он пока не знает, что я твой наследник, воспринимает, как обычного сопровождающего.

– То-то удивится... – хмыкнул великий князь.

– Да нет, посмеется. Этот кот обладает редким качеством, он способен смеяться над самим собой.

– Даже так? – удивился Раван. – Действительно, необычно для наследника престола. Ладно, зови его.

Рави улыбнулся и исчез во взвихрившейся около стола воронке. Не прошло и пяти минут, как он вернулся. Вслед за ним из портала вышло высокое существо. Поначалу оно показалось великому князю человеком, но уже второго взгляда оказалось достаточно, чтобы понять ошибку. Иная фигура, слишком длинные ноги, и лицо, напоминающее морду кота. Все тело покрывала короткая ухоженная палевая шерсть. Руки были четырехпалыми. Усы кersi все время шевелились, в черных глазах застыла настороженность. Стоящие торчком полукруглые уши украшали небольшие кисточки. Одежда посла вызвала у Равана некоторое удивление – широкие и короткие штаны черного цвета и светло-синяя безрукавка, вышитая незнакомыми символами. Из-за плеча выглядывала рукоять какого-то оружия, отдаленно напоминающего меч.

– Тэхе посол, перед вами великий князь Раван VI Т'а Мо-

ро, Коготь из Когтей княжества Кэ-Эль-Энах, – негромко сказал Рави, с интересом наблюдая за керси.

Тот напрягся и впился взглядом в Равана. Старик ответил взглядом, наполненным незлобивой иронией. Довольно долго они смотрели, оценивая друг друга согласно каким-то только им известным критериям. Впрочем, Рави слышал их мысли, но говорить об этом не собирался. Кот низко поклонился и бросил короткий взгляд на сопровождающего, ожидая, что его оставят с правителем княжества наедине.

– Рави – мой внук и наследник, – усмехнулся великий князь. – У меня нет от него секретов. Я уже стар, и скоро на престол всходить ему.

Усы керси резко дернулись, уши на мгновение прижались к голове, хвост метнулся из стороны в сторону. Он уже по-другому посмотрел на сопровождающего, и поклонился ему не менее низко, чем старому князю.

– Захотели посмотреть на меня заранее, ваше высочество? – осведомился он. – Похвально. Весьма и весьма похвально.

Мало кто мог бы понять, что керси смеется. Но он смеялся, только увидеть это мог далеко не каждый. Немного изменилось выражение глаз – и это все. Великий князь увидел, конечно, и сам улыбнулся. Да, внук прав, этот кот действительно умеет посмеяться и над собой, и над всем миром.

– Прошу! – указал на кресло Раван. – Разговор нам предстоит долгий, а ноги не казенные.

– Благодарю! – снова поклонился керси. – Позвольте представиться, ваше величество. Меня зовут Карсах Аре Тавад, я старший сын и наследник Когтя из Когтей планеты Стамар. Мой отец поручил мне чрезвычайно деликатную миссию.

Имена на Стамаре отличались от таковых в Керсиале. Первым делом восставшие отказались от знакового и кастового деления, отменив букву перед родовым именем. Именно это обстоятельство больше всего возмущало когтей Великого Прайда. Фамилии, ставшие аристократическими, получили приставку Аре. Остальные – приставку Тар. Внутри них уже не было деления на низших и высших, что, безусловно, являлось плюсом. Каждый керси на Стамаре имел право заниматься, чем хотел, а имея заслуги перед государством, мог даже стать даже аристократом, основав новую фамилию. За прошедшие годы сложились военная, промышленная и торговая иерархии. Общественное устройство было, на взгляд Рави, слишком сложным, но он понимал, что иначе невозможно. Столь нетерпимые к оскорблениям существа, как керси, должны иметь сложные традиции, дающие им четкое знание, как поступать в той или иной ситуации. Иначе могла начаться война всех против всех, и старейшины котов это прекрасно понимали. Видимо, войны из-за неосторожно сказанного слова возникали в прошлом не раз, так как традиции были настолько сложны, что в них сам Проклятый ногу сломит.

– Вы употребляете спиртное? – спросил великий князь, когда его внук с послом сели.

– Употребляю, – пошевелил усами керси, – но слабое, наша раса пьянеет куда быстрее людей, поэтому приходится соблюдать осторожность.

– Тогда вина, – кивнул Раван, доставая из шкафчика одну из десятков стоящих там бутылок. – Прошу.

Он налил немного в бокалы и снова внимательно посмотрел на посла. Кот взял бокал и осторожно пригубил. Полукруглые уши шевельнулись.

– Очень приятное вино, – вежливо сказал керси.

– Так с какой же миссией прислал вас отец? – великий князь с интересом наблюдал за ним.

– Коготь из Когтей планеты Стамар обращается к великому князю княжества Кэ-Эль-Энах с официальной просьбой принять его народ под свою руку! – кот встал и низко поклонился. – Наш народ трудолюбив и честен, мы сможем принести немало пользы. К моему глубочайшему сожалению, с нашими сородичами из Керсиаля нам не по пути.

Он еще раз низко поклонился и протянул великому князю свернутый в трубку пергамент, запечатанный добрым десятком печатей. Раван взял его, повертел в руках и положил на стол, даже не попытавшись развернуть. Он продолжал пристально смотреть на посла, настороженно замершего возле своего кресла.

– Не надо спешить, – негромко произнес Рави. – Разговор

пока неофициальный. Грамоту будете вручать во время церемонии в тронном зале, если мы с вами сейчас договоримся. Присаживайтесь, нам многое нужно обсудить.

– Как скажете, – кивнул керси, снова садясь. – Вы, конечно, правы, такие вопросы легко и быстро не решаются.

– Именно, – согласился великий князь. – Сразу могу сказать, что идея мне нравится. Но. Но! Есть некоторые условия, без исполнения которых лучше и не затевать ничего.

– Какие? – пошевелил усами Карсах.

– Первое и самое главное – никаких замкнутых анклавов расселения. Я не потерплю этого. Если вы станете моими подданными, то обязаны будете участвовать в жизни княжества в полной мере. Да, керси получают от десяти до двадцати планет, но на этих планетах должны иметь право селиться люди, драконы и любые другие разумные. Никакой дискриминации по отношению к ним быть не должно. Естественно, что сюзереном поселенцев станет местный светлый князь, и неважно, кто он – человек, дракон или керси.

– Думаю, условие вполне выполнимое... – задумчиво протянул кот. – Даже больше. Отец, конечно, будет недоволен, но я считаю, что иначе нельзя. В нашем случае.

– Рад, что вы это понимаете, – усмехнулся Раван. – Я хочу, чтобы керси появились в каждой отрасли, среди военных, политиков, ученых, бизнесменов. Вам будет дан режим полного благоприятствования во всех ваших начинаниях. Но поработать придется много.

– Это мы с отцом прекрасно понимаем. И работы не боимся.

– Но мне все-таки интересно, почему вы приняли такое решение, – откинулся на спинку кресла великий князь.

– Я объясню, – тяжело вздохнул Карсах. – Понимаете, мы блокированы на Стамаре, полностью блокированы. Нам даже спутники связи запускать не разрешают, из-за чего мы не можем создать нормальную информационную сеть. При желании Прайд легко захватит нашу планету, мы знаем это и не питаем никаких иллюзий. Пока великие когти просто наблюдают за развитием событий. Им любопытно узнать, что получится из нашего эксперимента, не более того. Но долго ли это продлится? Увы мне, не знаю. Что мы можем противопоставить боевым кораблям Прайда в случае нападения? Партизанскую войну? Глупо и неэффективно. А принимать ценности кланового общества тоже не хотим, они давно устарели, но великие когти не желают этого понимать.

– Но это, я думаю, далеко не все, – почти неслышно хмыкнул Рави, глаза молодого гиганта лучились иронией. – Это всего лишь одна из внешних причин.

– Вы правы, ваше высочество, – с не меньшей иронией посмотрел на него палевый керси. – Конечно, не все. Здесь целый комплекс причин, хотя сказанное выше является основным. Не менее важно сохранение наших общественных устоев, их разрабатывали и внедряли в жизнь величайшие

умы Стамара. И, естественно, нам с отцом важно сохранить власть Когтя из Когтей.

– Рад, что вы честно признали это, – негромко рассмеялся великий князь. – Я вас прекрасно понимаю. Но продолжайте.

– Когда над Стамаром появился крейсер ордена Аарн, отец был изумлен до онемения. За все триста с чем-то станов космической экспансии мы встретили только три примитивные разумные расы. Их уже нет, мета-корабли постарались.

– Они и в вашей галактике бесчинствуют? – удивился Раван.

– Я тебе потом подробно расскажу, деда, – поморщился наследник престола. – А если коротко, то два мета-корабля лет сто с чем-то назад ушли в затяжной гиперпрыжок и заблудились. Все это время их носило в межгалактическом пространстве. Чудом добрались до малой галактики. И керси «повезло» на них напороться... Если бы не наша эскадра, то вскоре погибли бы и Стамар и Керсиаль.

– Ясно, – кивнул великий князь, снова поворачиваясь к послу.

– Как я уже говорил, отец был немало изумлен появлением аарн, – заговорил тот, поняв молчаливый приказ. – Дварх-капитан Тенин оказался очень любезным, и мы немало времени провели в его обществе. Именно он рассказал, что в большой галактике есть огромная страна, похожая на Стамар по общественному устройству. Как-то раз он высказал предположение, что нам было бы лучше, если бы мы стали

подданными вашего величества. Не знаю, случайно высказал, или намеренно. Но эта мысль до глубины души поразила отца. Мы начали расспрашивать о вашей стране у каждого встречного аарн. Рассказанное нравилось нам с каждым днем все больше и больше. В конце концов, отец в очередном разговоре с капитаном спросил прямо, возможно ли вхождение Стамара в состав княжества Кэ-Эль-Энах. Дварх-капитан удивился, но объяснил, что возможна только полная эмиграция населения, ненаселенных планет в княжестве достаточно. Это, конечно, куда хуже, но лучше так, чем продолжать стоять на краю пропасти. Ведь когда-нибудь великим когтям Прайда надоеет существование Стамара, как независимого государства...

– Вы правы, когда-нибудь надоеет, – понимающе усмехнулся великий князь. – Я удивлен, что они позволили вам просуществовать больше двухсот лет. Я бы не позволил. Ни в коем случае. Поэтому хочу сразу предупредить – я очень жесткий и даже жестокий правитель. Любой, нарушивший закон, будет казнен, и неважно, кем он является – человеком, драконом или керси. Если вы или ваш отец после того, как станете моими подданными, начнете устраивать заговоры и нарушать закон, то я казню и вас. Вы должны четко понимать это.

– Полностью поддерживаю моего деда в этом вопросе, – согласно кивнул наследник престола.

– Ничего иного мы и ждать не могли от сильного монар-

ха, – оскалился Карсах, его клыки впечатляли. – На вашем месте я поступил бы точно так же, и крайне доволен, что дело обстоит именно так. Власть должна быть сильна, чтобы держать подданных в кулаке, иначе они быстро разрушат государство. Ведь каждый радеет только за свои интересы.

– Правитель должен сделать так, чтобы интересы страны стали интересами подданных, – негромко сказал великий князь. – Чтобы им было выгодно процветание страны, а не только личное. Только тогда этот правитель чего-то стоит.

– Я еще более доволен, ваше величество, – встопорщил усы керси. – Во время полета я изучил историю княжества за последние двести лет, и мне понравилось ваше правление. Совет Кланов Кэ-Эль-Энах ничем не отличался от керсиальского Прайда, та же бессмысленная говорильня. Хорошо, что его больше нет. Зато вы за последние годы подняли страну из страшной нищеты. Пусть порой жестокими методами, но я не вижу других путей. Повторяю, мне нравится ваша страна и нравитесь вы, как правитель. Поэтому повторяю просьбу о принятии народа Стамара под вашу руку.

– Что ж, – прищурился Раван, – раз вышесказанное вас не пугает, то предварительная договоренность достигнута. Конечно, конкретная реализация этой договоренности потребует немало времени и усилий, и невозможна без помощи ордена Аарн. Рави?

– Как я уже говорил, – улыбнулся наследник престола, – Мастер в восторге от этой идеи. Любая требуемая помощь

будет оказана.

Карсарх непонимающе посмотрел на него.

– Помимо того, что Рави мой внук, – рассмеялся великий князь, – он еще и аарн. Он родился в ордене. Моя дочь ушла туда немногим меньше тридцати лет назад. Именно благодаря ее уходу я и сумел расправиться с Советом Кланов.

– Да? – уши керси встали вертикально. – Значит, у вас еще и поддержка ордена во всем. Еще лучше. Значительно лучше, возможности и сила Аарн поражают воображение.

Разговор длился еще долго, многое требовалось обсудить. А когда Рави с послем покинули великого князя, старик откинулся на спинку кресла и довольно постучал пальцами по столу. Он пребывал в отличном настроении. Дела складывались лучше некуда, княжество продолжало развиваться бешеными темпами, осваивая планету за планетой. А теперь еще и около трех миллиардов керси станут его подданными. Совсем хорошо. Лучше не придумаешь! Вой, конечно, поднимется страшный. Мало драконов, так теперь еще и коты в аристократах. Впрочем, плевать!

Раван зло ухмыльнулся. Погодите, господа хорошие, скоро дороги назад у княжества не будет, что бы ни предпринимали остатки старых родов. Пора идти спать, завтра предстоит тяжелый день, официальный прием послов Керсиаля и Стамара, а в его возрасте это далеко не так просто. Если бы не Целители ордена, то давно бы слег. Великий князь кряхтя встал и отправился в свои покои.

– И как тебе это нравится, Лоех? – негромко спросил граф у вошедшего секретаря.

Ренни после отпуска выглядел посвежевшим. Он хорошо отдохнул на Этисе, одном из лучших курортов Ринканга. На этой планете все предназначалось для ублажения прихотей богатых туристов. Лучшие врачи со всех концов обитаемой галактики были рады предложению открыть практику на Этисе, это приносило такие деньги, как мало что другое. Об элитных проститутках, почти каждая из которых имела диплом доктора психологии, и говорить не стоило. Любые аттракционы, морские и горные развлечения были доступны гостям. За немалую плату, конечно. Плюс бесчисленные казино, где спускали порой целые состояния. Беднякам на Этисе места не было, иммиграция в Ринканге не приветствовалась, своих бы граждан прокормить.

Новости о послых расы керси во всех странах обитаемой галактики заставили Ренни досрочно прервать отпуск и как можно быстрее прибыть в тайную резиденцию СПД на одной из планет Тиума. Ситуация складывалась весьма неприятная, а влиять на нее никакой возможности не было. Граф не торопил его, но секретарь давно держал в руках большинство нитей, и без его помощи Дарву ис Тормену приходилось нелегко. Ренни и сам понимал это, поэтому не стал задержи-

ваться.

– Очень не нравится, – ответил он. – Если бы послы были сами, то терпимо. Но их привез орден, а Аарн никогда и ничего не делают без далеко идущих целей. Вопрос: каковы эти цели?

– Я не о том! – раздраженно скривился граф. – Я о переходе части керси под руку Равана.

– Не понял...

– А, ты прямо с корабля и еще не смотрел инфор сегодня?

– Да, – согласно кивнул Ренни. – А что случилось?

– У керси существовало два государства, – поморщился Дарв. – Клановая псевдодемократия и монархия. Последнюю держали в изоляции на одной планете, Стамаре. Вчера, на официальном вручении верительных грамот в Кэ-Эль-Энах, посол Стамара обратился к великому князю с просьбой принять его народ под свою руку. Раван согласился.

– Что?! – буквально взвился секретарь. – Да он с ума сошел! Это же... Это... Это...

– Вот именно, что сказать нечего, – вздохнул граф и залпом выпил рюмку коньяку. – Старая сволочь преподносит нам сюрприз за сюрпризом. Благие, как я мечтаю его убрать! И что за тварь такая? Что он всюду лезет?! Ты хоть понимаешь, каковы последствия этого шага?

– Не слишком пока... – мрачно проворчал Ренни, тоже наливая себе выпить. – Но вряд ли хорошие.

– Это еще мягко сказано. Кэ-Эль-Энах окончательно

утверждается, как поливидовое государство. Мало нам бешено размножающихся драконов под рукой Равана, так теперь еще и керси. А населения на Стамаре больше трех миллиардов. Орден одобряет альянс, а я не могу понять – почему. Не могу понять, что им это дает. Но даже не это самое гнусное. Самое гнусное, что мы не имеем никакого доступа к керси. Все контакты находятся под полным контролем Аарн, никто, кроме них, не владеет межгалактическими кораблями. Что говорят наши ученые?

– А что они могут сказать? – пожал плечами Ренни. – Руками разводят, не могут понять, как Аарн добились точной ориентации в межгалактическом пространстве без гипермаяков. У нас, к сожалению, нет ни одного гения, равно по уровню Рогару или Багу Бенсонам.

– Мало того, у ордена появился еще один гений в гиперфизике, некто Виктор Ломачинский, – недовольно проворчал граф. – Кто он и откуда, выяснить не удалось. Имя довольно странное, я не знаю народа, у которого были бы такие имена и фамилии.

– Как они надоели, эти Аарн... – скрипнул зубами секретарь. – От нашего чудовища никаких новостей?

– Нет еще. Ей нельзя рисковать, сам должен понимать. Мы пока можем только ждать. Жаль, но иного выхода нет.

– Опять ждать? – скривился Ренни. – О каком ожидании речь? Нам необходимо подготовить все к нужному моменту. Мы должны находиться в готовности постоянно.

– Согласен, – передернул плечами Дарв. – Только знаешь, с каждым днем я все больше сомневаюсь в необходимости затеянного нами.

– Если бы вы никогда и ни в чем не сомневались, – фыркнул секретарь, – то были бы недостойны уважения.

– Не корми меня прописными истинами! – зло сверкнул глазами граф. – Я боюсь, что мы не справимся с галактикой после падения ордена. Понимаешь? Если начнется новая галактическая война, то при нынешнем уровне вооружений разумная жизнь может вообще исчезнуть.

– Вы считаете, что мы имеем право бросить дело на полдороге?

– Ничего я не считаю! – рявкнул Дарв. – Прекрасно понимаю, что не имеем. Но мне очень часто становится не по себе в последние годы. А что, если мы изначально ошибались, и орден – это шаг вперед? Что, если мы тянем галактику в прошлое?

– Не берусь судить... – развел руками Ренни. – Надеюсь, что это не так. Давайте вернемся к нашим баранам лучше. Вы еще не объяснили каковы будут последствия принятия части керси под руку Равана.

– Ладно, ты прав, Лох, – тяжело вздохнул граф, снова выпив глоток коньяку. – Значит, последствия? Аналитический отдел еще не выдал результатов, но кое-что я вижу и так. Во-первых, княжество усиливается едва ли не вдвое. С чего бы, казалось? Ведь керси не так много, да и знаниями они осо-

быми не обладают. Вот с чего. Раз дело курируется орденом, то Аарн под это дело выделяют Равану огромный кредит, гарантию даю. А эта старая сволочь хорошо умеет пользоваться деньгами к своей выгоде. Может, даже еще одну флотилию боевых кораблей подарят. Сколько там у великого князя на данный момент имеется?

– Две тысячи восемьсот линкоров экстра-класса, пять тысяч первого класса, четыреста пятьдесят авианосцев, двенадцать с половиной тысяч атакующих крейсеров, двести десять орденских боевых станций и пять с половиной тысяч дварх-крейсеров. Эсминцы, рейдеры, фрегаты и истребители можно даже не считать. Ежедневно со стапелей Тарханских и Летенских верфей сходят новые. А флотские офицеры княжества обучаются в ордене, у Т'Сада Говаха и Сина Ро-Арха, кол им обоим в глотки. Десантников обучают Фаниль Меранек и Рен Аркин. Их репутацию вы тоже знаете.

– Вот-вот, – кивнул граф, – об этом я и говорю. Командор может подкинуть Равану еще тысяч пять крейсеров и пару-тройку сотен боевых станций, с него станется. Не удалось заслать агента хоть на одну из станций княжества?

– Куда там! – раздраженно махнул рукой Ренни. – Аарн на контроле сидят, телепаты сучьи. Они каким-то образом чувствуют щиты наших агентов и отлавливают их одного за другим.

– Ясно, – снова вздохнул граф. – Мы так ничего толком и не знаем о возможностях этих проклятых станций. Разве

только, что одного выстрела главного калибра каждой достаточно для уничтожения мета-корабля. Паскудно...

– А что я могу поделаться? – несколько раздраженно отозвался секретарь. – Я всего лишь человек! Все, что в моих силах, я и так делаю, вы сами знаете.

– Разве я тебя виню? – грустно вздохнул граф. – Знаю, что всего себя делу отдаешь. Но хочется знать больше.

– Хочется, – грустно согласился Ренни. – Очень хочется. Но давайте исходить из реальных возможностей. Боюсь, перед началом войны придется пожертвовать несколькими мета-кораблями, чтобы проверить, на что эти станции способны. Без этого атаковать глупо.

– Не учи ученого... – проворчал Дарв. – Ладно, продолжу. Ты знаешь, что княжество почти исключено из оборота нелегального капитала? Наши подопечные терпят громадные убытки.

– Но какое отношение это обстоятельство имеет к керси?

– А ты сам подумай, – иронично ухмыльнулся граф. – Не дурак, как будто.

– Но... Хотя, стойте. Кажется, понял. Приняв под свою руку негуманоидную расу, Раван получает огромные политические дивиденды. В глазах остальных государств княжество окончательно становится империей, мало того, самой сильной империей галактики. И получает возможности для контроля над межгосударственными финансовыми потоками.

– Именно! Вскоре нелегальная торговля будет задавлена

Раваном на корню, а именно от нее мы получаем максимум прибыли. Наш уровень расходов ты знаешь сам. Наверное, лучше меня.

– Вы правы, ваша светлость... – задумчиво сказал Ренни, потирая лоб. – Я не говорю уже о рабо- и наркоторговле. На сколько я помню, львиная доля прибылей от них осаждалась именно на наших счетах, а теперь добрая половина путей перекрыта. Вскоре великий князь перекроет и остальные. Да, Телли Стелл и Ринканг в нашей власти, но из них многого не выдоить. Ах, чтоб ему!

– Мало того, – продолжил за него граф, – Раван вскоре наложит лапу на негосударственные транспортные компании, а из них многие и так на грани банкротства.

– Что мы можем предпринять? – деловито спросил секретарь.

– Пока он не начал, скупим-ка контрольные пакеты акций этих компаний. Даже нам в убыток скупим.

– Сегодня же отдам распоряжение финансовому отделу, – кивнул Ренни. – Вы правы, нам необходимо опередить Равана, или даже пути коммуникаций через княжество окажутся для нас отрезанными.

– Учти, фиктивные владельцы должны быть родом из Кэ-Эль-Энах, иначе налоги составят до девяноста пяти процентов от прибыли.

– Не проблема. Уроженцев княжества среди моих людей хватает.

– Вот и хорошо, – сказал граф, закуривая сигару. – Второй твоей задачей на ближайшее время пусть станет контакт с послами Керсиаля. Мы должны знать о котах все, что только можно узнать. И учти, эта информация мне необходима как можно быстрее. Даже если за кроху ее придется уплатить жизнями десяти человек, то такая цена меня вполне устраивает. Понял?

– Да, – вздохнул Ренни. – Сделаю. Уже думал об этом по дороге, есть кое-какие наметки, пойду отдам нужные распоряжения.

Он кивнул на прощание и вышел. Дарв ис Тормен смотрел ему вслед и хмурился. Он сам себе не нравился в последнее время, слишком во многом стал сомневаться. Но несмотря ни на какие сомнения пути назад у него давно нет. Граф снова выпил, удобно устроился в кресле с ногами, обхватив руками мосластые колени, и задумался о том, что необходимо сделать в ближайшее время. Много, слишком много. А толковых людей почти нет, одна сволочь на дороге попадает. Если бы не Лох с его нечеловеческой работоспособностью, то справиться с таким количеством дел было бы невозможно. Никто другой из помощников не способен тянуть и трети того, что тянет на себе секретарь. Редкая находка. Кто бы подумал, что бывший мальчишка-пилот станет таким полезным? Уж никак не он. Страшно хотелось спать, но пока нельзя, скоро должны поступить новые донесения из погра-

ничных с княжеством секторов¹⁶ Парга. Попытка спровоцировать войну между двумя монархиями поможет прояснить некоторые важные моменты.

* * *

— Ана! — пульсирующий недовольством эмообраз Николая заставил альфа-координатора экспедиции подпрыгнуть. — Тебя где черти носят? Мы уже обыскались!

— Я задумалась... — смутилась сидящая на камне над обрывом девушка. — Здесь так красиво...

— Красиво, — вынужден был согласиться маг. — Но нужно твое присутствие, я выяснил интересные вещи. Впрочем, можно обсудить и здесь.

Место действительно оказалось невероятно красивым. Внизу полыхал в лучах заходящего солнца густо-синий океан Керсиала. Поросшие деревьями склоны спускались к песчаному пляжу, на котором никого не было. Тысячи птиц,

¹⁶ **Сектор** — высшая административная единица обитаемой галактики, в нее входит от двух до тридцати префектур, ядром является планета-урбис — мир с населением от миллиарда до десяти-пятнадцати миллиардов человек, расположенная в точке пересечения торговых путей, либо являющаяся метрополией, то есть планетой, на которой зародилась та или иная цивилизация, что в свою очередь делает ее точкой пересечения торговых путей. Для республики Трирроун, например, такой метрополией является планета Триррад. В одном секторе может быть несколько планет-урбисов. Столичный урбис сектора является резиденцией губернатора сектора и базой военного округа — женералите. Границы сектора не обязаны совпадать с границами женералите.

гнездившихся на недалеких скалах, вились в небе. На этих островах керси почему-то не жили, и Ана уже несколько дней как облюбовала один из них для размышлений. Она всегда любила посидеть в одиночестве и подумать. Особенно там, где было так красиво и одухотворенно.

– Садись, – похлопала Ана по камню рядом с собой. – Что-то случилось?

– Да нет, все идет по плану, – помотал головой Николай, садясь. – Но я сегодня побывал в одной из резерваций. Кошмар. Бедняги пестрые живут там, как животные. Право сильного и никаких законов.

– Знаю... – тяжело вздохнула девушка. – К сожалению, нам мало кто из них подходит. Мало кто сумел сохранить себя, не стал законченной сволочью. Придется договариваться с Фарсеном или княжеством. Раван и так берет себе много керси, еще несколько десятков миллионов пестрых особой роли не сыграют.

– Не знаю даже, – вздохнул маг. – Ведь бедняги виноваты только в том, что родились. Сволочами многие стали вынуждено и, если предоставить им шанс, изменятся. Лучше все-таки княжество, фарсенцев трогать не надо, они только закончили построение своей социальной модели в полной мере. Молодцы, их боевые флоты по размеру почти догнали флоты Трирроуна, если кто к ним сунется, то сильно пожалеет. Организовали колонии во всех десяти звездных системах туманности, население увеличилось чуть ли не в двадцать

раз. Правда, пока еще эти дети вырастут... Но они вырастут.

– Значит, будем говорить с Раваном, он вряд ли откажется. А откажется – так попросим Рави надавить на деда. Ты его видел? Огромным вырос. Больше своего папы скоро станет.

– Видел, – улыбнулся Николай. – Таких гигантов действительно поискать. Слышала, что они с сестрой и младшим братом утворили?

– Нет. А что?

– Обманули Ресиарха и смылись на галактические гастроли. Как эта троица поет, ты и сама знаешь. Вызвали фурор во всей галактике, даже гварды стоя рукоплескали им, не говоря уже о человеческих странах. Когда великий князь узнал, то чуть с ума от ужаса не сошел. Мастер полчаса ржал, как пьяная лошадь. Лиэнни собралась весь первый флот на выручку гнать в случае чего. Но не понадобилось, вернулись, как миленькие. На концерте в столице княжества их и отловили. С трудом отловили. Знаменитые «Безумные Маски» – это они и есть.

– Они?! – расхохоталась Ана, всплеснув руками. – Ай, молодцы! Я в восторге!

– Молодцы-то, молодцы... – недовольно проворчал маг. – Но не мешало бы немного подумать и о других. Сколько нервов родители с дедом извели, представляешь?

– А чего так нервничать было? – пожалла плечами девушка.

– СПД, если ты помнишь о такой организации. Они все

отдадут, чтобы наследника престола убрать.

– И что им, сволочам, нужно? – уныло спросила Ана. – За каждой пакостью ведь стоят. За каждой подлостью.

– Мы им мешаем, девочка, мы... – горько усмехнулся Николай. – Сильно мешаем, не даем превратить галактику в клоаку. Это война, и война надолго. Или мы, или они – третьего не дано.

– Наверно... – тяжело вздохнула девушка. – Ладно, что там по резервациям?

– Я обнаружил в одной-единственной резервации больше полусотни неинициированных магов. Один настолько силен, что лет за десять Гракха или меня догонит. А то и Касру. Я мальчишку проверил, он, на счастье, остался чистым. Хочу сразу отправиться туда и уговорить его стать моим учеником. Жаль, если такой талант погибнет. Только тебе сообщил, а то мало ли.

– Так пошли! – загорелась Ана. – Чего время терять?

– Ты тоже хочешь? Ну, пошли.

Маг открыл гиперпереход, и они шагнули в него, оставляя за спиной необитаемый остров.

* * *

Тальки помешал варево и настороженно оглянулся. Последнее время ему сильно не везло, Кипак, самый сильный самец в их бараке, почему-то невзлюбил мелкого керси с ры-

жей в черную крапинку шерстью. Жизни с тех пор у Тальки не стало, доставалось ему ежедневно, порой так, что пару дней встать не мог. А не работающие в мастерских в резервации еды не получали. Да и то половину этой жалкой еды отнимали сильные самцы. Мало того, так еще и издевались постоянно.

Голод и страх были постоянными спутниками мальчишки. Порой удавалось поймать в лесу какое-то животное и поесть вдоволь. Не всегда, к сожалению. Сегодня повезло, и Тальки забился в глушь, боясь, что кто-нибудь из старших найдет его и отберет добычу. Жалкая птица, конечно, но можно сварить суп, поесть самому и накормить самых слабых друзей. Он так давно не ел горячего! Как, впрочем, и другие изгой. Хорошо хоть, сделанная из большой консервной банки кастрюля была припрятана в глубоком овраге, куда мало кто рисковал забираться.

Надо пойти позвать Вики, совсем бедняга оголодал. А может, и Ролька. Тоже на скелет похож, два дня ничего не ел – Кипак постарался. На троих, конечно, мизер получится, но съесть весь суп самому Тальки не позволяла совесть. Особенно, когда вспоминал голодные глаза Вики, похожего издали на маленький комочек грязного меха. Бедняге было всего восемь лет, да и уродился он низкорослым и хилым. Старшие самцы постоянно отбирали пайку у не умеющего быстро бегать слабака, и он медленно умирал от голода. Если бы несколько мальчишек постарше не подкармливали Ви-

ки иногда, то давно бы загнулся.

Тальки почти каждый день делился с Вики, чем мог, если, конечно, сам ухитрялся сохранить хоть что-нибудь. Довольно часто не получалось сбежать после получения пайки, мальчишку ловили, избивали и отбирали все до последней крошки. Зато он научился плести силки и почти все свободное время проводил на охоте, иначе не выжил бы. Случалось так, что его добычей дня два кормились все малолетки барака. И не выдавали охотника старшим, пытающимся выяснить, откуда взялась еда. Терпели побои, но не выдавали.

За спиной хрустнула ветка, и мальчишка буквально подпрыгнул от неожиданности. Неужели, старшие нашли укрытие?! Или кто-то из малышей выдал? Что за невезение такое? Отберут ведь, а потом избыют до полусмерти за то, что сразу им добычу не принес. Оглянувшись, Тальки замер в ошеломлении. К нему подходили не самцы из барака, а двое странных плосколицых существ, появляющихся с недавних пор в резервациях. Кто-то говорил, что это инопланетяне, и Прайд продал им пестрых на еду. Что совсем скоро плосколицые их съедят. Откровенно говоря, Тальки сильно сомневался в этом. Ну кого можно съесть такими маленькими зубами, скажите на милость? Это же и зубами-то назвать стыдно. Но что нужно чужакам?

– Здравствуй, Тальки! – негромко сказал пришелец, бывший повыше.

– Здравствуй... – неуверенно ответил мальчишка, косясь

на инопланетянина и надеюсь, что его не станут есть прямо сейчас. – А откуда ты меня знаешь?

– Видел, – оскалился тот, и Тальки едва не взвизгнул от внезапного страха. Чего он скалится-то?

Будто услышав его мысли, пришелец закрыл рот и почему-то тяжело вздохнул. Усов у него не было, и мальчишка растерянно пытался понять, как он выражает свои чувства. Нечем ведь!

– Не бойся нас, – звонким голосом сказал второй чужак, и ошеломленный Тальки понял, что перед ним самка.

Чудо! Никогда до сих пор ему не доводилось видеть самки. Власти Керсиаля не хотели, чтобы пестрые размножались, и содержали самцов с самками в разных резервациях, не позволяя им встречаться. Многие изгои проживали всю свою жизнь, так никогда и не увидев керси противоположного пола. Разве что чудом каким, и только издали. А теперь совсем рядом с Тальки стояла самка! Пусть даже инопланетянка, но самка. Интересно, а чем она от него отличается? Вот бы увидеть ее без одежды! А особенно, обнюхать... Плосколицая почему-то отчаянно покраснела и спряталась за спину спутника. Тот незло посмеивался.

– Ана тебе правильно сказала, – подтвердил он. – Никто из нас тебя не обидит.

– Но что вам от меня нужно?

– Поговорить хотим, – присел на землю рядом пришелец. – Ты, наверное, слышал, что Прайд передает пестрых

ордену Аарн?

Значит, правда! Ой, что будет...

– Вы нас съедите? – с ужасом спросил Тальки, его уши прижались к голове, хвост метался из стороны в сторону.

– Мы никогда не убиваем ради еды, – отрицательно покачал головой пришелец. – Никого мы есть не станем. Наоборот, это вы все скоро забудете, что такое голод.

– Правда? – изумился мальчишка, не поверив невероятным словам.

– И не только, – добавила самка. – Никто больше тебя не обидит. Никто не смеет обидеть аарн. Например, тебе достаточно сказать три слова, чтобы ты стал одним из нас. Ты ни над кем не издевался и не хочешь этого делать, вот что главное. Ты помогал слабым выжить, свою пайку им не раз отдавал. Вот Кипака мы никогда не возьмем, он просто зверь. Жестокий и подлый.

О, да! Эти два слова полностью охарактеризовали старшего самца барака. Он вообще не знал, что такое жалость и доброта.

– И ты никогда больше не будешь одинок, тебе всегда помогут в любом деле, – продолжил пришелец. – А берем мы к себе только добрых.

– Только добрых... – повторил Тальки, поверить в такое было почти невозможно, ведь добрые – они слабые. А кому нужны слабые?

– Нам нужны, – протянула руку самка и погладила маль-

чишку по плечу. Это оказалось так приятно, что он замер на месте. Никто и никогда еще его не гладил.

– Каждый, кто станет аарн, одновременно станет нам всем братом или сестрой, – пробился сквозь изумление голос пришельца.

– Но зачем мы вам? – удивленно спросил Тальки. – Мы ведь пестрые... Изгой.

– Почти каждый из нас был в родном мире изгоем, – ответила самка. – Мы были там никому не нужны, я прекрасно помню, что это такое – быть никому не нужным. Это страшно. Именно поэтому, наверное, мы и стараемся помочь всем, кому можем. Но, повторяю, к нам могут попасть только добрые. Злые нам не нужны, они сами решили стать злыми, так пусть сами и несут ответственность за свое решение перед Создателем.

– А кто такой Создатель?

– Тот, кто создал все бесчисленные миры.

– Но почему тогда он создал эти миры такими несправедливыми и жестокими?! – выкрикнул, не выдержав, Тальки. – Почему?! Почему столько боли? За что?!

– Он дал разумным свободу выбора... – тяжело вздохнула самка. – Они сами предпочли сделать из своих миров кошмар. Они сами избрали этот путь.

– Сами... – хрипло пробормотал Тальки, едва сдерживая слезы. – Сами... Ты права, наверное. За что меня и всех остальных отправили в резервацию? Что я им сделал?!.

– Ничего, это и страшно, – снова погладила его самка. – Идем с нами, перед тобой откроются тысячи миров, и в каждом ты будешь желанным гостем.

– Сказка... – с трудом выдавил мальчишка. – Невозможная сказка... Так не бывает.

– У нас – бывает, – твердо сказал пришелец. – Ты сам увидишь. Идем с нами, и ты не пожалеешь. Есть еще одно обстоятельство. Ты обладаешь редким даром. Если обладающего этим даром не обучить, то он живет совсем недолго. Дар сжигает его.

– Дар? – удивленно спросил молодой керси. – Какой?

– К волшебству, – глаза инопланетянина лучились иронией. – Смотри.

Он, как стоял, так и всплыл в воздух. Тело окутали тысячи разноцветных молний. Следом за ним в воздух поднимались камни, стволы деревьев, пучки сухой травы, начав кружиться вокруг в хороводе. С кончиков пальцев пришельца сорвались два белых разряда, расколов на несколько частей недалекую скалу. Прошло каких-то несколько мгновений, и все закончилось. Плосколицый снова оказался на земле. Ошеломленный Тальки хватал ртом воздух.

– Ты тоже так сможешь, – голос самки едва не заставил подпрыгнуть. – Только научиться нужно.

– Я могу взять тебя в ученики, – негромко рассмеялся пришелец. – А потом и мой учитель, он один из самых сильных магов обитаемой галактики. Мастер тоже по-

может освоить сложные вещи. Извини, что мы так напираем, но нам сегодня еще со многими говорить придется. Резерваций на планетах Керсиаля много, и нам нужно посетить их все. Учти, никто не собирается тебя заставлять. Это будет твой собственный выбор. Ты можешь остаться – и тогда станешь подданным великого князя Равана. Тоже придется учиться, жизнь тоже изменится. А можешь прямо сейчас пойти с нами и навсегда забыть об этой резервации.

Тальки ошеломленно замер. Выбор... Им легко говорить. Бери и делай выбор из двух неизвестных вещей! Откуда он может знать, что там и как? Откуда?! Как хочется поверить их словам, кто бы знал, как хочется... Но верить пестрый керси давно разучился. Вот только деваться некуда, выбирать все равно придется. И лучше, наверное, к ним. Хоть Кипака там не будет... Впрочем, таких Кипаков везде полно. Конечно, демонстрация странной силы пришельца впечатляла, но поверить, что и у него есть такая сила? Пусть поищут других дураков. Ладно, раз все равно нужно выбирать, то пусть. Есть его не станут, и то ладно.

– Я с вами... – мрачно сказал Тальки, приняв решение.

– Вот и хорошо! – обрадовалась самка.

– Только... – спохватился мальчишка, снова вспомнив голодные глаза Вики. – Только как же я маленьких оставляю? Они ведь без меня пропадут...

– А кто сказал, что ты их оставишь? – приподнял левую бровь пришелец. – Прямо сейчас и заберем с собой. Они,

небось, голодные?

– Очень...

– Больше ни ты, ни они голодными никогда не будете. Даю тебе в этом слово!

– Что я должен делать?

– Тебе нужно повторить за мной Призыв. Арн ил Аарн!

– Арн ил Аарн... – повторил за ним мальчишка, не обратив внимания, что вокруг него сгустилась белесая дымка.

Переливчатая птичья трель над самым ухом заставила подпрыгнуть от неожиданности. Тальки оглянулся, но ни одной птицы рядом не увидел.

– Я не ошибся! – радостно заявил пришелец. – Он наш! Сумел остаться чистым! Здравствуй, брат мой!

Он ступил вперед и обнял ошеломленного пестрого керси. Вслед за ним его обняла самка. От нее повеяло приятным запахом, и Тальки страшно смутился. Он не знал, что ему и думать. Чужаки так искренне радовались, что захотелось поверить им. Неужели, они не лгут? Неужели где-то к пестрому изгою могут относиться с добротой? Ах, если бы...

Все еще ничего не понимая, Тальки вошел в черную воронку. И только войдя, с досадой вспомнил о супе. Но вскоре, сидя за роскошным столом и за обе щеки уплетая разные вкусные вещи, он напрочь забыл о нем. Рядом сидели дочиста отмытые Вики с Рольком и еще десятка два самых маленьких котят из их барака, и тоже с аппетитом поедали лежащее перед ними на тарелках. Юные керси не узнавали

самих себя. Да и вокруг было слишком много чудес.

На крейсера одного за другим привозили пестрых керси, подошедших ордену. Почти каждого пришлось уговаривать еще дольше, чем Тальки. Обитатели резерваций давно не верили никому, а уж тем более, не верили инопланетянам. Но аарн умели убеждать и почти в каждом случае добились своего. Вот с остальными придется нелегко. С великим князем удалось договориться без особых проблем, Раван согласился принять пестрых. За многими из них, конечно, нужен будет глаз да глаз, но полиция княжества вполне способна справиться с этой задачей. К сожалению, большинство не способно ни на что, кроме как стать чернорабочими, но даже такая судьба лучше жизни в резервациях.

* * *

Проспект генерала Тармиля кишел людьми. Все вокруг что-то искали, что-то продавали, что-то покупали. Как всегда. Экипажи транзитных кораблей шлялись в поисках развлечений. Вот только в Эрландаре за последние годы с развлечениями стало туговато, поиск публичного дома превратился в настоящую проблему. Не хотели молодые женщины и девушки Трирроуна становиться проститутками, как раньше, несмотря ни на какие деньги. А завозить рабынь владельцы публичных домов больше не рисковали, слишком суровым было наказание. Несмотря на демократию, за это пре-

ступников ждала смерть в газовой камере. Если прокуратура доказывала чье-либо участие в работоторговле с любой стороны, то спасти такого человека не мог никто и ничто. Никакие деньги и никакие связи. Рабство объявили вне закона уже не формально, а фактически. Да и полиция стала далеко не такой беззубой, как десять лет назад.

По проспекту шли две молодые женщины в парадной форме ордена Аарн. Редкие красавицы, блондинка с роскошными формами и лавизенка с белоснежными волосами до пояса. Если раньше на них смотрели бы только с затаенной ненавистью и опаской, то сейчас многие молодые люди и девушки встречали их широкими и радостными улыбками. Аарн улыбались в ответ не менее радостно.

Люди постарше смотрели на это неодобрительно и хмуро. Выросшее за последние десять лет поколение пугало собственных родителей. Дети выросли какими-то не такими. Их невозможно было понять. Чего они хотят? Почему стали настолько странными? Почему их не интересуют ценности родителей – деньги, власть и карьера? Как это могло случиться?

Наверное, свою роль сыграли десятки тысяч пришедших из ордена книг, песен и инфофильмов. Молодежь не читала, не слушала и не смотрела ничего другого. Не все конечно, но подавляющее большинство. Они не бунтовали, нет, они просто не принимали образ жизни своих родителей. В прошлом году произошел случай, напугавший многих до ко-

лик, вызвавший в образованных слоях общества буквально шок. Во время приема документов в самый престижный университет Эрландара на юридический факультет не пришло ни одного абитуриента. Ни одного! На бизнес-факультеты еще кое-кто поступал, но очень и очень немногие. Зато на естественные, гуманитарные и инженерные факультеты были конкурсы в десятки человек на место. Не говоря уже о специальностях, связанных с космосом. Военные училища тоже не остались без внимания молодых трирроунцев, особенно флотские.

Социологи били тревогу, они, как никто другой, понимали, что когда это поколение возьмет в свои руки власть, то жизнь в республике необратимо изменится. Вот только в какую сторону? Никто не знал. Два поколения с непониманием смотрели друг на друга, не желая принимать ценности другой стороны. Оставалось только надеяться, что это противостояние не станет кровавым.

Отношение молодежи к Аарн было восторженно-почтительным. Но при этом они не хотели уходить в орден, они мечтали построить подобие ордена в своей собственной стране, мечтали сделать Трирроун совсем иным. Добрым и справедливым. Образовалось несколько молодежных течений, члены которых в любой ситуации приходили друг к другу на помощь. Взаимовыручка. Дикое для старшего поколения понятие.

К деньгам молодые трирроунцы относились безразлично,

считая их всего лишь средством для выживания, а не целью, как родители. Сколько их ушло из семей, отказываясь слушать старших и подчиняться им. Миллионы и миллионы. В стране происходило что-то непонятное и оттого пугающее. Старики предсказывали катастрофу и обвиняли молодых во всех смертных грехах. Те слушали их пророчества с полупрезрительными гримасками и продолжали поступать по-своему. Они не принимали обычаев старого мира. Они даже не дрались между собой. Никогда!

В бандах и бригадах рэкетиоров стало трудно встретить человека моложе двадцати пяти лет. Даже молодые обитатели трущоб стремились учиться, а молодежные объединения оплачивали им учебу, предоставляя кредит на двадцать лет. Откуда только они брали деньги, кто их финансировал? Кто-то ведь финансировал. Многие подозревали, кто, но только задумчиво поглядывали на всегда улыбающихся людей ордена.

О проститутках уже говорилось. Девушки не признавали любви за деньги, да что там, не признавали даже малейшей корысти во взаимоотношениях. Чтобы добиться их внимания, молодой человек должен был сам чего-то стоить, и не имело значения, сколько у него денег.

Молодые стремились к небу. Они творили. Они пели и писали книги. Они создавали новое. Газеты и инфоиздания порой со смешком называли их безумным поколением, поколением мечтателей, певцов и ученых.

А родители с ужасом смотрели на детей, ставших им чуждыми. Они не понимали почему все, что интересно им, детям не интересно. Почему дети не хотят слушать родительских советов? Почему отказываются от всего, что дорого старшим? О чем говорить, даже инфовидение у людей моложе двадцати пяти было своим. Даже газеты и сайты инфосети. Их язык с трудом понимали. А подрастающие дети пугали еще сильнее, они еще больше отличались от обычных людей. Нет, каждый из молодых работал, зарабатывал себе на жизнь чем-то, но не ставил это во главу угла. Работу им помогали найти свои.

Что самое странное, все это происходило исподволь, тихо, без шума. Молодежь не шла на открытые конфликты. Они не хотели ни с кем враждовать, но упорно гнули свою линию, настойчиво добиваясь каких-то непонятных старшим целей. И нельзя сказать, чтобы они не любили родителей. Любили и всегда готовы были помочь, но напрочь отказывались принимать их ценности. Многие винили в этом орден, но поделать ничего не могли.

Лить грязь на Аарн в присутствии детей давно не решались даже самые закоренелые циники. Это было одно из немногих, чего дети родителям не прощали. Они просто собирали вещи и уходили. На улицу. Но не становились беспризорниками, такой категории населения в Трирроуне не существовало уже несколько лет. Они уходили в один из своих непонятных клубов. Чем они там занима-

лись? А кто их знает! На первый взгляд, ничего предосудительного. Читали книги, обсуждали их, спорили до хрипоты. Сочиняли и пели песни. Собирали деньги и нанимали хороших преподавателей, чтобы подтянуть отстающих в школе. Приглашали интересных людей и просили рассказать о себе.

Странные дети, очень странные и совершенно непонятные. Нет, были, конечно, и обычные, не поддавшиеся общему психозу, однако даже они тянулись к большинству, пусть неосознанно, но тянулись.

– Дарли, смотри! – ткнула подругу пальцем в бок Лири.

– На что? – удивилась та.

– Ну, ты даешь! – удивилась лавиэнка. – Адмиралом стала, так совсем загордилась? Забыла, где мы с Дашей тебя впервые встретили?

– Ой, мама! – резко остановилась лор-адмирал. – Надо же!

Подруги стояли у входа в портовый филиал магазина «Дальмит и сыновья», в который двенадцать лет назад вошли три девушки-аарн, чтобы встретить там белокурую продавщицу. Дарли с грустной улыбкой смотрела на место, с которого начался ее путь. Скажи ей в то время, что она станет военным, да мало того – боевым адмиралом, боящаяся всего на свете девушка только пальцем у виска покрутила бы и ни за что на свете не поверила. Нет, надо обязательно зайти, вдруг встретит кого-то из старых знакомых. Она решительно направилась к стеклянной двери и вошла. К ним бросилась, как она сама когда-то, красивая девушка в фирменном

костюмчике.

– Добрый день, уважаемые гости! – кокетливо улыбнулась она, тряхнув роскошной черной гривой. – Магазин «Дальмит и сыновья» рад приветствовать вас!

– Здравствуйте, милая девушка, – тоже улыбнулась в ответ Дарли. – Я сама когда-то работала в этом магазине. Скажите, никого из старых работников здесь не осталось? Работавших двенадцать лет назад.

– Э-э-э... – неуверенно протянула продавщица, удивленно глядя на белокурую красавицу в черно-серебристой форме ордена. – Я точно не знаю, но, кажется Элли Кетио, старший продавец, работала...

– Элли? – широко улыбнулась лор-адмирал. – Работала! Я ее хорошо помню. Она здесь?

– Конечно, уважаемая госпожа! – кивнула девушка, удивляясь про себя, что эта уверенная в себе женщина когда-то была обычной продавщицей. – Я вас провожу. Прошу.

Она показала рукой вглубь магазина. Около стены возвышалась стойка, за которой сидела, что-то просматривая на мониторе, женщина лет тридцати на вид с короткими черными, как у большинства трирроунцев, волосами. Ну да, все верно – тогда Элли было девятнадцать, значит, сейчас ей тридцать один. Дарли с интересом смотрела на бывшую подругу. Все еще красива, но морщинки возле глаз уже появились.

– Госпожа Кетио! – обратилась к ней продавщица. – Вас

хотят видеть.

– Кто? – резко подняла голову женщина.

– Не узнаешь? – широко улыбнулась Дарли. – Двенадцать лет, конечно, прошло, но мы с тобой когда-то не раз в одной комнате ночевали.

– Э-э-э... – протянула Элли, неуверенно глядя на белокурую красавицу в форме ордена, а потом вдруг резко побледнела. – Д-дарли?!

– Узнала! – рассмеялась лор-адмирал. – Я так и думала, что ты вспомнишь.

– Но тебя ведь наемники убили! Мы на похоронах были!

– Не убили, как видишь! – мягко улыбнулась Дарли. – Живехонька. Мы тогда в разборки спецслужб по дурости угодили. Отпустить меня аарн не могли, чтобы всю игру не испортила, поэтому придумали легенду о смерти, подбросив вместо трупов биомуляжи. Так я в орден и попала. И знаешь, ни разу не пожалела с тех пор!

– Ой, мама... – изумленно протянула Элли, обхватив щеки ладонями. – Дарли. Живая. Аарн. Ой, мама...

– Да, живая и аарн. И мало того, что аарн, так еще и лор-адмирал седьмого линейного флота ордена.

– Лор-адмирал? – удивилась старая подруга. – Утром в новостях говорили о визите какого-то лор-адмирала Фарлизи, разгромившего базу охотников за рабами и передавшего арестованных работоторговцев полиции Эрландара.

– Вот я и есть та самая лор-адмирал Фарлизи, – снова

улыбнулась Дарли. – Вспомни-ка мою фамилию.

– Никогда бы не поверила... – ошеломленно пробормотала Элли. – Ты, и вдруг адмирал?! Как?!

– Расскажу! – махнула рукой аарн. – Отпроситься можешь? Посидим где-нибудь.

– Могу, наверное... – неуверенно сказала женщина. – По крайней мере, попробую. Господин управляющий тебя помнит, как ни странно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.